

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Сборник тезисов
XIV Международной молодежной научной конференции
18 ноября 2023 г.

Санкт-Петербург
2024

ББК 32:001.101:005.745
УДК 60.33:66.03я43
Н72

Рецензенты:

Самарин Ярослав Владимирович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теории и философии политики факультета политологии СПбГУ;
Никифоров Александр Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры этнополитологии факультета политологии СПбГУ;
Мартыанов Денис Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ;
Андреев Артём Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнополитологии факультета политологии СПбГУ;
Неверов Кирилл Алексеевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политического управления факультета политологии СПбГУ;
Будко Диана Анатольевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ;
Игнатьева Ольга Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры политического управления факультета политологии СПбГУ.

Ответственный редактор:

Мальцева Дарья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории и философии политики факультета политологии СПбГУ

Н72 Новая политическая реальность: возможности и вызовы: Сборник тезисов XIV Международной молодежной научной конференции (18 ноября 2023 года, Санкт-Петербург) / Ответственный редактор Д. А. Мальцева. СПб: Издательство Скифия-принт, 2024. — 124 с.

ISBN 978-5-00197-127-6

Сборник содержит тезисы участников XIV Международной молодежной научной конференции «Новая политическая реальность: возможности и вызовы», которая состоялась 18 ноября 2023 г. в очном формате. Организатором выступил факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Материалы научной конференции охватывают широкий круг актуальных вопросов, встающих перед политической наукой и смежными дисциплинами в условиях новой политической реальности. В работе секций приняли участие более пятидесяти молодых исследователей из России и других стран. Рабочие языки конференции — русский и английский.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ПОЛИТИКЕ

<i>Альфутина Ольга Юрьевна</i>	
Нейросети в политическом маркетинге:	7
возможности и ограничения	7
<i>Бабьшева Алёна Дмитриевна, Бышов Андрей Валентинович</i>	
Угроза технологии дипфейков в современной политике	9
<i>Безруков Илья Дмитриевич</i>	
Искусственный интеллект и прогнозирование результатов выборов	11
<i>Беломызова Ульяна Юрьевна, Ким Любовь Александровна</i>	
Трансформация политических коммуникаций в эпоху искусственного интеллекта: новые тренды и этические соображения	13
<i>Бородуля Даниил Александрович</i>	
Национальная стратегия развития системы искусственного интеллекта в РФ: ключевые проблемы и вызовы	15
<i>Гейм Анжелика Денисовна</i>	
Перспективы использования Русской православной церковью технологий искусственного интеллекта	17
<i>Зайцев Андрей Владимирович</i>	
Эволюция ИИ в самостоятельный субъект политики: угрозы и возможности.	19
<i>Серебряков Артур Павлович</i>	
Метавселенная как вызов современной политической науке.	21
<i>Танчинец Пётр Петрович</i>	
Роль ИИ в обнаружении и предотвращении фейковых новостей в политике.	23
<i>Хайруллова Анна Вадимовна</i>	
Использование искусственного интеллекта «Единой Россией» на губернаторских выборах 2023 г.	25
<i>Ханина Яна Александровна</i>	
Искусственный интеллект в государственном управлении Китая: перспективы и риски . 27	
<i>Чебыкина Владилена Александровна</i>	
Технологии искусственного интеллекта в контексте современной системы международной безопасности	29
<i>Шубина Валерия Александровна</i>	
Усиление роли искусственного интеллекта в современных международных отношениях и его влияние на процессы кибербезопасности и развитие информационной среды . . .	31

СЕКЦИЯ 2. РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

<i>Косарев Александр Игоревич, Чулиев Тимур Абдурахмонович</i> Проблематика информационной безопасности в рамках национальной безопасности Российской Федерации	33
<i>Кушнир Тимофей Андреевич</i> Информационные войны: интервенция в повседневность	35
<i>Мокин Илья Викторович</i> Государственная субсидиарная политика в области сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности РФ	37
<i>Сухарев Андрей Евгеньевич</i> Защита традиционных аксиологических основ российского общества как один из приоритетных векторов стратегии национальной безопасности России	39

СЕКЦИЯ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

<i>Артемьев Михаил Александрович</i> Влияние НКО на развитие российской экономики в условиях политической нестабильности	41
<i>Бронская Екатерина Владиславовна</i> Институт интересубъективности — соотношение поведения лидера и поведения государства	44
<i>Галицкий Даниил Андреевич</i> Развитие современных институтов социальной политики	46
<i>Грошева Ирина Дмитриевна, Екатеринская Анна Викторовна</i> Российские информационно-аналитические телепередачи как фактор формирования политических ценностей в условиях изменения политической реальности	49
<i>Мокин Илья Викторович, Кичикова Лейла</i> Мюзиклы как институт политического влияния на электоральный процесс в США	51
<i>Носков Егор Алексеевич</i> Влияние характера партийной системы Республики Польша на формирование институтов правления и власти	53
<i>Таранец Вячеслав Андреевич</i> Политические сети как драйвер трансформации современных политических институтов	56
<i>Шелдовицкий Кирилл Евгеньевич</i> Роль креативных пространств и кластеров в трансформации института гражданского общества	58

СЕКЦИЯ 4. НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: КОНТУРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Бобовская Валерия Александровна</i> Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум: опыт, роль и перспективы организации в условиях общемировой политической турбулентности	60
---	----

<i>Вайсберг Давид Олегович</i> Экономические факторы формирования нового мирового порядка: роль развивающихся стран	62
<i>Волчков Назар Алексеевич</i> Развитие концепции устойчивого развития Китая на примере китайско-иранских отношений	64
<i>Воронин Всеволод Алексеевич</i> Отношения Китая и России: экономические препятствия на пути создания политического союза	66
<i>Воронин Тимофей Валерьевич, Чегаева Ирина Игоревна</i> На пути к многополярности: вызовы и перспективы смены мирового порядка в XXI веке	68
<i>Гринивецкий Игорь Игоревич</i> Стратегические направления российско-евразийского сотрудничества на пространстве ЕАЭС	70
<i>Ермолаева София Сергеевна</i> Сценарии мирового устройства после российско-украинского конфликта	72
<i>Лях Олег Александрович</i> Ослабление политического влияния США на Ближнем Востоке на фоне сирийского кризиса	74
<i>Мясников Артём Игоревич, Рябев Егор Васильевич</i> Последствия пандемии COVID-19: неомарксистская рефлексия	76
<i>Пучкова Юлия Николаевна, Некрасов Юрий Алексеевич</i> Казахстан между ОДКБ и НАТО. Взгляд из России	78
<i>Солодухин Матвей Сергеевич</i> Кризис на рынке недвижимости как ключевая причина замедления экономического роста Китая	80
<i>Шелдовицкий Кирилл Евгеньевич</i> Предложение по реформатированию мироустройства Китайской Народной Республикой	82

СЕКЦИЯ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

<i>Крупенко Иван Павлович, Адамова Евгения Игоревна</i> Этнический конфликт на примере массовых беспорядков в Кордайском районе	84
<i>Боброва Анастасия Сергеевна</i> Государственные границы и канонические территории религиозных организаций: политический аспект	87
<i>Ботникова Евгения Эдуардовна</i> Защита национально-культурной идентичности как особенность современных этнических конфликтов в глобализирующемся мире на примере Израильско-палестинского конфликта	89
<i>Демина Юлия Сергеевна, Куцин Андрей Андреевич</i> Грузино-осетинский конфликт: классификация, современное состояние, перспективы урегулирования	91

<i>Мохаммед Абдальвахид Мохаммед Хуссейн</i> Воздействие односторонних санкций на современную этнополитическую ситуацию в Республике Судан	93
<i>Оленева Александра Максимовна</i> Арабо-израильский конфликт с точки зрения разделенных городов	95
<i>Половинский Артём Анатольевич</i> Этноконфессиональный фактор политического кризиса в Сирийской Арабской Республике	98
<i>Якубянец Полина Николаевна</i> Тарикат Кадирийя в рамках современного чеченского общества и его конфликтный потенциал	100

СЕКЦИЯ 6. НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ И ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Бит-Зая Георгий Александрович</i> Народосбережение как фактор предотвращения демографического эха СВО	102
<i>Гарифова Эльвира Михайловна</i> Демографическая безопасность современной России: вызовы и угрозы	104
<i>Каминский Станислав Игоревич, Пеннер Валерия Владимировна</i> Психообразование как инструмент народосбережения: актуальные и перспективные усилия российского государства	106
<i>Шакарян Ярослав Эрнестович</i> Трансформация российской семейной политики в условиях СВО	108
<i>Щербинов Игорь Андреевич</i> Cosa Nostra vs Res Publica: социальная поддержка в Италии в пандемию COVID-19 ..	110

СЕКЦИЯ 7. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РФ: ПРАКТИКИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НАУКИ

<i>Бахтугараева Анна Романовна</i> Патентование отечественных лекарственных препаратов в условиях внешних шоков: опыт фармацевтического сектора в обеспечении технологического суверенитета в 2020–2023 гг.	112
<i>Николаев Всеволод Олегович, Калининко Анастасия Сергеевна</i> Методологические проблемы банкуемости проектов ГЧП	114
<i>Бедердинова Алёна Игоревна, Коновалов Константин Александрович</i> Трансформация стратегии ПАО «Газпром»	116
<i>Прозоров Артём Дмитриевич</i> Актуальное развитие и перспективы технологического суверенитета РФ в сфере радиоэлектронной промышленности	118
<i>Трунов Максим Александрович, Кичкин Степан Анатольевич</i> Роль национальных проектов в обеспечении финансово-экономической стабильности и технологического суверенитета регионов СЗФО	120

Секция 1

ИННОВАЦИИ И ВЫЗОВЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ПОЛИТИКЕ

Модератор:

Самарин Ярослав Владимирович

кандидат политических наук,
старший преподаватель
кафедры теории и философии политики
факультета политологии СПбГУ

Альфутина Ольга Юрьевна

Студентка 1 курса магистратуры
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Нейросети в политическом маркетинге: возможности и ограничения

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы использования нейросетей в политическом маркетинге. Автор анализирует современные политические практики использования искусственного интеллекта как для ведения политических кампаний, так и для проведения исследований в политическом маркетинге и сопровождения социальных сетей политиков. В статье указаны преимущества и недостатки нейросетей, актуальные на сегодняшний день для отечественных политтехнологов. Особая роль в работе уделена этическим аспектам использования нейросетей в политтехнологиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, политический маркетинг, политтехнологии, современные информационные технологии.

Summary. The article discusses the prospects for using neural networks in political marketing. The author analyzes modern political practices of using artificial intelligence both for conducting political campaigns and for conducting research in political marketing and maintaining social networks of politicians. The article indicates the advantages and disadvantages of neural networks that are currently relevant for domestic political strategists. A special role in the work is given to the ethical aspects of the use of neural networks in political technologies.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, political marketing, political technologies, modern information technologies.

Политический маркетинг — это стратегическое использование маркетинговых принципов и методов для достижения политических целей. Этот подход включает в себя применение тактик, которые обычно связаны с коммерческим маркетингом, но применяются к политическим кампаниям, партийным акциям и общественно-политической деятельности. Цель политического маркетинга — создание позитивного образа кандидата или партии, формирование доверия избирателей и убеждение их поддержать определенные политические реше-

ния. В современной политике политический маркетинг играет ключевую роль в достижении электорального успеха [1, с. 29–31].

Современный политический ландшафт претерпел радикальные изменения с развитием технологий, в частности, с использованием нейросетей в политическом маркетинге. Нейронные сети, основанные на искусственном интеллекте, предоставляют уникальные возможности для анализа данных, прогнозирования трендов и формирования эффективных стратегий для политических кампаний [2]. Искусственный интеллект может обрабатывать огромные объемы данных гораздо быстрее, чем люди, что позволяет более детально и тонко понимать предпочтения избирателей. Нейросети обладают уникальной способностью прогнозировать политические тренды на основе анализа множества факторов, которые включают в себя не только данные из социальных сетей, но и экономические показатели, новостные заголовки и многое другое. Искусственный интеллект может создавать персонализированные сообщения и рекламу, которые с большей вероятностью найдут отклик у избирателей [3].

Однако, несмотря на многообещающие возможности, использование нейросетей в политическом маркетинге поднимает вопросы этики. Важно обеспечивать прозрачность в сборе и использовании данных, а также защищать личную жизнь граждан. Регулирование и стандарты безопасности становятся ключевыми компонентами для сбалансированного применения этих технологий в политике [4].

Также есть такие ограничения, как платный интерфейс у многих нейросетей и неадаптированность к работе на русском языке. Стоит отметить, что особенность политического маркетинга заключается в его ориентированности на региональные проблемы, культуру и национальные особенности, что также не учитывает искусственный интеллект.

Использование нейросетей в политическом маркетинге предоставляет политическим кампаниям мощный инструмент для анализа данных, взаимодействия с избирателями и прогнозирования результатов. Однако важно находить баланс между инновациями и этическими принципами, чтобы обеспечить гуманизированный подход к политическим кампаниям.

Библиография

1. Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг // Искусство и наука побеждать на выборах. М.: ИМА-пресс, 2000. Т. 21. С. 29–54.
2. Лексин В. Н. Искусственный интеллект в экономике и политике нашего времени. Статья 1. Искусственный интеллект как новая экономическая и политическая реальность // Российский экономический журнал. 2020. № 4. С. 3–30.
3. Авдонин В. С., Силаева В. Л. Нейросети нового поколения в контексте технологий искусственного интеллекта, философии и социально-политических наук // Политическая наука. 2023. № 4. С. 127–154.
4. Федорченко С. Н. Феномен искусственного интеллекта: гражданин между цифровым аватаром и политическим интерфейсом // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 2. С. 34–57.

Бабьшева Алёна Дмитриевна
Студентка 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Бышов Андрей Валентинович
Студент 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

А. В. Волкова,
доктор политических наук,
профессор кафедры политического управления СПбГУ

Угроза технологии дипфейков в современной политике

Аннотация. Технология дипфейков, основанная на искусственном интеллекте и машинном обучении, представляет собой серьезную угрозу современной политике. Поскольку эта технология становится все более реалистичной и при этом более доступной, возможность ее злонамеренного использования в политической сфере вызывает серьезные опасения по поводу дезинформации, манипуляций и подрыва доверия к демократическим процессам.

Ключевые слова: дипфейк, искусственный интеллект, дезинформация, манипуляция.

Summary. Diph technology, based on artificial intelligence and machine learning, is a serious threat to modern politics. As this technology becomes more realistic and at the same time more accessible, the possibility of its misuse in the political sphere raises serious concerns about misinformation, manipulation and the erosion of confidence in democratic processes.

Keywords: diphoeok, artificial intelligence, disinformation, manipulation.

Под дипфейком понимаются изображения и видео, которые были созданы при использовании искусственного интеллекта. Термин является соединением двух понятий: *deep learning* — глубинное изучение; *fake* — подделка. «Для создания дипфейка используются генеративно-сопоставительные нейросети, действующие на основе искусственного интеллекта. Данная технология используется для объединения и наложения изображений и видео. Дипфейк представляет собой сфабрикованное видео, созданное «с нуля» либо базирующееся на реально существующих материалах, цель которого — воссоздать внешность и голос реального человека, выполняющего действия или говорящего вещи, которые на самом деле им никогда не произносились и не выполнялись» [1, с. 94].

Учитывая повсеместное распространение социальных сетей и цифровых коммуникационных платформ, потенциальное злоупотребление технологиями дипфейков на политической арене вызывает тревогу по причине их влияния на демократические процессы, общественное доверие и целостность информации.

Распространение технологий дипфейков привносит новое измерение неопределенности и скептицизма, потенциально подрывая общественное доверие к политическим деятелям и институтам. Легкость создания вводящего в заблуждение контента, который выглядит подлинным, вызывает обеспокоенность по поводу распространения дезинформации и ее влияния на избирательные процессы и общественный дискурс. Это ставит под угрозу подлинность и точность политического дискурса и репрезентаций в СМИ.

Известны случаи использования дипфейков с целью дестабилизации правительств и политических процессов. Так, «Обращение Путина» о всеобщей мобилизации от 5 июня 2023 года, впервые прозвучавшее в эфире воронежского радио «Мир», а также в ряде других регионов страны, оказалось дипфейком. Позже данная новость была опровергнута. В США технология использовалась для распространения дезинформации о процессе голосования: когда и как люди могут голосовать и как подсчитываются результаты выборов. В Габоне военные после публикации фальшивого видео лидера Али Бонго, в котором говорилось, что президент уже недостаточно здоров, чтобы занимать свой пост, предприняли попытку переворота, которая оказалась неудачной.

Интеграция технологии дипфейков в политическую сферу представляет собой многогранную и сложную задачу. Устранение рисков, связанных с дипфейками, требует стратегических и скоординированных усилий по защите целостности политического дискурса, защите общественного доверия и защите демократических процессов от влияния манипулируемого контента.

Для сдерживания угроз, связанных с дипфейками, необходимо совместное усилие правительств, технологических компаний, образовательных учреждений и общества в целом. Только при совместных усилиях можно разработать эффективные стратегии по борьбе с данным явлением.

Крайне важны превентивные меры по обнаружению, устранению и смягчению последствий дипфейков в политике. Это включает в себя: инвестиции в технологии, помогающие определить дипфейк, разработку соответствующих законов и проведение информационных кампаний для борьбы с распространением манипулируемого контента и защиты целостности политических коммуникаций.

Библиография

1. Красовская Н. Р., Гуляев А. А. Технологии манипуляции сознанием при использовании дипфейков как инструмента информационной войны в политической сфере // Власть. 2020. Т. 28. №4. С. 93–98.

Безруков Илья Дмитриевич
Студент 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

А. И. Корюшкин,
кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и философии политики СПбГУ

Искусственный интеллект и прогнозирование результатов выборов

Аннотация. Технологии, основанные на искусственном интеллекте, в последнее время привлекают к себе внимание специалистов из самых разных сфер, в том числе сферы политического прогнозирования. В этом нет ничего удивительного, ведь эти технологии стали гораздо доступнее, чем раньше. Благодаря машинному обучению ИИ открываются большие возможности в области предсказания результатов выборов и других политических кампаний. Способность ИИ анализировать гигантские объемы данных позволяет учесть множество факторов, что способствует достижению точного прогноза. Приводится пример эксперимента американских ученых, где с помощью алгоритмов языковой модели GPT-3 и базы данных реальных опросов удалось создать виртуальных избирателей и сравнить их электоральное поведение с поведением реальных людей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, выборы, США, политическое прогнозирование.

Summary. Artificial intelligence-based technologies have recently attracted the attention of specialists from various fields, including political forecasting. This is not surprising, as these technologies have become much more accessible than before. Thanks to AI machine learning, there are great opportunities in predicting the results of elections and other political campaigns. AI's ability to analyze gigantic amounts of data allows it to take many factors into account, which helps achieve accurate predictions. An example of an experiment by American scientists is given, where using algorithms of the GPT-3 language model and a database of real polls it was possible to create virtual voters and compare their electoral behavior with that of real people.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, election, USA, political forecasting.

Искусственный интеллект, который еще относительно недавно был прерогативой исключительно области информатики, в последние годы приковал к себе внимание специалистов из самых разных сфер. Снизился порог вхождения, что стимулирует инновации и изменения во множестве секторов, в том числе и в области политического прогнозирования. В контексте предиктивной аналитики больших данных невозможно игнорировать трансформационную роль искусственного интеллекта в области предсказания исходов выборов, ведь быстроразвивающиеся технологии предлагают высокую точность, что уже доказали на практике, предсказав победу Дмитрия Медведева в 2008 году за год до выборов [1, с. 153] и победу Дональда Трампа в 2016 году [2].

В этом вопросе важную роль играет машинное обучение — совокупность методов ИИ, основывающихся на использовании алгоритмов, которые могут обучаться, используя базы данных. Алгоритмы машинного обучения способны тренироваться на широком спектре данных, которые включают в себя экономические показатели, активность в социальных сетях и демографические характеристики. Все это используется для выявления различных тенденций и закономерностей, а также создания прогнозных моделей. Стоит учитывать, что чем больше данных имеет алгоритм, тем точнее становятся его прогнозы.

Группа исследователей из американского Университета Бригама Янга смогла проверить, насколько точно запрограммированные алгоритмы языковой модели GPT-3 смогут имити-

ровать сложную взаимосвязь между человеческими отношениями, идеями и социокультурным контекстом отдельных групп населения. В одном из своих экспериментов они создали тысячи виртуальных избирателей, назначив ИИ определенные социально-демографические характеристики, такие как раса, возраст, идеология и религиозность, а затем решили проанализировать, будут ли персонажи, сгенерированные GPT-3, голосовать так же, как настоящие люди, на выборах президента США с 2012 по 2020 годы. Затем, используя данные Американских национальных исследований выборов (ANES) для своей сравнительной базы данных о людях, ученые обнаружили высокую степень соответствия между тем, как голосовали виртуальные и настоящие избиратели [3, с. 10], что открывает большие перспективы для дальнейших исследований. Стоит отметить, что GPT-3 имеет предел знаний до сентября 2021 года, но новые версии этой нейросети расширяют этот предел, что позволит им погрузиться в более актуальный контекст [4].

Таким образом, ИИ может помочь прогнозировать результаты выборов и других политических кампаний, дополняя уже существующие методы и технологии. Его способности анализировать огромные объемы данных, выявлять скрытые паттерны и неочевидные взаимосвязи, а также адаптироваться к новой информации потенциально могут обеспечить более точные и надежные предсказания, чем те, что могут предоставить традиционные методы. Но в то же время необходимо обеспечить репрезентативность и непредвзятость данных, используемых ИИ для машинного обучения.

Библиография

1. Ясницкий Л. Н. О возможностях применения методов искусственного интеллекта в политологии // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. № 2(4). С. 147–155.
2. Engel P. An artificial intelligence system that correctly predicted the last 3 elections says Trump will win // Business Insider [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/artificial-intelligence-trump-win-2016-10> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Argyle L., Busby E., Fulda N., Gubler J., Rytting C., Wingate D. Out of One, Many: Using Language Models to Simulate Human Samples // Political Analysis. 2023. No. 31(3). P. 337–351.
4. OpenAI представила флагманскую нейросеть GPT-4 Turbo — мощнее и в разы дешевле GPT-4 // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/11/07/openai-predstavila-flagmanskuiu-nejroset-gpt-4-turbo-moshchnee-i-v-razy-deshevle-gpt-4.html> (дата обращения: 17.11.2023).

Беломызова Ульяна Юрьевна
Студентка 3 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Ким Любовь Александровна
Студентка 3 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Трансформация политических коммуникаций в эпоху искусственного интеллекта: новые тренды и этические соображения

Аннотация. Доклад посвящен анализу воздействия искусственного интеллекта на политические коммуникации. Рассматриваются новые тренды, такие как персонализация контента, сегментация аудитории и использование чат-ботов в политической коммуникации. Поднимается тема использования машинного обучения в качестве возможности анализа реакций и политических предпочтений избирателей. Кризисное управление с помощью искусственного интеллекта, чат-ботов, как быстрый способ взаимодействия с аудиторией. Также обсуждаются этические вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта в создании и распространении политических сообщений.

Ключевые слова: политические коммуникации, искусственный интеллект, этические соображения, большие данные, персонализация контента, кризисное управление.

Summary. The report is devoted to the analysis of the impact of artificial intelligence on political communications. New trends are being considered, such as content personalization, audience segmentation, and the use of chatbots in political communication. The topic of using machine learning as an opportunity to analyze the reactions and political preferences of voters is raised. Crisis management using artificial intelligence, chatbots, as a quick way to interact with the audience. Ethical issues related to the use of artificial intelligence in the creation and dissemination of political messages are also discussed.

Keywords: political communications, artificial intelligence, ethical considerations, big data, content personalization, crisis management.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в политических кампаниях переосмысливает стратегии коммуникации через анализ больших данных, обеспечивая реальное представление о настроениях избирателей [1].

Сегментация аудитории на основе данных ИИ способствует созданию персонализированных политических сообщений, учитывая интересы и характеристики различных групп избирателей.

Автоматическая персонализация контента с привлечением ИИ позволяет создавать индивидуальные и адаптированные под каждого избирателя политические сообщения, учитывая их интересы, предпочтения и поведенческие особенности (политические кампании Б. Обамы 2008–2009 и 2012–2013 годов, кампания Д. Трампа 2016 года в США) [1; 2].

Использование машинного обучения для оптимизации взаимодействия предоставляет возможность анализа реакций избирателей, прогнозирования трендов и адаптации стратегий к изменяющимся обстоятельствам.

Выделение корреляций и паттернов в больших данных с помощью алгоритмов машинного обучения помогает выявить ключевые аспекты, влияющие на избирателей [1].

Чат-боты на основе ИИ автоматизируют коммуникации, обеспечивая быстрые и точные ответы, а также проводят автоматизированные опросы для повышения политического участия избирателей [3]. Чат-боты — инструмент для выражения политического мнения, взаимодействия с политическими кампаниями. Роль чат-ботов в кризисном управлении под-

черкивает их эффективность в быстром распространении информации и предоставлении инструкций в критических ситуациях.

Вопросы этики, конфиденциальности, манипуляции мнением и кибербезопасности требуют внимания при внедрении технологий ИИ в политические кампании [4].

Ключевые этические принципы в применении ИИ [5]: безопасность, надежность, прозрачность, инклюзивность, защита прав человека, беспристрастность, справедливость, контролируемость, конфиденциальность и ответственность.

Необходимы открытость и предсказуемость ИИ, особенно в отношении данных пользователей, которые должны оставаться конфиденциальными, за исключением случаев расследования с согласия пользователя [6].

В рамках этических аспектов ИИ возникает вопрос о принятии решений системой, требующем внедрения этичности в саму систему, учитывая сложность определения четких норм в морали и этике общества.

Анализ и предотвращение этических противоречий в процессе использования ИИ, таких как нарушение конфиденциальности, дискриминация, социальное расслоение, являются весьма актуальными [7; 8].

Профессиональная этика разработчиков ИИ также требует внимания, разработки этических кодексов и рекомендаций для создателей систем.

Кодекс этики в сфере ИИ (2021 г.) подчеркивает ценность человека, его прав и свобод, а также требование к разработчикам способствовать гармонии в социальной, экономической и духовной сферах [9].

Оценка уровня рисков, создаваемых технологиями ИИ, должна быть пропорциональна действиям и вниманию, уделяемому этическим вопросам, с возможной обязательной реализацией стандартов в будущем.

Библиография

1. *Trish B.* Big Data under Obama and Trump: The Data-Fueled U.S. Presidency // *Politics and Governance*. 2018. Vol. 6. No. 4. P. 29–38. DOI: 10.17645/pag.v6i4.1565
2. *Гундарин М. В., Олешко П. А.* Использование искусственного интеллекта в предвыборных кампаниях // *PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект*. 2023. № 28. С. 57–66.
3. *Martin J. L.* The Ethico-Political Universe of ChatGPT // *Journal of Social Computing*. 2023. Vol. 4. No. 1. P. 1–11. DOI: 10.23919/JSC.2023.0003
4. *Attard-Frost B., De los Ríos A., Walters D. R.* The ethics of AI business practices: a review of 47 AI ethics guidelines // *AI and Ethics*. 2023. Vol. 3. No. 2. P. 389–406.
5. *Попова А. В.* Этические принципы взаимодействия с интеллектом как основа правового регулирования // *Правовое государство: теория и практика*. 2020. № 3(61).
6. *Камалова Г. Г.* Правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 10(202).
7. *Скурко Е. В.* Этика искусственного интеллекта в развитии правовых систем современности // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал*. 2021. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta-v-razvitiy-pravovyh-sistem-sovremennosti> (дата обращения: 19.11.2023).
8. *Лизикова М. С.* Этические и правовые вопросы развития искусственного интеллекта // *Труды Института государства и права РАН*. 2022. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-pravovye-voprosy-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 17.11.2023).
9. *Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]*. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

Национальная стратегия развития системы искусственного интеллекта в РФ: ключевые проблемы и вызовы

Аннотация. Быстрое развитие технологий обусловило появление искусственного интеллекта. В наши дни многие государства осуществляют активное внедрение искусственного интеллекта в деятельность своих институтов. По этому вопросу РФ выработала собственную национальную стратегию. Намеченные цели и поставленные задачи предполагают повсеместное развитие искусственного интеллекта, который должен способствовать росту темпов политического и социально-экономического развития РФ. Однако на пути реализации задуманного могут возникнуть проблемы, способные привести к диаметрально противоположному результату.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, национальная стратегия, метавселенная, региональная политика.

Summary. The rapid development of technology has caused the emergence of artificial intelligence. Nowadays, many states are actively implementing artificial intelligence in the activities of their institutions. The Russian Federation has developed its own national strategy on this issue. The set goals and objectives imply the widespread development of artificial intelligence, which should contribute to the growth of political and socio-economic development of the Russian Federation. However, on the way of realisation of the conceived idea there may be problems that can lead to a diametrically opposite result.

Keywords: artificial intelligence, digitalisation, national strategy, meta-universe, regional policy.

Вопрос о создании механизма, способного заменить человека в осуществлении его привычных функций, поднимался давно. В своей книге 1958 года «Вычислительная машина и мозг» известный математик Джон фон Нейман производит сравнение качественных и количественных параметров человеческого мозга и электронных вычислительных машин. Вывод достаточно однозначен — между ними намного больше сходств, чем различий. По мнению автора, быстрое развитие информационных технологий способствует распространению и укоренению использования человеком возможностей искусственного интеллекта (далее — ИИ).

В наши дни различные государства осуществляют попытки внедрить системы ИИ и направить их на ускорение темпов своего развития. Так, в октябре 2019 года в РФ была принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Президент РФ В. В. Путин неоднократно подчеркивал важность своевременного внедрения ИИ для сохранения конкурентоспособных позиций на мировой арене. Однако создание, распространение и активное использование ИИ в РФ имеет ряд серьезных проблем и вызовов, которые важно решить в короткие сроки.

Одним из самых главных факторов риска является отсутствие достаточно проработанной правовой базы, регулирующей новый тип отношений. Издан ряд указов президента, федеральный закон (и его подзаконные акты), постановления Росстандарта. Но данных юридических нововведений недостаточно для обеспечения качественного правового регулирования в области применения и использования ИИ. Это может стать катализатором для большого числа нарушений. К примеру, в области трудового законодательства, которое не сможет в полной мере обеспечивать право каждого человека на труд. Внедрение системы ИИ в производственную сферу может быть чревато возникновением нового типа структурной безработицы. Активное замещение человеческого труда роботизированным негативно скажется на процессе трудоустройства и размерах заработных плат.

Использование ИИ в области политики должно снизить затраты на государственные и муниципальные услуги. Однако не совсем понятны механизмы создания и распространения ИИ в политических субъектах государства на разных уровнях. На сегодняшний день только ряд крупных городов в РФ может позволить себе дорогостоящий процесс внедрения систем ИИ. Таким образом, может сложиться ситуация разноуровневого регионального развития. Преимущественные темпы роста получают регионы центра, однако в стороне останутся регионы периферии, что породит рост масштабов межрегионального неравенства. Это может создать ситуацию дисбаланса в секторе государственного управления, что породит хаос в принятии и реализации каких-либо значимых политических решений.

Переход к повсеместному использованию системы ИИ — вызов современной действительности. В ближайшем будущем институтам государственной власти РФ в сотрудничестве с научными организациями предстоит проделать серьезную работу над созданием условий, которые позволят осуществить внедрение ИИ без проблем, обозначенных выше.

Библиография

1. *Блануца В. И.* Стратегия развития искусственного интеллекта в России: потенциальное воздействие на региональную экономику // АНИ: экономика и управление. 2020. № 4(33). <https://doi.org/10.26140/apie-2020-0904-0012>
2. *Ильина Е. М.* Политика и управление в условиях цифровой трансформации: политический ракурс искусственного интеллекта // *Ars Administrandi*. 2022. № 3. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-3-403-421>
3. *Нейман Дж. фон.* Вычислительная машина и мозг. М.: АСТ, 2023. 192 с.
4. *Околышев Д. А.* Реализация государственной политики в области развития искусственного интеллекта в современных социально-экономических системах / Д. А. Околышев // Муниципальная академия. 2022. № 3. С. 60–66. https://doi.org/10.52176/2304831X_2022_03_60
5. *Сливицкий А. Б.* Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Курск, 04–05 июня 2021 года. Вып. 16. Ч. 2. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. С. 396–402.

Гейм Анжелика Денисовна
Студентка 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

И. В. Степакова,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политического управления СПбГУ

Перспективы использования Русской православной церковью технологий искусственного интеллекта

Аннотация. Статья рассматривает перспективы использования технологий искусственного интеллекта Русской православной церковью. Мы анализируем, как использование этих технологий может помочь Церкви справиться с вызовами современного мира и улучшить коммуникацию с последователями. В статье обсуждаются возможности применения искусственного интеллекта в различных сферах деятельности Церкви, таких как образование, освещение мероприятий и управление ресурсами. Мы подчеркиваем, что использование технологий искусственного интеллекта может помочь Церкви автоматизировать многие процессы, освободив священников для более важной духовной работы. Также отмечается, что с помощью искусственного интеллекта Церковь сможет эффективнее общаться с прихожанами, предлагая персонализированный подход к каждому человеку. Кроме того, выделяется ряд потенциальных проблем и вызовов, которые могут возникнуть при использовании искусственного интеллекта Церковью, такие как этические вопросы и проблема сохранения традиционных ценностей. Однако с правильным подходом и использованием технологий искусственного интеллекта Церковь сможет идти в ногу с современными технологиями, сохраняя свою сущность и служение вере.

Ключевые слова: Русская православная церковь, искусственный интеллект, религия, наука.

Summary. The article examines the prospects for the use of artificial intelligence technologies by the Russian Orthodox Church. We analyze how the use of these technologies can help the church cope with the challenges of the modern world and improve communication with followers. The article discusses the possibilities of using artificial intelligence in various areas of the church's activities, such as education, event coverage and resource management. We emphasize that the use of artificial intelligence technologies can help the Church automate many processes, freeing priests for more important spiritual work. It is also noted that with the help of artificial intelligence, the Church will be able to communicate more effectively with parishioners, offering a personalized approach to each person. In addition, a number of potential problems and challenges that may arise when using artificial intelligence by the Church are highlighted, such as ethical issues and the problem of preserving traditional values. However, with the right approach and the use of artificial intelligence technologies, the Church will be able to keep up with modern technologies, preserving its essence and service to the faith.

Keywords: Russian Orthodox Church, artificial intelligence, religion, science.

Интерес к технологиям искусственного интеллекта растет с каждым днем. Они находят свое применение в различных сферах жизни, от медицины и промышленности до финансов и образования. Неудивительно, что Русская православная церковь также проявляет интерес к новым технологиям. Сегодня перед всеми религиозными организациями стоит важная и сложная задача — найти баланс между сохранением традиций и прогрессом.

Технологии искусственного интеллекта сегодня служат неким «Яблоком Эриды» в дебатах о необходимости внедрения таких технологий и этической стороне вопроса их использования. Так, за последние несколько лет состоялось несколько научных мероприятий, организованных Русской православной церковью, посвященных использованию цифровых технологий, одна из которых — научно-практическая конференция «Миссия православной церкви в современном информационном пространстве», на которой выступавшие обсудили

современные информационные проекты. Также в Петропавловске-Камчатском прошла научная дискуссия, где участники обсудили этический вопрос внедрения подобных технологий [1; 2, с. 586].

Также стоит упомянуть, что основной причиной беспокойства является возможность «очеловечивания» искусственного интеллекта, как об этом заявлял отец Феодор Лукьянов во время своего выступления на круглом столе «Вопросы правового регулирования и применения нейросетевых технологий», говоря о главных принципах, которых стоит придерживаться разработчикам подобных технологий, а именно: «не навреди», а, обращаясь к гражданам, говорил о необходимости аккуратно относиться к использованию подобных технологий: «не сотвори себе кумира» [3, с. 586].

Теперь стоит перейти к рассмотрению возможностей использования технологий искусственного интеллекта для Русской православной церкви:

1. Исследования и образование. Церковь может использовать ИИ в исследованиях и изучении священных текстов, а также в анализе и интерпретации богословских и философских сочинений. Это может помочь углубить понимание веры и религиозной традиции.
2. Организация и управление. Использование ИИ может облегчить управление храмами, монастырями и другими церковными учреждениями. Например, системы ИИ могут помочь автоматизировать процессы бухгалтерии, управления запасами и расписанием служб.
3. Социальное служение. Церковь может использовать ИИ для повышения эффективности своих служб благотворительности. Автоматизированные системы ИИ могут помочь в определении приоритетов и распределении ресурсов для помощи нуждающимся.
4. Поддержка верующих. Церковь может использовать ИИ для создания персонализированных виртуальных ассистентов или ботов, которые могут предоставлять религиозное обучение, молитвенные тексты, ответы на вопросы и духовное руководство в режиме 24/7.

При использовании ИИ Церковь также должны учитываться этические и религиозные аспекты [4, с. 14]. Русская православная церковь может создать комитет специалистов, включающий священнослужителей и профессионалов с осведомленностью в области ИИ, чтобы оценить и принять надлежащие решения о реализации этих технологий в церковной деятельности.

Библиография

1. Состоялась научно-практическая конференция «Миссия Православной Церкви в современном информационном пространстве» // Богослов.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/event/6191924> (дата обращения: 18.11.2023).
2. РПЦ: Стратегии развития искусственного интеллекта нужен этический регламент // rg.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/08/26/rpc-strategii-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta-nuzhen-eticheskij-reglament.html> (дата обращения: 18.11.2023).
3. Нет гарантии, что нейросеть не возомнит себя богом // Русская народная линия [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/04/28/net_garantii_chno_neiroset_ne_vozomnit_sebya_bogom (дата обращения: 18.11.2023).
4. Зинковский С. А. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. 2020. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 01.12.2023).

Эволюция ИИ в самостоятельный субъект политики: угрозы и возможности

Аннотация. Данный доклад посвящен рассмотрению ИИ как самостоятельного субъекта. На данный момент нельзя сказать, что искусственный интеллект достаточно развит, чтобы в полной мере называться полноценным интеллектом, а уж тем более чтобы становиться самостоятельным субъектом общественных отношений, однако уже имеются выдающиеся разработки в области ИИ, которые позволяют предположить, что однажды он станет чем-то большим, чем простым инструментом в руках человека. Эта перспектива несет в себе как широкие возможности, так и угрозы, способные нанести большой ущерб. В данном докладе рассмотрена проблема субъектности ИИ, описаны препятствия, не позволяющие ИИ считаться самостоятельным субъектом, обозначены возможности ИИ в работе в политической сфере, а также угрозы, которые могут возникнуть при внедрении ИИ в политическую систему.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъектность ИИ, политика, новые технологии.

Summary. This report is devoted to the consideration of AI as an independent subject. At the moment, it cannot be said that artificial intelligence is sufficiently developed to be fully called a full-fledged intelligence, much less to become an independent subject of social relations, however, there are already outstanding developments in the field of AI that suggest that one day it will become something more than a simple tool in the hands of a person. This prospect carries with it both great opportunities and threats that can cause great damage. This report examines the problem of the subjectivity of AI, describes the obstacles that prevent AI from being considered an independent subject, identifies the possibilities of AI in working in the political sphere, as well as the threats that may arise when introducing AI into the political system.

Keywords: artificial intelligence, subjectivity of AI, politics, new technologies.

Развитие искусственного интеллекта ведет за собой как многообещающие возможности, так и серьезные угрозы. По сути, общение человека с искусственным интеллектом — это всего лишь общение конечного потребителя с разработчиком того или иного программного обеспечения посредством электронного устройства. Вопрос субъектности искусственного интеллекта является довольно сложным, и даже если признать факт субъектности ИИ, едва ли можно назвать эту субъектность полноценной. Некоторые исследователи определяют субъектность через несколько признаков, включая самостоятельность принятия решений, способность к независимому обучению и самое главное — потребность в развитии с целью взаимодействия с другими субъектами. В этом заключается главная проблема субъектности ИИ, ведь развитие ИИ не является мотивом его работы, а как раз наоборот, развитие ИИ — это лишь следствие его работы, что не позволяет в полной мере назвать искусственный интеллект субъектом общественных отношений. Однако ИИ действительно обладает возможностями, которые могут быть полезны в политической деятельности. Предположим, что с некоторыми доработками ИИ все-таки внедрят в политическую систему, что же это нам даст? В первую очередь, он станет мощнейшим инструментом по сбору и обработке данных, что значительно ускорит работу бюрократического аппарата. ИИ сможет с высокой степенью скорости и точности проверять правильность заполнения заявок и официальных документов и тут же генерировать ответы на эти заявки. При достаточной степени достоверности данных о конкретном регионе ИИ сможет проводить базовые консультации с жителями данного региона и давать эффективные рекомендации для решения местных проблем, на основе полученных данных и при наличии обратной связи ИИ сможет составлять общую картину местной ситуации и предоставлять рекомендации высшему руководству регионов о проблемных местах, которые требуют вмешательства властей в ситуацию. Также с развитием

ИИ улучшится работа с проблемами населения, ведь уже сейчас существуют системы, позволяющие определять эмоции и психологическое состояние людей, главное — отталкиваться от региона и специфики местной культуры, что должно закладываться в алгоритмы ИИ на начальной стадии разработки. В целом, в обозримом будущем ИИ сможет занять места в политическом аппарате в низших и средних звеньях, а за человеком останется только принятие окончательного решения. Однако мнения насчет перспектив роста ИИ сильно расходятся.

К примеру, в марте 2023 года Илон Маск с группой исследователей-аналитиков призвал компанию Open AI — разработчиков чата GPT — прекратить на время дальнейшую разработку технологий языковых моделей мощнее GPT-4 из-за опасений неконтролируемого развития. Однако, как утверждает сооснователь компании Open AI и один из главных разработчиков чата GPT Сэм Альтман, компания уже имеет планы на версии GPT-5, 6, 7 и так далее, так как она располагает возможностями предсказывать будущие возможности своего ИИ еще на ранних стадиях разработки и не питает никаких опасений насчет безопасности своих будущих языковых моделей. Однако, так или иначе, подобные технологии несут одну очень серьезную угрозу, которую нельзя игнорировать — формирование технологической зависимости. Как отмечают некоторые исследователи, это новая грань человеческой зависимости. Очень рискованно глубоко внедрять такие молодые и не проверенные временем технологии в свою жизнь, так как это может стать фатальным и привести к необратимым последствиям.

Таким образом, можно сказать, что технологии ИИ еще далеки от субъектности, существуют как сторонники, так и противники внедрения ИИ в политическую систему. Однако уже сейчас искусственный интеллект демонстрирует огромные перспективы как политический и управленческий инструмент.

Библиография

1. *Брянцева О. В.* Этические и правовые аспекты искусственного интеллекта // Информационные технологии в гуманитарных и общественных исследованиях: сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2021.
2. *Брянцев И. И., Брянцева О. В.* Правовое регулирование общественных отношений в условиях цифровизации: институты и институциональная среда // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 2.
3. Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды // XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения — 2022»: сборник материалов. 21 февраля 2022 г. М.: МАКС Пресс, 2022. 610 с. 4,1 Мб [Электронное издание сетевого распространения] e-ISBN 978-5-317-06825-7. <https://doi.org/10.29003/m3033.16sr-2022>

Метавселенная как вызов современной политической науке

Аннотация. В статье анализируются особенности современной политической науки в контексте возникновения метавселенной. Рассматриваются фундаментальные трансформации, затронувшие политические отношения в глобальной сети. Перенос политических и социальных процессов в виртуальное пространство — метавселенную — рассматривается автором как вызов современной политической науке, требующий основательного осмысления. Рассматриваются политические события, которые произошли в метавселенной за последние полгода. Так, накануне выборов в Законодательное Собрание Забайкальского края впервые в истории России в метавселенной была проведена встреча с избирателями. Предполагается, что подобная практика может использоваться и в рамках предвыборной кампании 2024 года. Помимо того, метавселенные наряду с искусственным интеллектом становятся одним из важнейших инструментов по достижению эффективного функционирования системы государственного управления и развития экономики в современных условиях. Таким образом, метавселенные становятся неотъемлемой частью современных государств, что подталкивает современную политическую науку к фундаментальным исследованиям этого феномена.

Ключевые слова: метавселенная, политическая наука, искусственный интеллект, государственное управление, технологии.

Summary. The article presents a study of the features of contemporary political science in the context of the emergence of the metaverse. Fundamental transformations affecting political relations in the global network are considered. The transfer of political and social processes into the virtual space of the metaverse is considered by the author as a challenge to contemporary political science that requires thorough reflection. Political events that have occurred in the metaverse over the past six months are considered. So, on the eve of the elections to the Legislative Assembly of the Zabaikalsky Krai, for the first time in the history of Russia, a meeting with voters was held in the metaverse. It is assumed that this practice can be used in the framework of the 2024 election campaign. In addition, metaverses, along with artificial intelligence, are becoming one of the most important tools for achieving the effective functioning of the public administration system and economic development in modern realities. Thus, metaverses become an integral part of modern states, which pushes modern political science to fundamental research of this phenomenon.

Keywords: metaverse, political science, artificial intelligence, public administration, technology.

С начала XXI века мир погружен в фазу трансформаций, которые с каждым годом ускоряются. Причем скорость происходящих изменений настолько значительна, что современная наука оказалась едва ли готова к их осмыслению. Человечество перенеслось в будущее, не понимая этого до конца.

В октябре 2021 г. Марк Цукерберг объявил о формировании на своей платформе метавселенной — «Интернета, который пользователь сможет проживать изнутри, а не просто смотреть на него извне» [1]. Вслед за тем, в ноябре 2021 г., президент России В. В. Путин на конференции по ИИ изложил концепцию адаптации виртуального пространства: «нужно использовать возможности метавселенных, чтобы люди могли общаться, вместе работать, учиться, реализовывать совместные творческие и деловые проекты» [2]. Глава государства отметил, что метавселенные не должны стать местом, в котором пользователи «спасаются от несовершенства реального мира». Так, практически на этапе запуска российская власть усматривает в новой цифровой реальности как потенциальную угрозу, так и возможности.

Метавселенная представляется конвергенцией дополненной (augmented reality, AR) и виртуальной (virtual reality, VR) реальности с физическим миром, что создает принципиально новую коммуникативную систему пользователей [3, с. 10]. Принципиальным отличием метавселенной от интернета, заменить который ей прогнозируют, является то, что пользователи становятся не только участниками, но и создателями процесса [4, с. 72]. Таким об-

разом, следует говорить о фундаментальной трансформации социального взаимодействия в глобальной сети.

На сегодняшний день возможности метавселенной испытаны во многих областях жизни социума: в экономике, здравоохранении, образовании, культуре и индустрии развлечений. В научной среде изучаются различные социальные аспекты метавселенной, но политический так и не получил фундаментального осмысления. Вызов новейшего цифрового пространства — метавселенной — должен быть принят и современной политической наукой.

В метавселенных уже сегодня проходят политические митинги, создаются посольства государств, проводятся встречи с избирателями и т.д. В России, например, 5 сентября 2023 г. кандидаты в депутаты Законодательного Собрания Забайкальского края провели первую встречу с избирателями в метавселенной. Вероятно, аналогичное применение передовых технологий будет использовано и в ходе предвыборной кампании 2024 г.

Метавселенные были опробованы в еще одной сфере политики — в государственном управлении. Так, использование метавселенных в управленческом процессе Китая, Южной Кореи и Японии демонстрирует оптимистичные показатели: страны занимают топовые позиции как в области госуправления, так и в экономике и развитии инноваций [5, с. 243].

Таким образом, метавселенные представляются очередным вызовом политической науке. Политические процессы в VR-пространстве следует изучать подобно тому, как изучаются события в реальном мире. Вероятно, в будущем политологам предстоит взять в руки джойстик, надеть на голову очки и начинать свои исследования уже в метавселенной.

Библиография

1. *Zuckerberg M.* Connect 2021: our vision for the metaverse // [Электронный ресурс]. URL: <https://tech.facebook.com/reality-labs/2021/10/connect-2021-our-vision-for-the-metaverse/> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Конференция по искусственному интеллекту: стенограмма. 12.11.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67099> (дата обращения: 01.11.2023).
3. *Сорина Г. В., Гуров Ф. Н.* Метавселенная и проблемы современного образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 3. С. 9–23.
4. *Сакулин С. В.* Адаптация метавселенной к политическим процессам // Обозреватель-Observer. 2023. № 3(398). С. 71–81. <https://doi.org/10.48137/2074-2975-2023-3-71>
5. *Бронников И. А., Беденкова А. С.* Метавселенные и государства: вместе или порознь // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 2. С. 224–250. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-2-224-250>

Танчинец Пётр Петрович
Студент 4 курса
факультета «Таможенное дело»,
Ростовский филиал Российской таможенной академии

Научный руководитель:

Н. В. Солдатова,
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, Ростовский филиал РТА

Роль ИИ в обнаружении и предотвращении фейковых новостей в политике

Аннотация. В современном мире мы постоянно сталкиваемся с огромным количеством информации, и не вся она точна. Распространенность фейковых новостей в нашем обществе резко возросла. Дезинформация может распространяться подобно лесному пожару благодаря широкому использованию социальных сетей и онлайн-платформ. Фейковые новости могут иметь серьезные последствия, от нанесения ущерба репутации до разжигания беспорядков и даже подстрекательства к насилию.

Ключевые слова: искусственный интеллект, современная политика, СМИ, алгоритмы, фейки.

Summary. In the modern world, we are constantly faced with a huge amount of information, and not all of it is accurate. The prevalence of fake news in our society has increased dramatically. Disinformation can easily spread like wildfire due to the widespread use of social media and online platforms. Fake news can have serious consequences, from damaging reputations to inciting riots and even inciting violence.

Keywords: artificial intelligence, modern politics, media, algorithms, fakes.

Искусственный интеллект (ИИ) может анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности, которые человек может пропустить [1]. Благодаря этому искусственный интеллект является идеальным инструментом для выявления фейковых новостей в политике и не только. Чтобы полностью оценить полноту новостной ленты пользователя, могут использоваться различные алгоритмы искусственного интеллекта, которые будут анализировать текст, источники информации, а также различные видео— и аудиоисточники.

Также системы искусственного интеллекта способны анализировать сообщения пользователей в социальных сетях и выявлять тенденции, указывающие на распространение ложной информации. Это позволяет идентифицировать отдельных лиц или группы, распространяющие ложную информацию, и принимать целенаправленные меры против них [2].

Существуют трудности в использовании ИИ для выявления и пресечения распространения ложных новостей. Тот факт, что алгоритмы ИИ настолько хороши, насколько хороши данные, на которых они обучаются, является одним из самых больших препятствий [3]. Алгоритм может оказаться не в состоянии обнаружить поддельную информацию, если данные обучения были искажены или в них отсутствовала информация. По этой причине крайне важно убедиться, что данные, используемые для обучения систем искусственного интеллекта, являются разнообразными и демографически репрезентативными.

То, что алгоритмами искусственного интеллекта можно манипулировать, представляет еще одну трудность. Существует вероятность того, что те, кто распространяет ложную информацию, могут воспользоваться преимуществами систем искусственного интеллекта [4].

Они могут, например, использовать ИИ для создания собственных новостных сюжетов, которые призваны обмануть алгоритм и пользователей. Например, технология deep fake активно применяется в последнее время для политических акций. Ее используют, например,

чтобы создать видео, где политик озвучивает какую-то ложную информацию, чтобы его дискредитировать.

Также с помощью нейронных сетей создаются фотографии, на которых изображаются политики, политические или военные акции. Создатели подобного контента стремятся к уничтожению репутации отдельных личностей или движений [5]. По этой причине крайне важно постоянно оценивать и совершенствовать алгоритмы ИИ, чтобы убедиться, что они способны выявлять и нейтрализовывать ложную информацию.

Искусственный интеллект играет все большую роль в выявлении и пресечении фейковых новостей, выявляя источники этих новостей и предоставляя пользователям корректную информацию. Хотя использование ИИ в данной ситуации сопряжено с определенными трудностями, существует множество возможных преимуществ. Поэтому крайне важно продолжать финансирование создания систем искусственного интеллекта для выявления и пресечения распространения фейковой информации в будущем.

Библиография

1. *Ильченко С. Н.* Фейковая журналистика. Спецкурс: учебное пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019.
2. Фейковые новости: информационная мистификация: учебное пособие для вузов / С. С. Распопова, Е. Н. Богдан. М.: Аспект Пресс, 2018.
3. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019. 208 с.
4. Путин: «Лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Искусственный интеллект в сфере российского права [Электронный ресурс]. URL: <https://ohranatruda.ru/news/901/254606/> (дата обращения: 20.11.2023).

Использование искусственного интеллекта «Единой Россией» на губернаторских выборах 2023 г.

Аннотация. В статье рассматривается использование возможностей искусственного интеллекта партией «Единая Россия» на прошедших в 2023 году губернаторских выборах. Приводя яркие примеры использования искусственного интеллекта, автор говорит о преимуществах, которые указанная партия получает. Также приводятся основные риски в рамках данной проблемы и рассматриваются перспективы дальнейшего законодательного регулирования возможностей ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, партия «Единая Россия», выборы.

Summary. The article discusses the use of artificial intelligence capabilities by the United Russia party in the gubernatorial elections held in 2023. Citing vivid examples of the use of artificial intelligence, the author talks about the advantages that the above party receives. The main risks within the framework of this problem are also given and the prospects for further legislative regulation of AI capabilities are considered.

Keywords: artificial intelligence, political party “United Russia”, elections.

В современном обществе актуальность нейросетей растет с каждым днем. Нейросети — это компьютерные системы, которые имитируют работу человеческого мозга и способны обрабатывать большие объемы данных. Одним из главных преимуществ нейросетей является их способность обучаться на основе опыта и самостоятельно улучшать свои результаты [1, с. 257].

Еще весной 2023 года в различных СМИ появились сообщения о том, что «Единая Россия» собирается применять искусственный интеллект на ближайших региональных выборах. Об этом заявил замсекретаря генсовета партии Сергей Перминов, отвечающий за работу с регионами и избирательные кампании.

В ходе кампании партия пользовалась как возможностями зарубежных нейросетей, таких как ChatGPT или Midjourney, так и системами российского производства, к примеру, нейросетью «Сбера» Kandinsky. При этом возможности нейросетей для партии будут во время выборов лишь «подспорьем» [2].

Использование нейросетей возможно в аналитике поведения избирателей, отправке рекламных рассылок, «Единая Россия» в основном использовала искусственный интеллект для внедрения чат-ботов для взаимодействия с избирателями на тематических сайтах, а также генерации уникального контента.

Так, у «ЕР» Кировской области появился свой «электронный активист», к которому гражданам могут обращаться с вопросами и предложениями.

Представители регионального отделения партии в Удмуртии решили создать аватар при помощи ИИ. Особенностью аватара является то, что он одет в национальный удмуртский костюм.

В качестве еще одного примера использования нейросетей партией являются изображения по различным запросам, например, таким как: ««Единая Россия» победила на выборах в Государственную Думу Российской Федерации», которые опубликованы на сайте Высшей партийной школы.

Согласно анонимным источникам из «Единой России», партия с помощью искусственного интеллекта проводит чистку рядов своих сторонников. Теперь из числа лояльных граждан исключают тех, кто не поддерживает военную спецоперацию на Украине. В свою очередь,

тех, кто поддерживает спецоперацию, партия начала вносить в базу сторонников «Единой России» [3].

Использование искусственного интеллекта, по мнению руководства партии, — необходимость в современных реалиях. Но помимо преимуществ использования искусственного интеллекта представители «Единой России» выделяют определенные риски. В их числе: «понедельный прогресс внедрения искусственного интеллекта», возможности «демонизации и сатиризации» с помощью нейросетей, а также дискредитации образа партии [2].

Также «Единая Россия» заинтересована в регулировании использования нейросетей и готовит законопроект, который должен определить ответственность и исключить случаи использования ИИ мошенниками.

Пока сложно говорить о полноценном внедрении возможностей нейросетей в политику в целом и сферу электорального процесса в частности. Но уже можно заметить постоянное повышение их роли в обществе.

Библиография

1. Рыбаков Д. А. Актуальность и доступность нейросетей в современном обществе // Вестник науки. 2023. № 7(64). С. 256–261 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54235796> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Единороссы решили использовать на выборах искусственный интеллект // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2023/6442b5009a7947672f42b743> (дата обращения: 01.11.2023).
3. «Единая Россия» исключит противников спецоперации из числа своих сторонников // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/01/09/958274-edinaya-rossiya-isklyuchit-protivnikov-spetsoperatsii> (дата обращения: 01.11.2023).

Искусственный интеллект в государственном управлении Китая: перспективы и риски

Аннотация. В работе анализируется применение технологий ИИ в государственном управлении Китая. На рынке искусственного интеллекта Китай является одним из драйверов, задающих темпы развития и производства систем ИИ, особенно в последние несколько лет, на фоне достигнутого мирового прорыва в данной области. Китай, занимая в настоящее время второе место по развитию технологий искусственного интеллекта, стремится в ближайшие десять лет стать абсолютным лидером в данной области, обогнав на рынке США. Искусственный интеллект позволяет обрабатывать значительное количество информации, упрощая тем самым процесс функционирования бюрократического аппарата. Поэтому необходимо обратиться к опыту Китая по внедрению технологий ИИ в сферу государственного управления и рассмотреть перспективы применения искусственного интеллекта в госсекторе, а также связанные с ним риски.

Ключевые слова: государственное управление, Китай, искусственный интеллект.

Summary. The paper analyzes the application of AI technologies in Chinese public administration. In the artificial intelligence market, China is one of the drivers setting the pace of development and production of AI systems, especially in the last few years against the background of the achieved global breakthrough in this field. China, currently occupying the second place in the development of artificial intelligence, aims to become the absolute leader in this field in the next ten years, overtaking the United States in the market. Artificial intelligence allows you to process a significant amount of information, thereby simplifying the process of functioning of the bureaucratic apparatus. Therefore, it is necessary to turn to China's experience in introducing AI technologies into the field of public administration and consider the prospects for the use of artificial intelligence in the public sector, as well as the risks associated with it.

Keywords: public administration, China, artificial intelligence.

В КНР искусственный интеллект применяется в различных сферах и областях жизни, в том числе в государственном управлении. Например, в последнее время ИИ играет важную роль в обеспечении безопасности населения в виде повышения эффективности деятельности правоохранительных органов. Подобную функцию выполняет система Police Cloud, которая способна интегрировать различные типы информации, включая данные, регулярно собираемые китайской полицией (адреса проживания, семейные отношения, методы контроля над рождаемостью и др.) [1, с. 232].

Помимо выявления криминальной активности применение ИИ осуществляется также в целях предотвращения террористической угрозы. Например, в Синьцзяне благодаря ИИ более 1200 террористических организаций было отслежено на стадии планирования нападения — это позволили осуществить технологии для выявления и локализации деятельности террористов [2, с. 1825]. В 2016 году появился робот-полицейский, оснащенный камерами и системой распознавания лиц, позволяющей отслеживать происходящее в общественном месте [3].

Системы цензурирования с применением искусственного интеллекта помогают в контроле за одной из основных опасностей для существования китайского государства — радикализма национальных меньшинств (например, уйгуров) [4]. Осуществляется подобная мера с помощью установки на мобильные устройства представителей национальных меньшинств особых приложений, которые сканируют интернет-активность пользователей, выявляя потенциально опасный контент или сообщения о планирующихся террористических актах. Китайское правительство также использовало искусственный интеллект в период пандемии в целях выявления фейков о COVID-19.

Количество проблем и рисков, связанных с использованием технологий ИИ в государственном управлении КНР, стремительно растет. В первую очередь возникает вопрос о потенциальном нарушении гражданских прав при вмешательстве государства в частную жизнь населения с помощью технологий искусственного интеллекта. Системы распознавания лиц, отслеживание перемещений граждан — все это приводит к тотальному контролю за человеком, нарушая его право на неприкосновенность частной жизни и свободу действий.

Ввиду недостаточной изученности и отсутствия многолетнего опыта применения искусственного интеллекта в государственном управлении, его использование также сказывается на общем состоянии госсектора, для которого некоторые разработки могут быть не совсем релевантны из-за того, что многие решения требуют действий и мыслей человека, а искусственный интеллект в этом плане может, наоборот, привести к большим рискам. Поэтому в данном случае необходим определенный баланс между ИИ и деятельностью политиков и чиновников, недопущение полного замещения человека искусственным интеллектом. То же касается и правоохранительных органов, так как ИИ еще недостаточно обучен, чтобы без ошибок выявлять реальную угрозу. Это создает риск нарушения прав граждан, например, путем вынесения ложных обвинительных приговоров нарушителям общественного порядка, которые на самом деле не осуществляли правонарушений.

Библиография

1. *Завьялов И. А.* Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-3-228-236>
2. *Зарбуева А. И., Зарубина И. А., Шитикова Ю. А.* Стратегия Китая в области искусственного интеллекта и национальной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5(86). С. 1822–1837. <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.86.5.031>
3. В аэропорту Китая появился первый робот-охранник [Электронный ресурс]. URL: <https://tehmo.com/kitay-ispolzuet-iskusstvennyiy-intellekt-dlya-predotvrascheniya-buduschih-prestupleniy-2690p.html> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Китайский ИИ на страже порядка: автоматизация цензуры [Электронный ресурс]. URL: <https://sysblok.ru/society/kitajskij-ii-na-strazhe-porjadka-avtomatizacija-cenzury> (дата обращения: 08.10.2023).

Чебыкина Владилена Александровна
Студентка 1 курса магистратуры
факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

Д. С. Тулунов,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
международных отношений СПбГУ

Технологии искусственного интеллекта в контексте современной системы международной безопасности

Аннотация. В статье анализируется, как будущий прогресс в исследованиях искусственного интеллекта повлияет на возможности в сфере робототехники, автономности и кибербезопасности. Несмотря на то, что ИИ обладает большим потенциалом для создания ряда преимуществ в военном контексте, он может также создавать определенные проблемы. Технологии ИИ могут, например, приводить к более обоснованному принятию военных решений, а также увеличить скорость и масштаб военных действий. В результате аналитики придерживаются различных мнений о том, насколько влиятельными окажутся технологии ИИ в будущих военных операциях. В то время, как некоторые считают, что ИИ будет оказывать минимальное влияние, большинство полагает, что применение ИИ в военной сфере будет иметь, по крайней мере, эволюционный, если не революционный эффект. Автор приходит к выводу, что тенденции и вызовы, описанные в данной статье, будут создавать ландшафт военной мощи государств, сильно отличающийся от того, что существует сегодня.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, международная безопасность, кибербезопасность.

Summary. The article analyzes how future advances in AI research will affect capabilities in robotics, autonomy and cybersecurity. While AI has great potential to bring a number of advantages in a military context, it may also pose a number of challenges. AI technologies can, for example, lead to more informed military decision-making, as well as increase the speed and scale of military operations. As a result of these factors, analysts hold a wide range of opinions on how influential AI technologies will be in future military operations. While some believe that AI will have minimal impact, most believe that the application of AI in the military sphere will have at least an evolutionary, if not revolutionary, effect. The author comes to the conclusion that the trends and challenges described in this article will create a landscape of military power for states far different from what exists today.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, international security, cybersecurity.

Возможности искусственного интеллекта и машинного обучения растут беспрецедентными темпами, а инвестиции в ИИ в ближайшие десятилетия могут составить триллионы долларов. Так, согласно отчету компании PricewaterhouseCoopers Middle East (PwC), в ближайшие 10 лет внедрение технологий ИИ принесет только экономикам стран Ближнего Востока порядка \$320 млрд. [1].

Если рассматривать применение технологий искусственного интеллекта в контексте современной системы международной безопасности, то многие ведущие страны мира активно применяют разработки на базе ИИ для целого ряда военных функций, в том числе в области сбора и анализа разведывательных данных, логистики, киберопераций, информационных систем, систем командования и управления, а также в направлениях беспилотных транспортных средств и автономного оружия. Достижения в области развития ИИ могут также повлиять на формирование мирового порядка, от характера ведения войны до расстановки сил на мировой арене. Современные технологии формируют баланс сил с помощью военных и экономических средств — технологии могут напрямую влиять на способность страны вести военные действия и одерживать в них победу.

Объем рынка как коммерческой, так и военной робототехники растет в геометрической прогрессии, а цены на единицу продукции значительно падают. По данным Boston Consulting Group, в период с 2000 по 2015 годы мировые расходы на военную робототехнику утроились — с 2,4 млрд долларов до 7,5 млрд долларов, и, как ожидается, вырастут еще более чем вдвое — до 16,5 млрд долларов к 2025 году [2]. Российский военно-промышленный комитет утвердил план, согласно которому к 2030 году 30 % боевой мощи России будет состоять из полностью дистанционно управляемых и автономных роботизированных платформ [3].

С развитием информационных технологий число киберпреступлений также увеличивается, они становятся все более сложными. В настоящее время The Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA) работает над системами, которые принесут ИИ в киберзащиту. К ним относятся методы автоматического обнаружения уязвимостей в программном коде перед его выпуском и использование машинного обучения для обнаружения отклонений от нормальной сетевой активности [4]. Также существуют угрозы стабильности государственной экономике и политическому режиму. 23 апреля 2013 г. хакеры получили контроль над официальной учетной записью Associated Press в «Твиттере» и опубликовали твит: «Взлом: Два взрыва в Белом доме, Барак Обама ранен» [5]. За две минуты после опубликования твита фондовый рынок США потерял почти \$136 млрд.

Таким образом, в ближайшие годы технологии ИИ продолжают вносить свой весомый вклад в экономический рост и оборонное развитие стран, а также станут ценным инструментом для улучшения и обеспечения стабильности мира, если промышленность, гражданское общество и правительство будут вместе работать над развитием позитивных аспектов технологий и управлять их рисками.

Библиография

1. World Government Summit // PwC Middle East [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/m1/en/wgs.html> (дата обращения: 25.09.2023).
2. Robotics Outlook 2030 // BCG [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/how-intelligence-and-mobility-will-shape-the-future-of-the-robotics-industry> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Defense Advanced Research Projects Agency // Britannica [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Defense-Advanced-Research-Projects-Agency> (дата обращения: 25.09.2023).
4. Eshel T. Russian Military to Test Combat Robots in 2016 // Defense Update. December 31, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://defense-update.com/20151231_russian-combat-robots.html (дата обращения: 25.09.2023).
5. Fisher M. Syrian hackers claim an AP hack that tipped the stock market by \$136 billion. Is it terrorism? // The Washington Post. April 23, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2013/04/23/syrian-hackers-claim-ap-hack-that-tipped-stock-market-by-136-billion-is-it-terrorism/?utm_term=.762eb0c09357 (дата обращения: 28.09.2023).

Шубина Валерия Александровна
Студентка 1 курса магистратуры
факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

А. Н. Сытник,
ассистент кафедры американских исследований СПбГУ

Усиление роли искусственного интеллекта в современных международных отношениях и его влияние на процессы кибербезопасности и развитие информационной среды

Аннотация. В статье приводится анализ проблем и перспектив применения искусственного интеллекта (ИИ) в контексте кибербезопасности и международных отношений. Автор выделяет потенциальную пользу использования ИИ, одновременно подчеркивая риски, связанные с возможностью злоупотребления технологией в разных сферах. Отмечается, что ИИ уже оказывает существенное влияние на область международных отношений, интегрируясь в стратегии акторов, изменяя традиционные методы ведения дипломатии и создавая технологическую конкуренцию. Дается обзор использования ИИ как в базовых дипломатических задачах, так и в более глобальных вопросах, затрагивающих международную безопасность в целом. Также обсуждается влияние ИИ на гражданское общество через цифровые платформы, на этические проблемы и дезинформацию. Автор дает обзор текущего состояния ИИ и его потенциала минимизировать риски для информационных систем и инфраструктуры организаций. Делаются выводы о роли и влиянии ИИ в контексте международных отношений и кибербезопасности, с акцентом на важность кооперации в реализации потенциала и разрешении вызовов, с которыми он может столкнуться в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровая дипломатия, анализ данных, проблемы автоматизации, интеграция технологий.

Summary. The article provides an analysis of the problems and prospects for the use of artificial intelligence (AI) in the context of cybersecurity and international relations. The author highlights the potential benefits of using AI, while emphasizing the risks associated with the possibility of misusing the technology in various areas. It is noted that AI is already having a significant impact on the field of international relations, integrating into the strategies of actors, changing traditional methods of diplomacy, and creating technological competition. Provides an overview of the use of AI both in basic diplomatic tasks and in more global issues affecting international security in general. The impact of AI on civil society through digital platforms, ethical issues and disinformation is also discussed. The author provides an overview of the current state of AI and its potential to minimize risks to organizations' information systems and infrastructure. Finally, conclusions are drawn on the role and impact of AI in the context of international relations and cybersecurity, with an emphasis on the importance of cooperation in realizing the potential and addressing the challenges it may face in the future.

Keywords: artificial intelligence, cybersecurity, digital diplomacy, data analysis, automation problems, technology integration.

Сейчас искусственный интеллект (далее — ИИ) трансформирует различные отрасли, и его растущая роль в международных отношениях (далее — МО) не является исключением. Поэтому для обеспечения стабильности при быстром развитии современной дипломатии остро стоит проблема эффективного использования его потенциала при одновременном устранении связанных с ним рисков.

С одной стороны, алгоритмы могут постоянно отслеживать сетевую активность и анализировать огромные объемы данных для выявления закономерностей и аномалий, что позволяет своевременно обнаруживать потенциальные проблемы. С другой стороны, существуют

опасения по поводу сохранения конфиденциальности, подотчетности и способности систем принимать ошибочные или предвзятые решения.

Кроме того, ИИ может использовать технологию для создания убедительных дипфейков, автоматизированных сетей ботов и усиления дезинформационных кампаний. Он способен распознавать и изменять объекты, моделировать отдельные когнитивные функции человека. Это создает проблемы как для правительств и организаций, стремящихся противостоять угрозам, так и для населения, которому все труднее отличить подлинную информацию от сфабрикованной.

Развитие и применение ИИ в сфере МО вызывает вопросы о влиянии на кибербезопасность. С появлением новых цифровых платформ и социальных сетей стали доступны огромные объемы данных, которые могут быть проанализированы с помощью алгоритмов, способных обнаруживать тенденции и изменять общественное мнение. Такое влияние может использоваться для распространения дезинформации и пропаганды, создавая тем самым проблемы в ходе информационной войны.

Такое широкое применение требует значительных ресурсов. Сейчас наблюдается нехватка квалифицированных специалистов, обладающих опытом работы с ИИ, что затрудняет его быструю разработку и интеграцию для стран. Общественность обеспокоена возможным сокращением рабочих мест из-за автоматизации и требует разработки стратегий для минимизации таких последствий. Сопутствующие риски вынуждают учитывать этические соображения. Прозрачность, подотчетность и ответственность играют ключевую роль в обеспечении безопасности, защиты конфиденциальности и прав человека.

Несмотря на ряд сложностей, будущее ИИ содержит огромный потенциал. Системы продолжают развиваться, и страны должны адаптировать свои стратегии для использования всех преимуществ. Технология будет играть все более важную роль в процессах принятия решений, дипломатии и разрешения конфликтов, а также при анализе сложных геополитических ситуаций, предоставлении ценной информации и обнаружении киберугроз.

Таким образом, роль ИИ в современных МО имеет большое значение. Чтобы использовать его возможности и минимизировать риски, необходимо разработать надежные стратегии и технологии, а также обеспечить этическое и ответственное использование ИИ. Только через сотрудничество, инновации и адаптацию можно преодолеть трудности и использовать ИИ для улучшения информационной и общественной среды.

Секция 2

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Модератор:

Никифоров Александр Андреевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры этнополитологии
факультета политологии СПбГУ

Косарев Александр Игоревич

Студент 1 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Чулиев Тимур Абдурахмонович

Студент 1 курса
юридического факультета,
Российский государственный университет правосудия

Проблематика информационной безопасности в рамках национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется проблематика информационной безопасности в рамках национальной безопасности Российской Федерации на примере практики иностранных государств и исторических фактов. Авторы рассматривают отдельные элементы национальной безопасности, а также выдвигают критику эффективности ряда структур, созданных для осуществления информационной безопасности. С позиции политолога, занимающегося исследованиями в сфере информационной безопасности государства и человека, после научно-технической революции анализ информационной безопасности крайне важен вследствие развития совершенно новых форм воздействия как на общество и человека, так и на государство посредством сети Интернет. Это дает огромные возможности и не меньшие риски, которые обязан оценить каждый, кто решил взаимодействовать с информационным пространством. Авторы приходят к выводам о необходимости увеличения роли государства в регулировании сети Интернет и повышении роли надзорно-исполнительных органов, осуществляющих контроль над социальными сетями и информационными агентствами, что на данный момент частично находится на стадии законопроектов и внедрения.

Ключевые слова: национальная безопасность, США, КНР, РФ, государственная цензура, правительство, интернет, Конституция.

Summary. The article analyzes the problems of information security within the framework of the national security of the Russian Federation using the example of the practice of foreign states and historical facts. The authors consider individual elements of national security, and also put forward evaluative criticism of the effectiveness of a number of structures created to implement information security. From the position of a political scientist engaged in research in the field of information security of the state and man, after the scientific and technological revolution, the analysis of information security is extremely important due to the development of completely new forms of influence on both society and man, and on the state through the Internet. This provides enormous opportunities and no less risks, which everyone who decides to interact with the information space must evaluate. The authors come to conclusions about the need to increase the role of the state in regulating the Internet and increase the role of supervisory and executive bodies exercising control over social networks and news agencies, which is currently partially at the stage of draft legislation and implementation.

Keywords: national security, USA, China, Russian Federation, state censorship, government, Internet, Constitution.

Национальная безопасность включает в себя создание государственных институтов, направленных на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала. Она также обеспечивает укрепление суверенной государственности и способность проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, а также противостоять внешнему давлению.

Информационное пространство включает издательства, радиовещание, телевидение, социальные сети, интернет-ресурсы и другие источники информации. Оно играет все более важную роль в поиске, передаче и хранении информации, но может также представлять угрозу своим содержанием и вредоносными программами. Информация может быть конфиденциальной, может быть ложной, и ее безопасность требует проверяемости, подлинности и конфиденциальности.

В Российской Федерации Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) отвечает за выполнение требований информационной безопасности. Однако действия Роскомнадзора, такие как блокировка интернет-ресурсов, часто вызывают обратный эффект и увеличивают популяризацию запрещенного контента. В области информационной безопасности Россия отстает от других стран, таких как Китай и США.

В США свобода слова означает свободу выражать мнения, которые не запрещены законом. Однако существуют другие законы, такие как авторское право, которые регулируют распространение контента. В некоторых случаях техническая фильтрация и удаление интернет-доменов могут быть санкционированы Конгрессом. Персональные данные могут быть доступны федеральным и региональным органам власти при соблюдении прав первой поправки к Конституции США.

Китай использует передовые методы информационной безопасности, включая систему фильтрации и мониторинга интернета, чтобы контролировать доступ к информации и персональным данным пользователей. Китайская система включает проект «Золотой щит», блокировку некоторых зарубежных платформ и использование отечественных интернет-платформ для реализации национальных интересов.

В целом, обеспечение информационной безопасности требует баланса между свободой выражения и защитой от противозаконной деятельности.

Библиография

1. Constitution Annotated (Аннотированная конституция США: Первая поправка) [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-1/> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Computer Fraud and Abuse Act (Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях) // The United States Department of Justice [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-48000-computer-fraud> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Act on the “USA PATRIOT Act” (Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/107/hr3162/text> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Цифровая библиотека Клинтона [Электронный ресурс]. URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Freedom of The Press // Merriam-Webster [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/freedom%20of%20the%20press> (дата обращения: 07.11.2023).

Кушнир Тимофей Андреевич
Студент 4 курса
философского факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

А. Ю. Антоновский,
доктор философских наук,
профессор кафедры социальной философии
и философии истории МГУ имени М. В. Ломоносова

Информационные войны: интервенция в повседневность

Аннотация. Исследование информационных войн в контексте цифровой эволюции и коммуникативных трансформаций предполагает применение аналитического подхода к факторам, способствующим разрешению внутренних противоречий между политическими и экономическими интересами при внедрении новейших технологий в общество. Автор рассматривает информационные конфликты как многогранные явления, проникающие в различные сферы жизни индивидов, воздействуя на их когнитивное восприятие реальности, взаимоотношения и информационное взаимодействие. Основой исследования служит концепция аутопоэзиса в коммуникации, которая интегрируется в повседневность обывателя, изменяя его ценностные ориентиры и модели поведения в поддержку эффективной репродукции коммуникативных практик. Методология работы включает трехуровневый анализ, включающий участников информационных войн, средства их распространения, а также информативное содержание сообщений. Цель этого анализа состоит в исследовании информационных войн и их воздействия на психосоциальные процессы в обществе. Методологический подход учитывает человеческую способность к обработке информации, стремление к обмену знаниями и их распространению, а также культурно-языковые особенности и способы интерпретации коммуникативных смыслов, трансформирующие убеждения, картину мира и идеологические воззрения пользователя.

Ключевые слова: информационные войны, методология, повседневность, цифровая коммуникация.

Summary. The study of information wars in the context of digital evolution and communicative transformations implies the application of an analytical approach to the factors that contribute to the resolution of internal contradictions between political and economic interests in the introduction of the latest technologies into society. The author considers information conflicts as multifaceted phenomena that penetrate different spheres of people's lives, affecting their cognitive perception of reality, relationships and information interaction. The study is based on the concept of autopoiesis in communication, which is integrated into the everyday life of average people, changing their value orientations and behavioural patterns to support the effective reproduction of communicative practices. The methodology of the work includes a three-level analysis, covering the participants in information wars, the means of their dissemination and the informative content of the messages. The aim of this analysis is to investigate information wars and their impact on psychosocial processes in society. The methodological approach takes into account the human ability to process information, the desire to share and disseminate knowledge, as well as cultural and linguistic peculiarities and ways of interpreting communicative meanings that change the user's beliefs, worldview and ideological views.

Keywords: information wars, methodology, routine, digital communication.

Аутопоэзис — это одно из главных свойств социальных систем, которые являются системными явлениями, включающими информационные войны (ИВ). В этих войнах информационные технологии и коммуникационные средства используются для достижения различных целей: экономических, политических, военных и др. Информационные войны характеризуются сложностью, динамичностью и противоречивостью [1]. Автор предлагает рассмотрение феномена ИВ на трех уровнях: акторы, среда и структура, сообщение.

Акторы

Связанное с воздействием информационных перегрузок клиповое мышление усложняет логический анализ и понимание из-за избытка информации, которую человек не способен обработать. Верификация данных, анализ аргументов и сопоставление фактов становятся недоступными при постоянном обновлении новостей и поступлении данных [2, с. 42]. Это создает разнообразные случайные нарративы, слабо связанные друг с другом, формирует не-рефлексивное представление мира в сознании пользователя.

Среда и структура

В передаче информации и интерпретации коммуникативных сообщений ключевую роль играют посредники коммуникации. Существуют две основные категории таких посредников: инфраструктурные и символические. Инфраструктурные посредники ответственны за распространение коммуникации и обеспечивают средства обмена информацией, такие как цифровые платформы. Символические посредники осуществляют смысловой отбор между участниками коммуникации и передаваемым сообщением. Появление посредников коммуникации привело к контролю цифрового пространства посредством цифровых пузырей и цензуры в сети [3]. Таким образом, контроль за посредниками коммуникации дает возможность модерировать цифровое пространство, что повышает вероятность успешности ИВ [4].

Сообщение

Как указывал М. Хайдеггер, «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек» [5, с. 192]. Язык является посредником между мышлением и объективной реальностью, которая существует сама по себе. Однако данное положение перевернули во второй половине XX века. В постмодернистской философии истину больше нельзя рассматривать как универсальную и общезначимую, а деконструкция субъекта развенчала представления об объективности знания, которое появляется в результате деятельности самого субъекта, отражая не мир таким, какой он есть, а самого субъекта. Что, по факту, означает возможность презентации любого знания как истинного.

Другой аспект анализа трансформации сообщения связан с идеологией, которая является важным фактором в информационных войнах. Понимание идеологии как ложного или наивного сознания не полностью отражает современное положение идеологии, где циническое сознание играет ключевую роль [6, с. 36]. Управление знанием делится на восстановление крупных идеологий с возвратом к традиционным ценностям и религиям и на цинический модус, использующий модели управляемого хаоса [7, с. 332]. Этот подход, основанный на интуитивных установках, позволяет индивидам формировать свои идеологии и реализовывать аутопоэзис в информационных войнах.

Библиография

1. *Манойло А. В.* Управление психологической войной // *Международные отношения.* 2013. № 3. С. 377–389. <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2013.3.6221>
2. *Гиренок Ф. И.* Клиповое сознание. М.: Проспект, 2016. 256 с.
3. *Паризер Э.* За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.
4. *Горбатова Н. В.* Цензура и информационная безопасность в современном мире политического измерения // *Управленческое консультирование.* 2012. № 2(46). С. 12–18.
5. *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
6. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999. 237 с.
7. *Слотердайк П.* Критика цинического разума. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ, 2009. 800 с.

Государственная субсидиарная политика в области сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности РФ

Аннотация. В данной работе автор рассматривает особенности государственной субсидиарной политики в РФ в области сельского хозяйства и определяет ее значение для продовольственной безопасности страны. Многочисленные внешнеполитические вызовы, порождающие кризисные ситуации, которые сказываются на всех сферах жизнедеятельности граждан, требуют незамедлительной реакции от правительства. И одной из самых распространенных мер, способствующей нивелированию последствий кризиса и поддержанию экономического развития, становится субсидиарная политика. Оказывая поддержку наиболее уязвимым отраслям и социальным группам, она становится тем инструментом, который позволяет государству контролировать ситуацию и находить выходы из самых затруднительных положений. Правильное осмысление субсидиарной политики, оценка ее эффективности и разработка новых действенных мер входят в число основных и наиболее актуальных задач для российского государства и общества.

Ключевые слова: государственная субсидиарная политика, аграрная политика, продовольственная безопасность, государственная поддержка.

Summary. In this paper, the author examines the features of the state subsidy policy in the Russian Federation in the field of agriculture and determines its importance for the country's food security. Numerous foreign policy challenges that generate crisis situations that affect all spheres of citizens' lives require an immediate response from the Government. And one of the most common measures contributing to leveling the effects of the crisis and maintaining economic development is a subsidiary policy. By providing support to the most vulnerable industries and social groups, it becomes the tool that allows the state to control the situation and find ways out of the most difficult situations. Proper understanding of the subsidiary policy, assessment of its effectiveness and development of new effective measures is one of the main and most urgent tasks for the Russian state and society.

Keywords: state subsidy policy, agrarian policy, food security, state support.

В последнее время в России, как и в большинстве развитых стран, государственная поддержка становится основой аграрной политики. Большинство современных российских авторов сходятся во мнении, что вмешательство государства в экономику для регуляции рыночных отношений и помощи экономическим игрокам в случаях возникновения кризисных ситуаций необходимо. При этом одним из наиболее популярных в современной России направлений государственной поддержки является субсидиарная политика, в рамках реализации которой оказывается помощь наиболее уязвимым отраслям и социальным группам.

Также важно помнить, что эффективная работа сельского хозяйства является основой продовольственной безопасности страны, так как она входит в состав подкомплексов, которые осуществляют производство, заготовку, закупку, транспортировку, хранение, переработку и доведение до потребителей [1].

Субсидиарная политика представляет собой сложную систему действий и мер, которые должны работать сразу на две перспективы — ближнюю, направленную на разрешение кризисных ситуаций, и стратегическую, в рамках которой главной целью является повышение эффективности и развитие отрасли. Сельское хозяйство ввиду своей специфики, а также государственной важности стало одним из основных направлений государственной субсидиарной политики в России. Она реализуется сразу по нескольким наиболее приоритетным направлениям, ориентирована на самые различные категории сельхозпроизводителей и следует пунктам Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации от

2020 года [2]. Отдельное внимание в доктрине обращается на повышение эффективности господдержки в области высокопроизводительного сектора аграрно-промышленного комплекса. Отмечается необходимость обеспечения его высококвалифицированными специалистами, научными работниками, а также развития высоких технологий в области племенных технологий в животноводстве и селекции в растениеводстве.

В целом можно отметить, что реализуемая российским правительством субсидиарная политика в области сельского хозяйства довольно успешна и позволяет отрасли справляться с кризисными вызовами современности. Однако усложняющаяся геополитическая обстановка, а также постоянные трансформации рынка требуют постоянного совершенствования предлагаемых мер. Современная субсидиарная политика должна направляться, прежде всего, на те сферы, которые эффективно используют средства, т.е. приоритетом в получении средств должны пользоваться конкурентоспособные хозяйства, которые способны обеспечить продовольственную самостоятельность страны.

Только комплексная и теоретически осмысленная работа позволит нашей стране справиться со всеми возникающими кризисами и достичь экономических показателей, которые позволят повысить благополучие граждан. Это одна из основных стратегических задач нашей страны, от решения которой во многом будет зависеть политическая и экономическая независимость, а также безопасность России.

Библиография

1. Федотова Г. В. Анализ финансового состояния сельского хозяйства Российской Федерации / Г. В. Федотова, Е. Д. Дубинина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 19(301). С. 17–27.
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. М.: Росинформагротех, 2020. 23 с.

Защита традиционных аксиологических основ российского общества как один из приоритетных векторов стратегии национальной безопасности России

Аннотация. В работе рассматривается проблема сохранения традиционных ценностей, декларируемых российским политическим истеблишментом, в контексте стратегии национальной безопасности России. Актуальность исследования обусловлена принятием за прошедшие два года ряда нормативно-правовых документов, определяющих новый вектор государственной политики. Констатируется наличие перечня угроз и вызовов для аксиологических основ российского общества, связанных с процессами глобализации и вестернизации. Отмечается необходимость нахождения баланса между сохранением традиционных ценностей и интеграцией полезных аспектов глобализации и современных политических процессов для обеспечения гармоничного развития общества. В рамках анализа эффективности государственной политики по сохранению традиционных ценностей автором рассматривается ряд рамочных документов, в которых обозначаются основные задачи по данному направлению и инструменты по их имплементации. В заключении делается акцент на практической реализации официально декларируемых мер по защите традиционных аксиологических основ российского государства.

Ключевые слова: традиционные ценности, национальная безопасность, социальные вызовы современности, государственная политика.

Summary. The paper considers the problem of preserving traditional values declared by the Russian political establishment in the context of Russia's national security strategy. The relevance of the study is conditioned by the adoption over the past two years of a number of normative-legal documents defining a new vector of state policy. It is stated that there is a list of threats and challenges to the axiological foundations of Russian society associated with the processes of globalisation and westernisation. It is noted that it is necessary to find a balance between the preservation of traditional values and the integration of useful aspects of globalisation and modern political processes to ensure the harmonious development of society. Within the framework of analysing the effectiveness of the state policy on the preservation of traditional values, the author considers a number of framework documents that outline the main tasks in this area and the tools for their implementation. The conclusion focuses on the practical implementation of officially declared measures to protect the traditional axiological foundations of the Russian state.

Keywords: traditional values, national security, social challenges of our time, state policy.

В современном мире, где технологические изменения резко трансформируют социальные структуры и культурные парадигмы, актуализация вопроса традиционных ценностей становится особенно значимой. Традиционные ценности способствуют формированию общего культурного фундамента, который является основой для социальной когезии. Они также играют важную роль в формировании национального самосознания и патриотизма, что особенно актуально в условиях политических вызовов современного мира [1, с. 234]. В этом контексте понимание специфики российских традиционных ценностей и механизмов их сохранения становится не просто академическим вопросом, но и частью стратегии национальной безопасности.

Глобализация, являясь одной из самых мощных сил современности, оказывает глубокое влияние на традиционные ценности. С одной стороны, она способствует обмену идеями, знаниями и культурными практиками, с другой стороны, она приводит к проникновению иностранных культурных влияний, которые могут оказаться в конфликте с местными традициями. Внешнеполитические факторы и модернизационные аспекты внутренней политики также играют значительную роль в формировании угроз для традиционных ценностей. Эти вызовы

требуют тщательного анализа и разработки мер для сохранения традиционных ценностей, при этом важно найти баланс между сохранением традиционных ценностей и интеграцией полезных аспектов глобализации для обеспечения гармоничного развития общества [2, с. 275].

Государственная политика России в данной области в настоящий момент конституируется во многом в рамках нормотворческой деятельности (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и др.). Практическая же реализация этих указов и законов включает в себя ряд шагов, таких как реформы в образовании, науке и СМИ, которые должны проводиться с учетом сохранения и укрепления традиционных ценностей. Один из примеров успешной практики в области сохранения традиционных ценностей — это внедрение в образовательные программы специальных курсов, которые включают в себя изучение национальной истории, литературы и искусства [3, с. 5].

Библиография

1. *Цыбанов Ш. Ш.* К вопросу об искусстве управления государством в традиционном Китае // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 2А. С. 234–240.
2. *Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П.* Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 2(123). С. 275–293.
3. *Напсо М. Б.* Национальная и этнокультурная идентичность в реалиях постмодерна и метамодерна // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 2. С. 5–10.

Секция 3

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Модератор:

Мартьянов Денис Сергеевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований
факультета политологии СПбГУ

Артемов Михаил Александрович
Студент 3 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Влияние НКО на развитие российской экономики в условиях политической нестабильности

Аннотация. В статье анализируется вклад некоммерческих организаций (НКО) как одних из драйверов роста российской экономики в условиях международных санкций и внешнеполитической нестабильности. Автор рассматривает НКО, выделяя при этом особый сектор социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). Так, приводится статистика по количеству, численности, государственной поддержке, поступающей таким организациям, их вклад в ВВП. Общие тенденции автором оцениваются позитивно, хотя показатели приведенных параметров значительно отстают от уровня развитых стран. Также автором рассматривается региональный аспект, анализируется рейтинг «Регион-НКО», а также выделяются некоторые проблемы, которые испытывает третий сектор в настоящее время. Автор приходит к выводу о разнообразии форм НКО и СОНКО и, соответственно, о разносторонности услуг, которые оказывают некоммерческие организации. Вклад же в российскую экономику оценивается как небольшой, но тем не менее значимый в условиях политической нестабильности.

Ключевые слова: российская экономика, санкционное давление, некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации.

Summary. The article analyzes the contribution of non-profit organizations (NGOs) as one of the drivers of the growth of the Russian economy in the context of international sanctions and foreign policy instability. The author examines NGOs, while highlighting a special sector of socially oriented non-profit organizations (SONGOs). Thus, statistics are provided on the number, state support received by such organizations, their contribution to GDP. The author evaluates the general trends positively, although the indicators of these parameters lag far behind the level of developed countries. The author also examines the regional aspect, analyzes the rating of the "Region-NGO", and highlights some of the problems that the third sector is currently experiencing. The author comes to the conclusion about the diversity of forms of NGOs and SONGOs and, accordingly, about the diversity of services provided by non-profit organizations. The contribution to the Russian economy is estimated as small, but nevertheless significant in conditions of political instability.

Keywords: Russian economy, sanctions pressure, non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations.

К числу организационно-правовых мероприятий, характерных для развития российско-го гражданского общества в XXI веке, следует отнести выделение значительного субсектора

социально ориентированных некоммерческих организаций с закреплением за ними комплекса мер господдержки, а также добавление впоследствии еще одной привилегированной группы — исполнителей общественно полезных услуг, которые законодательно стимулированы к долгосрочному сотрудничеству с государством при оказании социальных услуг [1, с. 62].

Приведем количественную статистику. На 16 ноября 2023 г. в России зарегистрировано 214 946 некоммерческих организаций (НКО) [2, с. 1], 50 438 социально ориентированных НКО (СОНКО) [3, с. 1] и 1541 НКО исполнителей общественно полезных услуг (ИОПУ) [4, с. 1].

Говоря о государственной поддержке, следует сказать, что ассигнования федерального бюджета на поддержку СОНКО в 2022 году составили 344,5 млрд рублей и были распределены между 6838 СОНКО. Указанная сумма финансирования более чем в 2 раза превышает показатели 2021 г. [5, с. 6] и почти в 6,5 раз больше по сравнению с 2020 г. [6, с. 9].

Из расчетов, проведенных Всероссийской академией внешней торговли Минэкономразвития России, следует, что вклад российских некоммерческих организаций в экономику страны вырос в 2,5 раза за последние четыре года и составил 1,5 % ВВП в 2021 г. (около 2 трлн рублей). В 2022 г. указывается показатель в 1,6 % ВВП. Регионами, НКО которых внесли самый большой вклад в ВВП, по данным экспертов, стали Москва, ЯНАО, НАО, ХМАО, Татарстан [7, с. 1].

Исследователи отдельно посчитали вклад СОНКО, благотворительности в целом и волонтерства. Вышло, что вклад только СОНКО в 2021 году составил 0,59 %, благотворительности в целом — 0,6 %, волонтерства — 0,44 % [8, с. 19]. Средняя численность работников, занятых в одной СОНКО, является стабильной на протяжении 2011–2022 гг. и составляет от 4 до 7 человек [8, с. 18].

Рейтинг «Регион-НКО» выявил огромные диспропорции в развитии третьего сектора в регионах — в сотни и тысячи раз. В топ-10 регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО» вошли следующие субъекты: Москва, Республика Татарстан, Вологодская область, Челябинская область, Тюменская область, Самарская область, Нижегородская область, Санкт-Петербург, Белгородская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра [9, с. 1].

В целом результаты анализа современной базы данных общественных объединений, в том числе НКО, показывают, что они достаточно многообразны и охватывают разные сферы жизнедеятельности общества. Преимущественно это деятельность социальной направленности. В некоммерческом секторе широко представлена образовательная, правозащитная, а также научно-исследовательская деятельность, деятельность молодежных, ветеранских и спортивных организаций [10, с. 113].

Библиография

1. Полянский Д. В. Институционализация гражданского общества в России и Германии: сравнительно-правовой аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 3(47). С. 54–64.
2. Реестр некоммерческих организаций // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 16.11.2023).
3. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290 // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (дата обращения: 16.11.2023).

4. Реестр НКО исполнителей общественно полезных услуг // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nko-ispolnitelej-obshchestvenno-poleznyh-uslug/> (дата обращения: 16.11.2023).
5. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций // Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/9b3868055e35139b56a0564faec446d4/doklad-o-deyatelnosti-i-razvitii-sonko-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 16.11.2023).
6. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. 2022 // Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/aa4732845c1eaa00c075cfb75f99fdcc/Doklad_2022.pdf (дата обращения: 16.11.2023).
7. Вклад НКО в экономику страны — 2 триллиона рублей // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://grans.hse.ru/news/802354995.html> (дата обращения: 16.11.2023).
8. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2022 год // Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-deyatelnosti-i-razvitii-sonko-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 16.11.2023).
9. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» [Электронный ресурс]. URL: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2023/> (дата обращения: 16.11.2023).
10. Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество в современной России: монография / Н. А. Колесникова, Е. Л. Рябова. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 266 с.

Научный руководитель:

М. А. Майорова,
младший научный сотрудник отдела Ближнего
и Постсоветского Востока ИНИОН РАН

Институт интерсубъективности — соотношение поведения лидера и поведения государства

Аннотация. В статье поднимается проблема психологического анализа мировой политики как гуманитарного научного направления, в рамках которого еще предстоит сделать ряд научных открытий политическим психологам. Предложенный метод интерсубъективности является одним из них. Интерсубъективность — это новый институт в политической науке, который объясняет взаимосвязь лидера и государства. Существование данного института позволяет политическим аналитикам рассматривать государство как органического актора международных отношений, который выступает единым целым, где лидер в свою очередь является представителем единого организма, транслирующим бессознательные проблемы коллектива.

Ключевые слова: органическая теория государства, поведение лидера, бессознательное, социальная группа.

Summary. The article raises the problem of psychological analysis of world politics as a humanitarian scientific direction, within which a number of scientific discoveries have yet to be made by political and psychological scientists. The proposed method of intersubjectivity is one of them. Intersubjectivity is a new institution in political science that explains the relationship between the leader and the state. The existence of this institution allows political analysts to consider the state as an organic actor of international relations, which acts as a single whole, where the leader, in turn, is a representative of a single organism, broadcasting the unconscious problems of the collective.

Keywords: organic theory of the state, leader's behavior, unconscious, social group.

Мировая политика и международные отношения, являясь частью гуманитарного знания, переживают «психологический» поворот: появление таких дисциплин, как политическая психология и антропология международных отношений, говорит о важности рассмотрения личностей и социальных групп в глобальном мире [1].

Современное развитие науки позволяет аналитикам международных отношений рассматривать такой политический феномен, как лидерство [2]. Благодаря информационной прозрачности и доступности, позволяющей любому интернет-пользователю следить за мировыми процессами, лидеры государств становятся лицом своей страны для всего мира, который, с точки зрения человеческой цивилизации, на сегодняшний день носит общепланетарный масштаб.

Исходя из органической теории происхождения государства и права, которая провозглашает социально-эволюционную базу государственности и роль личности лидера относительно образованной вокруг него социальной группы, можно говорить о возможности анализировать государства благодаря институту интерсубъективности — бессознательной взаимосвязи социально-политической группы и ее лидера [3].

Институт интерсубъективности — это динамичный институциональный феномен, являющийся взаимной проекцией между институтами-доминантами — государством и политическим лидером. Состояние государства как единого организма может быть проанализировано через его главного представителя — политического лидера, который посредством

озвучивания тезисов и повесток не только поднимает актуальные проблемы, но и определяет вектор дальнейшего развития общества, который также можно спрогнозировать.

Соотношение представителя и социальной группы в данном случае бессознательно — социальная группа, то есть население страны, выступает объектом анализа для политического лидера, в рамках которого выявляются неосознаваемые потребности общества. Поведение лидера направлено на устранение бессознательных проблем социальной группы, что демонстрирует метафизическую взаимосвязь государства как организма и его лидера.

Таким образом, существование «психологической» тенденции открывает политическим ученым-психологам новые точки обозрения мировых процессов. Одна из них — институт интересубъективности, который доказывает соотношение поведения лидера и проблем государства. Осмысление такого феномена может улучшить методологию анализа глобальных процессов в рамках глобальной политической психологии.

Библиография

1. *Баталов Э. Я.* Антропология международных отношений // Э. Я. Баталов. М.: Аспект-пресс, 2019. 352 с.
2. *Майорова М. А., Лебедева Е. И.* Личностный и страновой факторы лидерства в международных отношениях: теоретические подходы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1. DOI: 10.244212/2071-6141-2022-1-22-34
3. *Зеленова Н. А.* Органическая теория происхождения государства // Контентус: электронный журнал. Август 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organicheskaya-teoriya-proishozhdeniya-gosudarstva> (дата обращения: 01.11.2023).

Галицкий Даниил Андреевич
Студент 4 курса
института истории и социальных наук,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Научный руководитель:

С. В. Смаль,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии РГПУ им. А. И. Герцена

Развитие современных институтов социальной политики

Аннотация. В данной статье обсуждается релевантная трактовка определения социальных институтов и их роль в формировании современной социальной политики. В статье также рассматриваются факторы, которые способствовали формированию современных институтов социальной политики, включая крупные события последнего десятилетия, экономические трансформации, идеологические и политические изменения. Статья завершается обсуждением проблем и возможностей, стоящих перед институтами социальной политики в современную эпоху.

Ключевые слова: социальные институты, социальная политика, корпорации, Российская Федерация, Финляндская Республика.

Summary. This article discusses the relevant interpretation of the definition of social institutions and their role in the formation of modern social policy. The article also examines the factors that contributed to the formation of modern social policy institutions, including major events of the last decade, economic transformations, ideological and political changes. The article concludes with a discussion of the challenges and opportunities facing modern social policy institutions in the modern era.

Keywords: social institutions, social policy, corporations, Russian Federation, Republic of Finland.

В начале дадим определение социальным институтам. Это стабильные и устойчивые организации, нормы и модели поведения в обществе, которые обычно принимаются в качестве фундаментального способа организации социального взаимодействия [1, с. 132]. Помимо политических институтов, самым развивающимся типом социальных институтов на сегодня являются экономические институты в лице ТНК, международных экономических организаций, крупных промышленных концернов (особенно наукоемких, так как они самые прибыльные) [2, с. 133] и т.д.

Важно помнить, что социальные институты принимают на себя роль акторов, реализующих определенную модель социальной политики, направленную на конкретную социальную группу.

Социальная политика — это комплекс мер, которые принимаются как в целях улучшения благосостояния и условий жизни своих реципиентов, так и в целях регулирования социально-экономической части процесса социального взаимодействия в социуме [3, с. 8].

Рассмотрим конкретный пример: Финляндия, которая с 2014 г. старается избавиться от всех возможных связей с Российской Федерацией после вхождения Крыма в состав РФ и начала конфликта на Донбассе. Последствия не заставили себя долго ждать. Уже с 2016 г. все приграничные области, в частности, юго-восточные аграрные регионы Финляндской Республики стали ощущать проблемы со сбытом своей сельскохозяйственной продукции на фоне таможенной политики РФ. А с 2022 г. Финляндия по известным причинам столкнулась с проблемой поставок энергоносителей из РФ. В условиях, когда финская сторона имеет два НПЗ, она лишилась всего объема поставок из РФ, что в совокупности привело к большому количеству увольнений сотрудников данных предприятий. Также на фоне жесткой миграционной

политики Хельсинки приграничные районы Финляндской Республики получили проблемы с привычными для них туристическими потоками из РФ. На данный момент уровень безработицы в среднем по Финляндии достигает 12 %, тогда как в приграничных районах с Российской Федерацией этот показатель достигает 16 %. (рис. 1).

В целом, на сегодняшний день все виды социальных институтов подвергнуты деградации на фоне обострения международных отношений, деструкции глобализационных процессов и болезненного переустройства мирового порядка. Все это приводит к турбулентности развития социальных институтов и непредсказуемости их будущего. Вооруженные силы, армия, парамилитарные и силовые структуры по всему миру вытесняют другие виды гражданских социальных институтов на уровне национального вопроса.

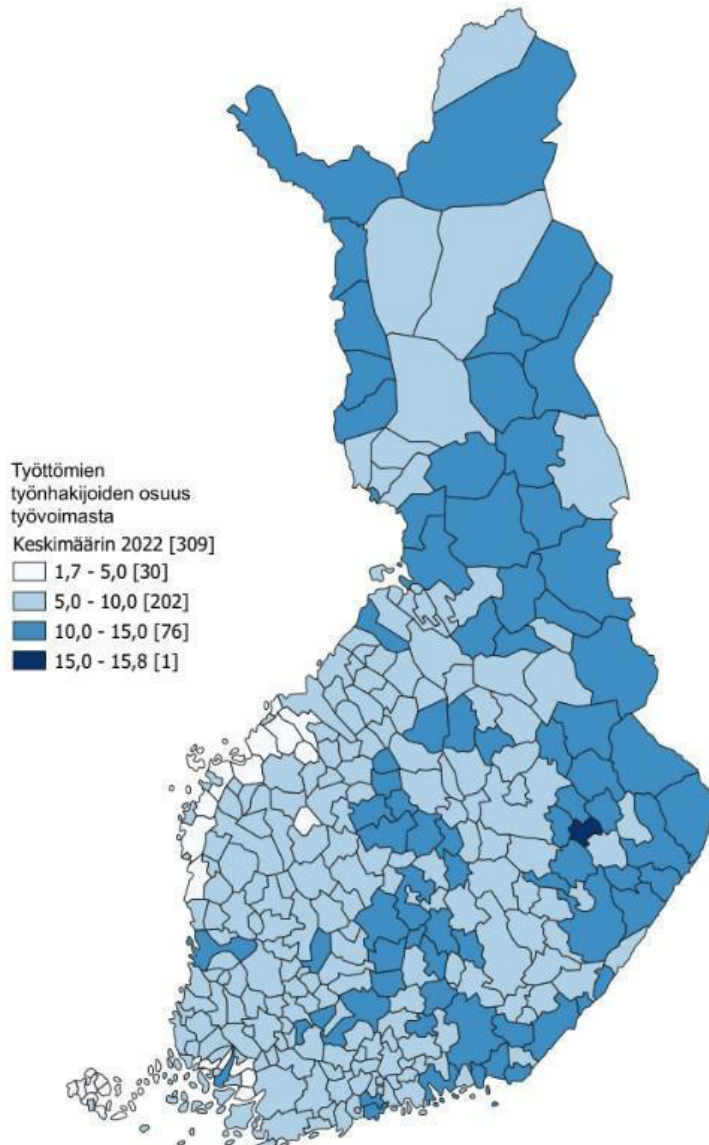

Рис. 1. Процент безработицы по муниципалитетам Финляндской Республики (данные министерства труда Финляндской Республики на 2022 год)

Библиография

1. *Тимкина, К. В.* Понятие и структура социальных институтов // Science Time. 2016. № 8(32). С. 132.
2. *Смелова, А. А.* Институциональные практики ТНК как способ утверждения контроля на рынке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 130. С. 133.
3. *Ахинов, Г. А.* Социальная политика. Теория и практика / М.: Экономика, 2008. С. 8.

Грошева Ирина Дмитриевна
Студентка 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Екатеринская Анна Викторовна
Студентка 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

Г. В. Лукьянова,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований СПбГУ

Российские информационно-аналитические телепередачи как фактор формирования политических ценностей в условиях изменения политической реальности

Аннотация. В условиях геополитической трансформации современного мира, а также нарастающей политической нестабильности в России, которая во многом обусловлена пандемией COVID-19 и продолжается в настоящее время, в том числе ввиду обострения российско-украинского конфликта, медиа способны влиять на формирование общественного мнения по значимым общественно-политическим вопросам. В связи с этим представляется важным рассмотреть медийный фактор формирования политических ценностей граждан. Статья посвящена анализу как политических ценностей, так и инструментов их формирования в информационно-аналитической телепередаче «Вести недели» с Дмитрием Киселевым, неоднократно получавшей ТЭФИ. В ходе исследования было проанализировано 62 выпуска с помощью количественного контент-анализа и 14 выпусков с помощью качественного контент-анализа на основе индуктивного кодирования.

Ключевые слова: политические ценности, социальная реальность, фрейминг, информационно-аналитическая передача, информационная повестка.

Summary. In the context of the geopolitical transformation of the modern world, as well as growing political instability in Russia, which is largely due to the COVID-19 pandemic and continues at present, including due to the aggravation of the Russian-Ukrainian conflict, the media are able to influence the formation of public opinion on significant social-political issues. In this regard, it seems important to consider the media factor in the formation of citizens' political values. The article is devoted to the analysis of both political values and the tools for their formation in the information and analytical television program "Vesti nedeli" with Dmitry Kiselev, which has repeatedly received TEFI. The study analyzed 62 issues using quantitative content analysis and 14 issues using qualitative content analysis based on inductive coding.

Keywords: political values, political consciousness, framing, information agenda, information and analytical television program.

Политические ценности составляют ядро политической картины мира человека и структурируют образно-символическое пространство идентичности, выступают «в качестве средств удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала» [1]. Политические ценности являются одним из способов конструирования социальной реальности. В массмедиа одним из способов передачи ценностей является фрейминг, который подразумевает процесс отбора отдельных аспектов событий, в результате чего у зрителя формируется оценка или предписание на то или иное событие [2].

В результате исследования была выявлена политическая ценность «патриотизм», которая транслируется через ряд взаимосвязанных образов. Одним из фреймов является образ страны, который выражается через авторитетность на международной арене; мощное вооружение; природные богатства; пространственные характеристики; представителей культуры и спорта; отечественное производство. Прием фрейминга для создания таких образов является акцент на «лучшее/большее», образ описывается с помощью превосходной степени прилагательного.

Образ страны отождествляется с образом президента РФ, через который транслируется такая политическая ценность, как «стабильность политической власти». Подчеркивается непосредственное участие президента через такой прием фрейминга, как акцент на слове «лично».

Антиподом служит образ протестов как беспорядков, гражданского неповиновения и анархии, что способствует формированию ценности «гражданский порядок».

Консервативная направленность ценностей поддерживается через следующее: «традиционность семьи» (феминизм употребляется в сочетании «злонамеренный»; женская сила — материнство); «православная вера» (величественность святынь и сила православия); «историческая память» (многовековое историческое прошлое страны) и «культурные особенности».

Информационная повестка строится через следующие приемы фрейминга: противопоставление (эпохи 90-х — современности; России — «недружественным странам»; власти и оппозиции); демонстрация поддержки (со стороны народа, политической элиты, других государств). Негативный образ «недружественных стран» формируется через иронию, обвинение, дискредитацию, разоблачение.

Большую роль играют лексические приемы фрейминга: аналогия, вопросительная направленность передачи информации (вопросно-ответная форма; перевод вопроса на вопрос; риторические конструкции); метафоризация речи; преподнесение информации через призму очевидности («понятно, что», «неудивительно», «если всерьез»); «категоричность речи» («только», «абсолютно уверен»); подведение итога («повторим», «еще раз, чтобы четко понимать»). Латентным приемом фрейминга является оперирование причинно-следственными связями, которые зачастую выражены через отсылку к историческим сюжетам.

На основании выявленных транслируемых ценностей и инструментов их формирования можно утверждать, что российская телепередача «Вести недели» является одним из акторов конструирования ценностных установок россиян.

Библиография

1. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Л., 1988. С. 261.
2. Казаков А. А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 4.

Мокин Илья Викторович
Студент 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Кичикова Лейла
Студентка 3 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Мюзиклы как институт политического влияния на электоральный процесс в США

Аннотация. В статье авторы рассматривают, как мюзиклы становятся значимым институтом политического влияния в США. Связь музыки и политики представляет собой важный и многогранный аспект культурной и социальной жизни общества. Музыка как искусство имеет уникальную способность отражать, формировать и воздействовать на политические процессы. Представители творческого мира (в особенности те, кто был кумиром толпы) обладают достаточной силой, чтобы в нынешнее время толпы людей шли голосовать против или за какого-либо политика, а артистов в свою очередь называли элитой. Мюзиклы сегодня становятся новой политической силой, значимость и влияние которой только предстоит оценить.

Ключевые слова: США, политическое влияние, мюзиклы, избирательные кампании.

Summary. In the article, the authors consider how musicals are becoming a significant institution of political influence in the United States. The connection between music and politics is an important and multifaceted aspect in the cultural and social life of society. Music, as an art, has a unique ability to reflect, shape and influence political processes. Representatives of the creative world (especially those who were the idol of the crowds) have enough power that at the present time crowds of people went to vote against or for any politician, and they, in turn, were then called the elite. Musicals are becoming a new political force today, the significance and influence of which have yet to be assessed.

Keywords: USA, political influence, musicals, election campaigns.

Музыка и политика в США имеют крайне прочную и долговую связь. Можно сказать, что с самого начала формирования американской политики музыку использовали как инструмент влияния на избирателей. Большинство американских президентов в ходе предвыборных кампаний через песни и джинглы пытались выстроить свой образ и найти ключ к получению большего количества голосов. При этом в США сформировалась особая политическая культура, где певцы или певицы благодаря своей популярности могут транслировать определенные политические взгляды, принимать участие в политических кампаниях, выступать в роли специальных посланников от различных международных организаций.

Мюзиклы — один из стремительно набирающих популярность жанров, в котором все чаще можно проследить различные политические мотивы. Пережив за долговую историю своего существования и периоды взлетов, и упадка, мюзиклы смогли адаптироваться к современности и стать пространством для выражения политических идей и взглядов.

Настоящим прорывом в этом отношении стал мюзикл «Гамильтон», премьера которого состоялась в 2015 году. Он во многом стал гимном эпохи социального и культурного оптимизма времен президентства Барака Обамы. Тогда казалось, что избрание чернокожего президента покончит с расовыми проблемами в США, что отразилось и в мюзикле, где многонациональный состав актеров рассказывает историю Александра Гамильтона и отцов-основателей США. Это не просто хит музыкального театра. Он привлек внимание прессы, театральных премий всего мира, а актеры мюзикла выступали в Белом доме, а капелла исполняя номера из спектакля [1].

Так, в ноябре 2015 года, еще до того, как стало ясно, кто победит в выборах в 2016 году, президент Барак Обама и первая леди Мишель Обама посетили театр на Бродвее, где шел «Гамильтон». После просмотра мюзикла они встретились с актерами и создателями, выражая свою положительную реакцию на произведение. Барак Обама также участвовал в проведении культурных мероприятий, связанных с «Гамильтоном».

Впоследствии мюзикл «Гамильтон» использовала в предвыборных кампаниях Хиллари Клинтон, неоднократно посещавшая мюзикл и получавшая положительные отзывы от актеров. Также актеры мюзикла неоднократно обращались к гражданам США и действующим политикам, призывая их к терпимости и выражая озабоченность политической обстановкой в стране [2].

Другими примерами использования мюзиклов в политике можно назвать постановки «Дон Жуан в Чикаго», которую Билл Клинтон использовал для сбора средств на избирательную кампанию, «Дирижабль», использованную в 2008 г. Джоном МакКейном для привлечения внимания избирателей, «Беспризорник», песню из которой активно использовала в рамках своей кампании Х. Клинтон.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что политика все сильнее проникает в мир музыки, и мюзиклы становятся не просто культурными феноменами, но и остросоциальными комментариями, которые политики не брезгают использовать для достижения своих целей.

Библиография

1. *Frank J., Kramnick I.* What “Hamilton” Forgets About Hamilton // *The New York Times*. 2016. Vol. 10.
2. *Harbert E.* Hamilton and history musicals // *American Music*. 2018. Vol. 36. No. 4. P. 412–428.

Носков Егор Алексеевич
Студент 3 курса
факультета политологии,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Научный руководитель:

Е. А. Пашковский,
старший преподаватель кафедры политологии,
РГПУ им. А. И. Герцена

Влияние характера партийной системы Республики Польша на формирование институтов правления и власти

Аннотация. В статье анализируется специфика ситуации партийной системы Республики Польша в распределении сил наиболее влиятельных партий и особенности их политики, направленной на преобразование как внешне-го политического курса, так и внутреннего. Прежде всего под влиятельными партиями подразумеваются «Право и справедливость» и «Гражданская платформа». Автор рассматривает историю партийной системы Польши с момента создания этих партий, а именно с 2001 года, а также определенные преобразования в партийной системе Польши с начала активного противостояния этих двух партий. Следует понимать, что партийная система Польши после выхода из Варшавского блока имела характер многопартийной системы, и она не была предназначена для создания арены борьбы двух влиятельных партий, но и формирования дискурсивных полюсов в политике, условных «консервативных евроскептиков» и «либеральных сторонников углубленной интеграции с Евросоюзом». Именно с точки зрения анализа партийной истории данного государства следует определенный факт, что под влиянием евроскептических настроений в Польше, активного экономического роста и в целом антилевых настроений общественности на фоне неприятия опыта Польской Народной Республики как национального государства, формирование двух полюсов политики Польши сказалось на создании двух ключевых партий, которые имели значительный политический вес, медийную известность и электоральную поддержку на фоне остальных партийных объединений. Автор приходит к выводу, что такая ситуация де-факто склонила партийный уклад Польши к ситуации если не двухпартийности, то «двухполюсности», что также повлияло на характер взаимодействия политических институтов данного государства.

Ключевые слова: Польша, «Право и справедливость», «Гражданская платформа», партия, партийная система, политические институты, правительство.

Summary. The article analyzes the specifics of the situation of the party system of the Republic of Poland in the distribution of forces of the most influential parties and the features of their policies aimed at transforming both the external and internal political course. First of all, by influential parties we mean “Law and Justice” and “Civic Platform”. The author examines the history of the party system in Poland since the creation of these parties, namely since 2001, as well as certain transformations in the party system of Poland since the beginning of the active confrontation between these two parties. To begin with, it should be understood that the party system of Poland after leaving the Warsaw bloc had the character of a multi-party system, and it was not intended not only to create an arena for the struggle of two influential parties, but also to form discursive poles in politics, conditional “conservative Eurosceptics” and “liberal supporters of deepened integration with the European Union”. It is from the point of view of analyzing the party history of this state that a certain fact follows that under the influence of Eurosceptic sentiments in Poland, active economic growth and generally anti-left sentiments of the public against the backdrop of rejection of the experience of the Polish People’s Republic as a national one, the formation of two poles of Polish politics affected the creation two key parties that had significant political weight, media fame and electoral support compared to other party associations. The author comes to the conclusion that this situation de facto tilted the party structure of Poland towards a situation of, if not bipartisanship, then “bipolarity,” which also influenced the nature of interaction between the political institutions of this state.

Keywords: Poland, “Law and Justice”, “Civic Platform”, party, party system, political institutions, government.

В 2023 году состоялись парламентские выборы в Польше, по результатам которых национально-консервативная партия «Право и справедливость» набрала большинство голосов, однако она уже не сможет самостоятельно сформировать правительство, поскольку с результа-

том в 35,38 % делит власть с праволиберальной партией «Гражданская платформа», у которой результат составил 30,7 % голосов [1]. Это может повлечь за собой значительную переориентацию польской политики на позитивное оценивание Европейского союза. Это было проблематичным при евроскептиках из национал-консервативного блока, который одерживал уверенную победу в 2015, 2019 годах на парламентских выборах и на президентских в 2015 и 2020 годах. Но, что интересно, корень такого острого противостояния длится с 2007 года, когда данные партии суммарно по количеству мест в парламенте занимали львиную долю всех мест.

Здесь стоит обратить внимание на места в Сейме (нижней палате), поскольку он занимается формированием правительства, от которого во многом зависит функционирование институтов власти в Польше. В 2007 году «Право и справедливость» и «Гражданская платформа» суммарно заняли от 79 до 82 % мест, в 2015 г. доля уже составляла 81 % (таб. 1), и на предыдущих результат снизился незначительно, обозначив суммарно выигранные места двух объединений в 80 % [2, с. 19–20]. Во многом фактор доминирования в политике двух партий при многопартийной системе подкрепляется тем, что с 2005 года должность президента Польши занимали политики от вышеуказанных партий [2, с. 20].

По именам в этот список вошли: 2005 г. — Лех Качиньский от партии «Право и справедливость» (54,04 %), 2010 г. — Бронислав Коморовский (53,01 %) от партии «Гражданская платформа», в 2015 и 2020 годах должность занимал Анджей Дуда (51,5 % и 51,03 % соответственно) от партии «Право и справедливость». Такая тенденция на протяжении 18 лет дает нам право говорить о том, что действующая биполярность власти могла на протяжении этого периода формировать не только противоположные концепции политического курса, но и формировать свои блоки поддержки.

Таблица 1. Суммарный результат партий «Право и справедливость» и «Гражданская платформа» на общенациональных выборах в 2005–2020 гг., % [2, с. 20]

Год	Доля мест		Доля голосов в первом туре выборов президента
	Сейм	Сенат	
2005	63	83	66
2007	82	99	—
2010	—	—	78
2011	79	94	—
2015	81	95	69
2019	80	91	—
2020	—	—	74

Так, с позиций влияния на институты можно вспомнить ситуацию с Конституционной реформой, из-за которой суд де-факто потерял независимость от центральных институтов власти: поправки гласили, что парламент мог признать судей недееспособными по разным причинам и отстранить их от своих должностей [3, с. 35]. Как пример результата таких действий — протесты в Польше в 2020 году, когда конкретной причиной стало ограничение аборт, которое фактически не позволяло их сделать ни в каком случае [4]. И это при том, что на тот период времени правящей партией с большинством мест в Сенате и Сейме была «Право и справедливость». Этот случай с Конституционной реформой стал очередным этапом конфликтности между Брюсселем и Варшавой. Например, в период правления «Права и справедливости» были постепенно введены механизмы, контролируемые СМИ, которые неоднократно подвергались критике со стороны как других стран Евросоюза, так и собственного электората, что также влияет на изменения характера институтов в Польше [3, с. 35].

Более значимым фактом изменения характера политических институтов стала ситуация с президентскими выборами 2020 года, которые изменили формат в связи с распространением COVID-19. Система выборов была не готова функционировать в новом формате, и поэтому, помимо спорного для польской общественности переноса даты выборов, который мог поставить под сомнение прозрачность выборов, их организацию поручили министерству государственных активов. Глава данного министерства был сторонником правящей партии «Права и справедливость», а не руководителем избирательной комиссии, что повлияло на нормативные документы о проведении и ограничении массовых мероприятий, из-за которых многие кандидаты не смогли набрать нужное количество голосов [5, с. 99–100].

Одним из самых важных аспектов влияния партийной системы на политические институты стала ситуация с внешней политикой страны. Очевидно, что две коалиции смотрят на этот вопрос с разных позиций: «Право и справедливость» выступает за сотрудничество с США и НАТО при значительном евроскептицизме в публичной сфере, в то время как «Гражданская платформа» выступает за углубленное сотрудничество с Европейским союзом, с учетом его политических программ и политики. Основная веха внешней политики Варшавы и как члена НАТО, и как члена Евросоюза — попытка завоевания доверия у своих восточных соседей Украины и Белоруссии. Во многом это связано не только со значительным отсутствием левых или любых «других» у власти со своей альтернативой, но и общим фоном истории Польши — возвращение в Европу в 1989 году, мессианское отношение к окружающему миру, защита европейской культуры и ценностей (которые могут пониматься по-разному). В целом, внутренний разлад лишь тормозит тенденции польского государства в данной сфере, но радикально не влияет на обстановку в целом [6, с. 199–202].

Библиография

1. Эксперт прокомментировал итоги выборов в Польше // РИА Новости. 2023, 18 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231018/polsha-1903515415.html> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Путинцев И. С. «Тяга к двухпартийности» в политической системе Польши: проявления, причины, перспективы / И. С. Путинцев // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 1. С. 18–33.
3. Ведерников М. В. Парламентские выборы в Польше: национал-консерватизм vs «брюсселецентризм» / М. В. Ведерников // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 5. С. 33–38.
4. Массовые акции протеста против запрета абортв начались в Польше // ТАСС. 2021, 6 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12854253> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Дырина А. Ф. В Польше выбирают «Право и справедливость»: успех партии на выборах в 2015 и 2020 годах / А. Ф. Дырина // Актуальные проблемы Европы. 2023. №2 (118). С. 91–108.
6. Носович А. А. Куда заведет Польша? Восточная политика Варшавы в контексте «польско-польской войны» / А. А. Носович // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 1(113). С. 188–204.

Таранец Вячеслав Андреевич
Аспирант 1 курса
факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов

Научный руководитель:

А. В. Курочкин,
доктор политических наук,
профессор кафедры российской политики СПбГУ

Политические сети как драйвер трансформации современных политических институтов

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вызовы, которые стоят перед современными политическими институтами в контексте их трансформации и адаптации к реалиям современной глобальной политической системы. Предлагается рассмотреть данный вопрос через призму сетевого подхода, который в теории способен ускорить процесс принятия решений и наделять политические процессы большей степенью прозрачности посредством отказа от иерархической организации институтов в пользу сетевой.

Ключевые слова: политические сети, сетевой подход, политический институт, политическая система.

Summary. The article examines some of the challenges for modern political institutions in the context of their further transformation and adaptation to the up-to-date global political system. This issue is proposed to be considered through the prism of a network approach. The approach might make the decision-making process more transparent by rejecting the hierarchical organization of institutions to a network one.

Keywords: political networks, network approach, political institution, political system.

Вопрос трансформации политических институтов — одна из многих востребованных тем в современном политологическом дискурсе. Все возрастающее число акторов мировой политики вкупе с постоянными изменениями на мировой арене так или иначе стимулирует изменение институтов и их адаптацию к современным политическим реалиям. В этой связи все более логичным видится применение сетевого подхода, который предполагает отказ от иерархичности в пользу неформального сетевого взаимодействия [1, р. 298]. Иерархия, как правило, порождает обилие бюрократии, что снижает скорость в процессе принятия решений, а это практически недопустимо для современного века информации и высоких скоростей. Сетевой же подход призван оптимизировать данные процессы, так как он существенно увеличивает скорость передачи информации посредством использования формальных и неформальных каналов, а также вовлекает в процесс принятия решений в том числе негосударственных акторов из разных областей социума, что критически важно в обществе, где количество таких акторов неуклонно растет. В то же время сетевой подход исключает потребность в мировом правительстве как реальной онтологической институции, предлагая взамен координационную сеть стейкхолдеров, которой национальные государства делегируют часть своего суверенитета. Примером данной практики может послужить Европейский союз, зачастую воспринимающийся со стороны как единая государственная институция с собственным банком, судом, парламентом и омбудсменом [2, с. 23].

Увеличивающаяся потребность в оптимизации и трансформации современных политических институтов является одним из важных трендов современности, в рамках которого сетевой подход может выступать в качестве элегантного и практичного способа вывести политические институты на качественно новый уровень [3, с. 18]. В рамках такого подхода особое место отводится политическим сетям, которые отличаются низкой степенью иерархичности или ее отсутствием, возможностью оперативно принимать решения и другими чертами, по-

зволяющими говорить о них как о новом формате управления. Сети действительно можно считать новой морфологической формой общественной жизни, а потому они заслуживают изучения и практического применения в контексте оптимизации процессов глобального управления.

Библиография

1. *Михайленок О. М.* Трансформация политических отношений в процессе взаимодействия сетевых феноменов и иерархических структур // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 297–340.
2. *Саворская Е. В.* Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 128 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0544-4
3. *Михайлова О. В.* Сети в современном государственном управлении: конфигурации и механизмы координации // Политическая наука. 2021. № 4. С. 14–30. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.01>

Шелдовицкий Кирилл Евгеньевич
Студент 2 курса магистратуры
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

А. И. Радушинская,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры российской политики СПбГУ

Роль креативных пространств и кластеров в трансформации института гражданского общества

Аннотация. В статье рассматривается роль креативных пространств и кластеров в развитии и трансформации института гражданского общества. Креативные пространства становятся платформами для объединения различных групп граждан и реализации их инициатив, способствуя формированию активной гражданской позиции. Такие пространства предлагают условия для создания и развития социальных предприятий, которые в свою очередь вносят вклад в укрепление гражданского общества и его роли в общественной жизни. Креативные кластеры также играют важную роль в формировании новых связей и отношений между различными стейкхолдерами, что способствует усилению взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами. В целом, креативные пространства и кластеры являются значимыми акторами в процессе трансформации института гражданского общества, предоставляя возможности для участия граждан в решении актуальных социальных проблем и развития их потенциала.

Ключевые слова: креативные кластеры, креативные пространства, гражданское общество, инновационность, цифровизация.

Summary. The article considers the role of creative spaces and clusters in the development and transformation of the institution of civil society. Creative spaces become platforms for bringing together different groups of citizens and realizing their initiatives, contributing to the formation of active citizenship. Such spaces offer conditions for the creation and development of social enterprises, which in turn contribute to the strengthening of civil society and its role in public life. Creative clusters also play an important role in the formation of new links and relationships between different stakeholders, which contributes to the strengthening of interaction between the state, business and citizens. In general, creative spaces and clusters are significant actors in the process of transformation of the institution of civil society, providing opportunities for the participation of citizens in solving pressing social problems and developing their potential.

Keywords: creative clusters, creative spaces, civil society, innovation, digitalization.

Новый технологический уклад, глобализация и цифровизация экономики, а также приоритет качества жизни побудили ученых переосмыслить традиционные теории гражданского общества.

Гражданское общество определяют как особый сложившийся в цивилизационном и культурном пространстве тип социального устройства, выраженный в наличии множества самоорганизующихся вне государственного, властного вмешательства политических и экономических институтов: ассоциаций, корпораций, социальных движений и отдельных инициатив [1, с. 64].

Довольно долгое время в качестве главной задачи государственной экономической и социальной политики постулировали такую координацию факторов общественного производства, которая обеспечит экономический рост [2, с. 84].

Изменения начали происходить из-за развития креативных факторов производства, формирующих основу нематериальной составляющей добавленной стоимости нового продукта или услуги. В связи с тем, что креативные индустрии привлекают высокообразованную, квалифицированную рабочую силу, данные работники являются «квалифицированными

потребителями» материальных и духовных благ, неформальными лидерами общественного мнения [3, с. 77].

Связующим элементом между гражданским обществом и креативными индустриями стало добровольное участие в создании и деятельности отдельных индивидов и групп, которые посредством выработки общих целей и коллективных действий реализуют свои частные и групповые интересы в политико-правовом и социально-экономическом поле.

Отличительной чертой творческих индустрий является чрезвычайно высокая склонность к новым, часто основанным на информационно-коммуникационных технологиях решениям. Компании более склонны к сотрудничеству, кооперации, разделению рисков и быстрому образованию новых производственных цепочек при оказании услуг клиентам, образуя таким образом управляемые горизонтальные сети из других компаний, самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Креативные индустрии за счет распределения рисков, адаптивности и высокой ориентации на инновационность более устойчивы и лучше преодолевают длительные кризисные явления в экономике [4, с. 625].

Креативная индустрия на сегодняшний день является важным компонентом мировой экономики, который отражает высокие темпы роста в условиях ограниченности природных ресурсов и замедления экономического развития большинства стран мира. Развитие креативной экономики является важным фактором преодоления социальной изоляции и неравенства и способствует городскому и социальному возрождению. Экономика креативных кластеров и пространств особенно важна для обеспечения полноценной и продуктивной деятельности, создания достойных рабочих мест, стимулирования предпринимательства, содействия формализации и развитию микропредприятий, малых и средних предприятий, поощрения социальной интеграции.

Библиография

1. Подуруева-Милоевич В. Ю. Формирование гражданского общества и политики государства в современной России / В. Ю. Подуруева-Милоевич, Р. А. Данакари // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 4. С. 63–72. DOI: 10.22394/1682-2358-2022-4-63-72
2. Перфильева Ю. Н. Роль гражданского общества в развитии современного российского предпринимательства / Ю. Н. Перфильева // People-management в условиях цифровой трансформации экономики. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 22 марта 2022 года / Отв. ред. А. Ш. Галимова. Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. С. 84–87.
3. Conceptual approaches to the formation and development of creative industries in an inclusive economy / Zh. S. Khussainova, M. K. Assanova, D. E. Bektleyeva [et al.] // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2023. Vol. 109. No. 1. P. 75–88. DOI: 10.31489/2023Ec1/75-88
4. Гнездова Ю. В. Развитие креативных индустрий в современном городском пространстве / Ю. В. Гнездова, О. П. Звягинцева // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6(155). С. 625–627. DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.111

Секция 4

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: КОНТУРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Модератор:

Андреев Артем Алексеевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры этнополитологии
факультета политологии СПбГУ

Бобовская Валерия Александровна

Студентка 2 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум: опыт, роль и перспективы организации в условиях общемировой политической турбулентности

Аннотация. В данной статье анализируется работа крупнейшей парламентской организации Тихоокеанского региона в контексте ее значимости для современной политической действительности. Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум функционирует на протяжении нескольких десятилетий, в связи с чем стратегически важно оценить реальный потенциал этой структуры и применить это восприятие к современности. В последние годы мир настигла череда геополитических событий, способных в корне изменить «расстановку сил» на международной арене, развязать мощнейшие вооруженные и иные конфликты, сместить центр притяжения основных инвестиций, притока колоссальных капиталов и т.д. Каждое принятое решение и реализованная стратегия развития сегодня играют ключевую роль в том, каким мы будем видеть мир завтра. Опыт подобных региональных организаций как никогда важен для поиска выходов из самых нетипичных для парламентаризма ситуаций, с учетом особенностей анализируемого в статье региона. Автор рассматривает не только обычную деятельность АТПФ, но и его функционирование в условиях постоянных мировых потрясений.

Ключевые слова: АТПФ, Тихоокеанский регион, АТР, перспективы АТПФ, политическая турбулентность.

Summary. This article analyzes the work of the largest parliamentary organization in the Pacific region in the context of its relevance to contemporary political reality. The Asia-Pacific Parliamentary Forum is not a part of one or even two decades, functioning to this day, so it is also strategically important to assess the real potential of this structure and apply this perception to the present day. In recent years, the world has been hit by a series of geopolitical events that can fundamentally change the "balance of power" in the international arena, unleash the most powerful armed and other conflicts, shift the center of gravity of major investments, the inflow of huge capital, etc. Every decision made and development strategy implemented today plays a key role in how we will see the world tomorrow. The experience of such regional organizations is more important than ever to find ways out of the most atypical situations for parliamentarism, taking into account the peculiarities of the region analyzed in the article. The author considers not only the ordinary course of the APPF activity, but also its functioning in the conditions of constant world upheavals.

Keywords: APPF, Pacific region, ATR, APPF perspectives, political turbulence.

Созданная в январе 1993 года на учредительной сессии в Токио организация, получившая название Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум, видит своими целями расширение сотрудничества между странами-участницами в интересах обеспечения мира и стабильно-

сти в АТР, содействие торговле и инвестициям, налаживание регионального взаимодействия в таких областях, как защита окружающей среды, противодействие транснациональной преступности и терроризму, обмен по линии культуры и образования и т.д. [1]. Проведя на сегодняшний день 31 рабочую сессию, АТПФ включает в себя 28 государств — полноправных членов. Формально форум является организацией региональной, то есть на весь мир влияние не распространяет, однако, как отметил главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Фёдор Лукьянов в комментарии перед 21-й сессией АТПФ во Владивостоке в 2013 году, «АТР становится центром мировой политики на ближайшие десятилетия. Роль, которую долгие годы играла Европа, сегодня переходит к Азии, весь накопленный европейцами опыт востребован в АТР, это касается и межпарламентского сотрудничества» [2].

Исследователи выделяют несколько особенностей и вызовов для современного парламентаризма, среди которых: крен полномочий в сторону исполнительной власти во взаимоотношениях с парламентом, доминирующее положение политических партий в политической жизни общества, снижение доверия общества к парламентским институтам, определение специфики парламента через наднациональные способы осуществления политики и транснациональные корпорации [3, с. 32–33]. В условиях нарастания современных политических, политико-экономических и иных мировых кризисов необходимо обозначить те пути, по которым эти вызовы могут быть преодолены. Наиболее эффективными решениями считаются межпарламентский диалог и сотрудничество. По утверждению председателя Московской городской Думы Алексея Шапошникова, «Диалог и сотрудничество на всех уровнях — от государственного до регионального и муниципального — ответ на любые вызовы и гарантия уверенного движения вперед» [4].

В условиях общемировой политической турбулентности и стремительного роста экономик многих азиатских стран, а также смещения центра мирового внимания, АТПФ способен продемонстрировать опыт длительного непрерывного функционирования на протяжении трех десятилетий, взять в свои руки бразды правления основными принципами парламентаризма в АТР, постепенно расширяя свои возможности и влияние. Кроме того, автору видится возможным «развертывание границ» включенных в АТПФ государств — полноправных членов, так как список стран АТР не исчерпывается теми, которые в этой организации уже состоят. Таким образом, Азиатско-Тихоокеанский форум может стать неотъемлемой частью процесса регулирования работы современного мирового парламентаризма, стать оплотом для сохранения основных его принципов на фоне общемировых перманентных потрясений.

Библиография

1. Азиатско-тихоокеанский парламентский форум. Межпарламентская деятельность // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/crosswork/dep/70/> (дата обращения: 04.02.2024).
2. Кухарь А. Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум. Досье // Федеральный АИФ. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/politics/russia/39839> (дата обращения: 04.02.2024).
3. Керимов А. А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития. Политические институты // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 11. Серия Политология. Религиоведение. С. 30–36 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-parlamentarizm-osobennosti-i-problemy-razvitiya/viewer> (дата обращения: 04.02.2024).
4. Межпарламентский диалог — путь к справедливому мироустройству и ответ на глобальные вызовы // Официальная страница депутата Московской городской Думы Шапошникова Алексея Валерьевича [Электронный ресурс]. URL: <https://dep12.duma.mos.ru/news/22664> (дата обращения: 04.02.2024).

Вайсберг Давид Олегович
Студент 4 курса
гуманитарного факультета,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Научный руководитель:

К. С. Гаврилова,
старший преподаватель кафедры региональной экономики
и природопользования СПбГЭУ

Экономические факторы формирования нового мирового порядка: роль развивающихся стран

Аннотация. Современный мир стал свидетелем усиления экономической активности развивающихся стран, выдвигая их в качестве ключевых участников мировой арены. Автор анализирует факторы, способствующие укреплению позиции развивающихся стран в новом мировом порядке. Экономический рост и развитие являются основными катализаторами этого процесса, позволяя этим странам стать драйверами мировой экономики. Важную роль играют торговля и инвестиции, увеличивая объемы экспорта и внешних инвестиций. Технологический прогресс становится ключевым элементом, поддерживая инновационные возможности и придавая конкурентное преимущество. Региональная интеграция через образование региональных блоков укрепляет позицию развивающихся стран на мировой арене. Однако автор подчеркивает необходимость учета особенностей каждой страны и обеспечения справедливого и устойчивого развития для создания нового мирового порядка, выгодного всем участникам.

Ключевые слова: развивающиеся страны, мировой порядок, региональная интеграция, устойчивое развитие.

Summary. The modern world has witnessed an increase in the economic activity of developing countries, making them key players on the global stage. This research paper analyses the factors that contribute to strengthening the position of developing countries in the new world order. Economic growth and development are the main catalysts of this process, enabling these countries to become drivers of the world economy. Trade and investment play an important role, increasing exports and foreign investment. Technological progress becomes a key element, supporting innovation capabilities and providing a competitive advantage. Regional integration through the formation of regional blocs strengthens the position of developing countries on the world stage. However, the article emphasizes the need to take into account the specificities of each country and to ensure equitable and sustainable development in order to create a new world order that benefits all participants.

Keywords: developing countries, world order, regional integration, sustainable development.

Современный мир является свидетелем усиления экономической активности развивающихся стран, которые стали ключевыми игроками на международной арене. Этот процесс представляет собой результат долгосрочных изменений в экономической структуре и политической организации развивающихся стран. Вместе с тем, эти страны также оказывают влияние на формирование нового мирового порядка, который отличается от прежнего bipolarного расклада. Одними из ключевых факторов, способствующих укреплению позиции развивающихся стран, являются их экономический рост и развитие. Развивающиеся страны преодолевают прежние ограничения и становятся драйверами мировой экономики благодаря своему высокому темпу роста, масштабам производства и увеличению доли в мировом ВВП. Это позволяет им укрепить свою позицию в глобальных экономических институтах и организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ).

Развивающиеся страны сегодня активно участвуют в международной торговле и привлекают иностранные инвестиции. Увеличение объемов экспорта и внешнего инвестирования (рис. 1) способствует росту ВВП развивающихся стран, созданию новых рабочих мест и

повышению уровня жизни населения. Кроме того, развивающиеся страны сами становятся инвесторами и активно вкладывают свои средства в другие страны, что способствует их участию в формировании новых правил и норм в мировой экономике.

Рис. 1. Динамика доли инвестиций в ВВП развитых и развивающихся стран, 1960–2014 гг. [1]

Развивающиеся страны все больше инвестируют в научные исследования и разработки, что способствует технологическому прогрессу. Растущие инновационные возможности развивающихся стран позволяют им стать лидерами в таких областях, как информационные технологии, биотехнологии, энергетика и прочие высокотехнологичные отрасли. Это дает развивающимся странам конкурентное преимущество и способствует их активному участию в формировании нового мирового порядка.

Развивающиеся страны все чаще объединяются в региональные организации и подписывают торговые соглашения, что позволяет им более эффективно защищать свои интересы на международной арене. Такие региональные блоки, как БРИКС, АСЕАН, Меркосур и др., укрепляют экономическое взаимодействие развивающихся стран и способствуют их участию в формировании нового мирового порядка [2, с. 11].

Развивающиеся страны играют все более значимую роль в формировании нового мирового порядка. Их экономический рост, активное участие в международной торговле и инвестициях, технологический прогресс и региональная интеграция способствуют укреплению их позиции на глобальной арене. Однако необходимо учитывать особенности каждой развивающейся страны и обеспечить справедливое и устойчивое развитие, чтобы новый мировой порядок был в интересах всех его участников.

Библиография

1. Кондратьев Н. Д. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности. М.: Учитель, 2017. С. 252–309.
2. Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 1–2(17–18) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mirovoy-poryadok-i-epoha-globalizatsii-st-2-vozmozhnosti-i-perspektivy-formirovaniya-novogo-mirovogo-poryadka> (дата обращения: 11.12.2023).

Волчков Назар Алексеевич
Студент 3 курса
факультета исторических и политических наук,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Научный руководитель:

Е. В. Савкович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения НИ ТГУ

Развитие концепции устойчивого развития Китая на примере китайско-иранских отношений

Аннотация. В докладе представлены особенности и перспективы концепции устойчивого развития Китая на примере китайско-иранских отношений. Проанализированы основные причины развития возобновляемой энергетики в Китае и Иране. Рассмотрены основные официальные документы, затрагивающие концепцию устойчивого развития в Китае. По мнению автора, экологизация и декарбонизация экономики Китая — важная составляющая концепции устойчивого развития. Страна предпринимает меры для развития возобновляемой энергетики и сотрудничает с Ираном в связи с его обширными климатическими ресурсами. Автор приходит к выводу, что китайско-иранское сотрудничество в области возобновляемой энергетики на данном этапе является лишь диверсификационным направлением, а не основой двустороннего энергетического партнерства.

Ключевые слова: Китай, Иран, китайско-иранские отношения, устойчивое развитие, возобновляемая энергетика, экология.

Summary. The report presents the features and prospects of the concept of sustainable development in China on the example of Sino-Iranian relations. The main reasons for the development of renewable energy in China and Iran are analysed. The key official documents concerning the concept of sustainable development in China are considered. According to the author, ecologisation and decarbonisation of the Chinese economy is an important part of the sustainable development concept. The state is taking measures to develop renewable energy and is cooperating with Iran due to its vast climate resources. The author concludes that Sino-Iranian renewable energy cooperation at the current stage is only a diversification area and not the basis of the bilateral energy partnership.

Keywords: China, Iran, Sino-Iranian relations, sustainable development, renewable energy, ecology.

Устойчивое развитие является одной из приоритетных тем для правительства Китая [1]. В рамках развития концепции устойчивого развития КНР приоритизирует энергетическую сферу как составляющую декарбонизации и экологизации. В то же время Иран предпринимает шаги по использованию климатических ресурсов для развития «зеленой» энергетики [2]. В недавнем двустороннем заявлении глав Китая и Ирана возобновляемая энергетика упомянута как перспективная сфера сотрудничества стран [3]. В связи с этим представляется актуальным изучение особенностей и перспектив развития концепции устойчивого развития Китая через призму китайско-иранского взаимодействия.

Целью исследования является выявление особенностей и перспектив развития концепции устойчивого развития Китая на примере китайско-иранских отношений на основании нормативно-правовой документации, статистических и вторичных данных.

Методология исследования основана на общенаучных методах, принципах системности и историзма. В работе также использованы статистический и историко-генетический методы, системный подход и метод актуализации.

Источниковая база исследования основана на источниках профильных китайских и иранских учреждений, внешнеполитических ведомств КНР и Ирана, а также неправительственных международных организаций. Используются новостные публикации китайских и

иранских средств массовой информации, а также комментарии и доклады отечественных и зарубежных исследовательских центров.

Энергетика — та сфера, вокруг которой динамично развиваются двусторонние отношения Китая и Ирана. Несмотря на длительную историю дипломатических отношений, сотрудничество стран начало стремительно развиваться только с 2000-х годов.

Обширные природно-климатические ресурсы Ирана поспособствовали становлению страны как перспективной территории для развития солнечной энергетики [2]. В то же время в КНР в 2010-х гг. активно стали разрабатываться возобновляемые источники энергии, которые способствовали уменьшению углеродного следа, а также уменьшали стоимость производства различной продукции за счет использования дешевой электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников [4].

Главным документом, определяющим экологическую политику в рамках устойчивого развития КНР, является белая книга «Зеленое развитие Китая в новую эпоху», выпущенная государственным советом КНР в 2023 г. [5]. Так как сотрудничество между Китаем и Ираном характеризуется повышенной ролью энергетической дипломатии, то развитие возобновляемой энергетики является главным вектором развития отношений КНР и Ирана в области устойчивого развития.

Плотные двусторонние контакты и опыт сотрудничества в области традиционной энергетики привели к установлению стратегического партнерства КНР и Ирана в 2016 г. [6]. Тем не менее, «зеленая» энергетика на данном этапе является лишь диверсификационным направлением, но никак не основой двустороннего сотрудничества.

Библиография

1. Белая книга «Глобальное сообщество общего будущего: предложения и действия Китая» // Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань синьвэнь баньгунши. Пекин, 2023 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202309/t20230926_771260.html (дата обращения: 15.11.2023).
2. *Soonmin H.* Solar Energy Development: Study Cases in Iran and Malaysia / H. Soonmin, M. Taghavi // *International Journal of Engineering Trends and Technology*. 2022. Vol. 70. №8. P. 408–422. DOI: 10.14445/22315381/IJETT-V70I8P242
3. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран [полный текст] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо бу. Пекин, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677172/1207_677184/202302/t20230216_11025836.shtml (дата обращения: 16.11.2023).
4. Гоцзя шуцзюй [Национальная статистика] // Чжунхуа жэньминь гунхэго го цзя тунцицзюй. Пекин, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 15.11.2023).
5. Белая книга «Зеленое развитие Китая в новую эпоху» [полный текст] // Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань синьвэнь баньгунши. Пекин, 2023 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/49551/202303/t20230320_707652.html (дата обращения: 15.11.2023).
6. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо бу. Пекин, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677172/1207_677184/201601/t20160123_8006978.shtml (дата обращения: 17.11.2023).

Отношения Китая и России: экономические препятствия на пути создания политического союза

Аннотация. В статье анализируется экономическое сотрудничество России и Китая как один из факторов, влияющих на их развивающиеся политические отношения. Рассматривается статистика торговли двух стран. Согласно данным, РФ продает КНР преимущественно сырьевые продукты, не имеющие высокой добавленной стоимости, в то время как закупает у Китая преимущественно высокотехнологичные товары. Учитывая, что среди торговых партнеров Китая Россия находится лишь на 10 месте, это ставит ее в зависимое от Китая положение. Автор приходит к выводу, что такое экономическое взаимодействие является препятствием на пути равноправного политического партнерства.

Ключевые слова: Россия, Китай, экспорт, импорт, сотрудничество, производство.

Summary. The paper analyzes the economic cooperation between Russia and China as one of the factors influencing their growing political relations. The trade statistics of the two countries are considered. According to the data, the Russian Federation sells mainly raw materials to China that do not have high added value, while it buys mainly high-tech goods from it. Given that China is only in 10th place among its trading partners, this puts Russia in a position dependent on China. The author comes to the conclusion that such economic interaction is an obstacle to an equal political partnership.

Keywords: Russia, China, export, import, cooperation, production.

В 2022 году тема развивающегося сотрудничества России и Китая становится все более популярной. Западные страны воспринимаются как противники не только некоторыми СМИ, но и официальными лицами. Все чаще о дружбе РФ и КНР говорит и китайская сторона [1]. Однако насколько такие заявления являются обоснованными? Само понятие «дружба» лежит скорее в этической плоскости, а не в политической. Поэтому ученые говорят о союзе между двумя государствами [2]. Отношения такого рода, как правило, основаны на сходстве интересов, в том числе экономических. Примером такого сотрудничества можно назвать союз Британии и США в XX веке — обе страны входили в число самых развитых и имели свою зону влияния на периферии. Однако отношения КНР и РФ качественно могут приобрести иной характер.

Рассмотрим торговый аспект сотрудничества двух стран. Еще в 2021 году две трети российского экспорта в Китай составили минеральное топливо (нефть, газ и др.) и продукты его переработки. Еще 5 % пришлось на древесные материалы, чуть менее 10 % — на различного рода металлы, более 3 % — на сельскохозяйственные продукты. Доля экспортируемых товаров с высокой добавленной стоимостью не составила и 5 % [3]. Учитывая, что с 2022 года Китай активно наращивает закупку российской нефти, скорее всего, доля высокотехнологичной продукции в российском экспорте стала еще меньше [4]. В то же время большую часть экспортируемых КНР в РФ товаров составляют машины, оборудование, электроника, средства оптики и прочие дорогостоящие товары. Помимо этого, Китай поставляет России одежду, мебель, игрушки и прочие товары широкого потребления [3].

Отталкиваясь от этих данных, можно сказать, что РФ является преимущественно сырьевой базой для КНР. К этому добавим, что Россия занимает лишь 10 место среди всех торговых партнеров Китая. Для сравнения, у таких государств, как Тайвань, Южная Корея и Малайзия, товарооборот с Поднебесной больше [5]. В то же время КНР для РФ — торговый партнер номер один [3]. Учитывая, что западные санкции ограничивают продажу нефти и газа Евро-

пейскому союзу, Россия становится гораздо более зависимой от южного соседа. Она вынуждена идти на уступки и, например, уже сейчас продает свое сырье с большим дисконтом [6]. Более того, поставляемая Россией продукция не уникальна. В мире много экспортеров сырья, и поэтому поставщика можно почти всегда заменить. Это можно использовать как рычаг давления в случае каких-либо политических противоречий.

Таким образом, можно сделать вывод, что о «дружбе» России и Китая речь пока не идет, поскольку в их отношениях отсутствует аспект экономического равноправия — одно государство становится периферией другого. Выход из такой ситуации — развитие отечественных высокотехнологичных проектов и постепенное увеличение их доли в общем производстве. На данный момент Россия может похвастаться лишь развитым военным сектором. Однако необходимо стремиться к лидерству и в других наукоемких производственных сферах.

Библиография

1. Си Цзиньпин заявил о крепнущей дружбе России и Китая // Лента.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/31/drug/> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Хан М. Союз России и Китая — совместный выбор двух государств // Статистика и экономика. 2015. № 3. С. 88–91. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-3-88-91>
3. Russia Exports, Imports and Trade Partners // ОЕС [Электронный ресурс]. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus> (дата обращения: 29.10.2023).
4. РФ в 2023 году увеличила поставки нефти в Китай на 25 %, до 75 млн тонн // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/926604> (дата обращения: 29.10.2023).
5. Table of total values of major countries (regions) of import and export commodities in December 2022 (US dollar value) // General Administration of Customs of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxhgk/2799825/302274/302275/4794352/index.html> (дата обращения: 29.10.2023).
6. China reaps energy windfall as West shuns Russian supplies // Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/china-reaps-energy-windfall-west-shuns-russian-supplies-2022-09-14/> (дата обращения: 29.10.2023).

Воронин Тимофей Валерьевич
Студент 2 курса магистратуры
факультета мировой политики,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Чегаева Ирина Игоревна
Студентка 2 курса магистратуры
факультета мировой политики,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

На пути к многополярности: вызовы и перспективы смены мирового порядка в XXI веке

Аннотация. В статье исследуется вопрос трансформации современной системы международных отношений, проявляющейся в движении к многополярности и усилении позиций развивающихся государств на мировой арене. Авторы изучают причины возникновения и существования однополярной системы международных отношений, закрепившей за США статус мирового гегемона, включая создание международных институтов после окончания Второй мировой войны и распад СССР. Данные события рассматриваются в качестве основных факторов, способствовавших сохранению лишь одного центра силы в системе международных отношений. В качестве драйвера перехода к многополярности рассматривается расширение состава участников таких международных объединений, как ШОС, БРИКС и ЕАЭС, а также интенсификация диалога между странами-участниками данных интеграционных площадок в сфере науки, экономики, энергетики и культуры. Авторы приходят к выводу, что построение многополярной системы международных отношений займет длительное время, так как страны Запада будут предпринимать усилия для сохранения текущего миропорядка, в значительной степени отвечающего их экономическим и политическим интересам. Создание нескольких центров способствует более справедливому распределению мировых ресурсов, а также увеличению темпов экономического роста развивающихся государств.

Ключевые слова: современные международные отношения, трансформация мирового порядка, многополярность, БРИКС.

Summary. The article examines the issue of transformation of the modern system of international relations, manifested in the movement towards multipolarity and strengthening the positions of developing countries on the world stage. The authors study the causes of the emergence and existence of the unipolar system of international relations, which secured the status of the world hegemon for the United States, including the creation of international institutions after the end of World War II and the collapse of the USSR. These events are considered as the main factors contributing to the preservation of only one center of power in the system of international relations. The expansion of the membership of such international associations as the SCO, BRICS and the EAEU, as well as the intensification of dialogue between the participating countries of these integration platforms in the fields of science, economics, energy and culture, is considered as a driver of the transition to multipolarity. The authors conclude that building a multipolar system of international relations will take a long time, as Western countries will make efforts to preserve the current world order, which largely meets their economic and political interests. The creation of several centers will contribute to a more equitable distribution of world resources, as well as an increase in the economic growth rates of developing countries.

Keywords: modern international relations, transformation of the world order, multipolarity, BRICS.

В настоящее время мировое сообщество все чаще и чаще говорит о многополярности, подчеркивая необходимость построения системы международных отношений с несколькими конкурирующими центрами силы [1]. Почти полвека существования биполярного мира в XX веке и годы монополярного в XXI веке продемонстрировали всему миру необходимость строительства нового мирового порядка, построенного на конкурирующих центрах силы.

Актуальность перехода к многополярному миру обуславливается рядом факторов, включая укрепление национальных экономик развивающихся государств и появление новых активных игроков на мировой арене, развитие национальных экономик, ведущее к увеличению

роли национальных валют в международных расчетах, а также расширение состава таких международных объединений, как ШОС или БРИКС.

Целью исследования является выявление перспектив создания многополярной системы международных отношений.

Процесс послевоенного устройства мира в середине XX века заложил прочный фундамент для создания в будущем однополярной системы международных отношений. Например, создание Бреттон-Вудской системы Всемирного банка и Международного валютного фонда, а также поддержка европейских экономик, в значительной степени ослабленных в ходе Второй мировой войны, позволили США в значительной степени укрепить свое международное влияние на долгие годы.

После распада Советского Союза США остались единственным центром силы на международной арене. Сокращение ядерных арсеналов, потеря значительного количества советских военных баз, расположенных в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, прекращение действия Варшавского договора не позволили России предотвратить появление американской гегемонии [2, с. 97].

Говоря о движении к многополярности, особое внимание международного сообщества уделяется объединению БРИКС. Доказательством этому служит тот факт, что накануне Йоханнесбургского саммита в 2023 году 23 страны подали заявки на вступление в данное объединение. Итогом стало расширение состава БРИКС со следующего года, новыми участниками станут Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Эфиопия, Египет и Аргентина [3].

В результате исследования были сделаны следующие выводы.

1. Формирование однополярного мира в конце XX века стало причиной развития взаимодействия развивающихся стран с целью противодействия западным странам.
2. Путь к созданию многополярного мира займет долгие годы, так как страны Запада будут пытаться сохранить устоявшийся мировой порядок, полностью отвечающий их интересам.
3. Основным инструментом для достижения многополярности станут такие интеграционные объединения, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС, демонстрация успехов которых уже сейчас привлекает многие развивающиеся страны.
4. Создание нескольких центров силы на международной арене позволит укрепить суверенитет многих стран мира и вести равноправные диалоги в экономической, энергетической, культурной и других сферах.

Библиография

1. Путин: Россия и страны Африки выступают за многополярность // Ведомости. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/07/27/987315-putin-rossiya-strani-afriki> (дата обращения: 23.11.2023).
2. Богданов А. Н. «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-odnopolyarnost-i-sistemnyy-balans-sil-v-nachale-xxi-v> (дата обращения: 23.11.2023).
3. BRICS expansion shows Global South's quest for development, political autonomy // Global Times. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1297047.shtml> (дата обращения: 23.11.2023).

Гринивецкий Игорь Игоревич
Студент 3 курса
факультета экономики и управления
направления «Государственное и муниципальное управление»,
Филиал МГУ в г. Севастополе

Научный руководитель:

Ю. Н. Гамбеева,
старший преподаватель кафедры управления
филиала МГУ в г. Севастополе

Стратегические направления российско-евразийского сотрудничества на пространстве ЕАЭС

Аннотация. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) играет важную роль в экономическом и политическом развитии стран-участниц. Российская Федерация, как наиболее развитая и ключевая страна данного объединения, имеет большое влияние на развитие и реализацию стратегических направлений сотрудничества в рамках ЕАЭС. Стратегические направления развития ЕАЭС необходимы для определения основных целей и приоритетов развития интеграционного объединения, а также для создания общего плана действий на будущее. В статье выделены следующие основные стратегические направления российско-евразийского сотрудничества на пространстве ЕАЭС: экономическая безопасность и суверенитет, развитие и повышение конкурентоспособности национальных экономик, увеличение влияния на международной арене, сближение народов стран-участниц и главных экономико-политических партнеров, улучшение социально-экономической и гуманитарной ситуации в мире и объединение экономического и политико-идеологического пространства от Атлантики до Тихого океана.

Ключевые слова: ЕАЭС, стратегические направления развития, приоритеты и перспективы развития, евразийская интеграция.

Summary. The Eurasian Economic Union (EAEU) plays an important role in the economic and political development of the participating countries. The Russian Federation, as the most developed and key country of this association, has a great influence on the development and implementation of strategic areas of cooperation within the EAEU. The strategic directions of the development of the EAEU are necessary to determine the main goals and priorities of the development of the integration association, as well as to create a common action plan for the future. The article highlights the following main strategic directions of Russian-Eurasian cooperation in the EAEU space: economic security and sovereignty, development and improvement of the competitiveness of national economies, increasing influence in the international arena, rapprochement of the peoples of the participating countries and the main economic and political partners, improvement of the socio-economic and humanitarian situation in the world and the unification of economic and political-ideological space from the Atlantic to the Pacific Ocean.

Keywords: EAEU, strategic directions of development, priorities and prospects of development, Eurasian integration.

Отечественные и зарубежные эксперты трактуют и рассматривают евразийскую экономическую интеграцию как главный катализатор развития национальных экономик, а также как способ поддержки развития приграничных государств.

В документе «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года в части международного сотрудничества» [1] приводятся стратегические интересы Российской Федерации в международном сотрудничестве с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) [2, с. 9].

Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [3], подчеркивает уникальное положение России как самобытной евразийской и евро-тихоокеанской державы, которая стремится объединить народы, живущие на этой территории.

Для обеспечения экономической безопасности и суверенитета, повышения международной конкурентоспособности национальной экономики, стимулирования устойчивого экономического роста и технологических инноваций, сохранения лидерских позиций РФ в мировой экономике и использования возможностей, появившихся в результате значительных изменений в мировых экономических отношениях и в результате недружественных действий иностранных государств и союзов, Россия активно содействует процессам региональной интеграции на евразийском пространстве.

РФ инициирует продвижение международного развития, улучшение социально-экономической и гуманитарной ситуации в мире, а также стремится к преодолению последствий вооруженных конфликтов и достижению целей устойчивого развития на период до 2030 года.

Россия стремится создать единое пространство взаимного доверия, развития и процветания в Евразийском регионе. При этом необходимо сохранять возможность участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента, при сопряжении планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь».

Таким образом, расширение и глубокая интеграция в рамках ЕАЭС рассматриваются как эффективное средство для достижения устойчивого развития, улучшения технологической базы, повышения конкурентоспособности экономик государств-членов и повышения уровня жизни населения. Кроме того, ЕАЭС играет важную роль в уменьшении разногласий в процессе интеграции в Евразии и объединении экономического и политико-идеологического пространства от Атлантики до Тихого океана в рамках проекта «Один пояс — один путь». Российские эксперты и ученые обсуждают экономическую концепцию евразийской интеграции, которая рассматривает интеграцию как открытую экономику и единый рынок, способствующие развитию. ЕАЭС также воспринимается как механизм преодоления экономических кризисов и обеспечения экономического роста.

Библиография

1. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554168464> (дата обращения: 04.02.2024).
2. Мешкова Т. А., Изотов В. С., Демидкина О. В., Кофнер Ю. К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-v-menyayushemsya-geopoliticheskom-kontekste-prioritety-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 16.10.2023).
3. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 04.02.2024).

Сценарии мирового устройства после российско-украинского конфликта

Аннотация. В статье рассматриваются три потенциально возможных пути трансформации миропорядка после окончания конфликта между Россией и Украиной, выделенные А. В. Кортунным — гендиректором РСМД. Первый сценарий предполагает восстановление прежних отношений между Россией и Украиной без каких-либо радикальных изменений. В этом случае существующий миропорядок будет сохранен, обе страны будут восстанавливать взаимоотношения. Второй сценарий предполагает значительные перемены в отношениях между Россией и Украиной. Так, обе страны будут стремиться к внутренним и внешним реформам, чтобы предотвратить возникновение подобных конфликтов в будущем. Возможны изменения в политической системе и экономике. Третий сценарий предполагает полное изменение мирового устройства в результате конфликта. В этом случае распадается существующий миропорядок, возникают нестабильность и перемены в политической системе и экономике. Возможно, новые акторы займут ведущие позиции, и мировая политика будет перестроена с учетом новых реалий. Автор освещает каждый из этих сценариев, оценивает их возможность и последствия. Он также предлагает свои рекомендации по решению проблемы и достижению мирного урегулирования.

Ключевые слова: Россия, Украина, мироустройство, внешняя политика, экономика.

Summary. The article examines 3 potentially possible ways of transforming the world order after the conflict between Russia and Ukraine, highlighted by A. V. Kortunov, the General Director of the INF. In his work, the author considers three main scenarios for the further development of events. The first scenario assumes the restoration of the former relations between Russia and Ukraine, without any radical changes. In this case, the existing world order will be preserved, and both countries will work to restore the old order in their relations with each other. The second scenario involves significant changes in relations between Russia and Ukraine. In this case, both countries will strive for internal and external reforms to prevent the occurrence of similar conflicts in the future. There may be changes in the political system, the economy and the establishment of more democratic relations. The third scenario assumes a complete change in the world order as a result of the conflict. In this case, the existing world order disintegrates, instability and changes in the political system and economy arise. Perhaps new actors will take leading positions, and world politics will be rebuilt taking into account new realities. The author highlights each of these scenarios, assesses their possibility and consequences. He also offers his recommendations on how to solve the problem and achieve a sustainable peaceful settlement.

Keywords: Russia, Ukraine, world order, domestic and foreign policy, economy.

К однозначному выводу о будущем мироустройстве прийти невозможно ввиду ряда причин. К ним относятся как российско-украинский конфликт, так и американо-китайские отношения, вооруженные конфликты в Афганистане [1, с. 26], вторжение ХАМАС в Израиль и др. Сам конфликт между Украиной и Россией далек от завершения, что дает ему возможность сыграть чуть ли не решающую роль в изменении мироустройства. Таким образом, можно выделить три возможных пути урегулирования рассматриваемого конфликта и присвоить им сценарии будущего мироустройства.

Первый путь — дипломатическое урегулирование — предполагает, что стороны могут достигнуть соглашения. Сценарий рассматривает осознание США того, что Украина не является их жизненно важным интересом [2, с. 15], а главный стратегический противник — Пекин. Так как Украину сложно назвать показательной в отношении таких аспектов, как либерализм, соблюдение прав граждан, то интерпретировать российско-украинский конфликт как противостояние восточного авторитаризма и западного демократизма некорректно. Институциональные изменения пройдут в МБРР и МВФ. Возвращение России на мировую арену видится через интеграцию в азиатские многосторонние режимы. Вероятно, зависимость Москвы от Пекина будет увеличиваться. Такой сценарий осуществим по завершении нынешних как государственных, так и кризисов с участием негосударственных игроков [1, с. 30].

Второй путь — урегулирование конфликта на условиях США [2, с. 9] — является благоприятной альтернативой для коллективного Запада. Ему соответствует сценарий возможного украинского «экономического чуда». Могут возникнуть разногласия между США и Европой, что скажется на проведении единой политики. «Нейтралитет» и «внеблоковый статус» фактически перестанут существовать. Индия — главный претендент на пост лоббиста либерально-демократической модели развития. В силу возросшей роли США сотрудничество между Россией и Индией, а также традиционными антизападными игроками начнет сворачиваться. Такой сценарий обрекает Россию на долгосрочную международную изоляцию, утрату экспорта, снижение ее статуса в иерархии мировой политики будущего.

Третий путь — продолжение статус-кво — рассчитан на застой в отношениях между странами. Кризис пойдет по пути прогрессирующей интернационализации. Украина может стать ареной для постоянных споров между Востоком и Западом [2, с. 23]. Международная система претерпит радикальные изменения. Отношения Пекина и Вашингтона будут накаляться, что сделает реальным конфликт за Тайвань. Глобализация не сможет осуществиться в полной мере из-за сокращения географической мобильности. Внутриполитическая стабильность России будет поколеблена, что замедлит ее реабилитацию на мировой арене. На фоне распада мировой системы российско-украинский конфликт будет восприниматься как одна из составляющих мировой борьбы. Россия может быть перемещена во «вторую лигу» мировой политики, поскольку восстановление после кризиса займет время, а это замедлит ее выход на линию ведущих держав.

Библиография

1. *Степанова Е.* Вооруженные конфликты начала XXI века: типология и направления трансформации [Текст] / Е. Степанова // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. № 6. С. 24–39 [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/06_2020/04-STEPANOVA.pdf (дата обращения: 04.02.2024).
2. *Кортунов А.* Реставрация, реформация, революция? Сценарии мироустройства после российско-украинского конфликта [Текст] / А. Кортунов // *Рабочие тетради РСМД.* 2022. № 66. С. 4–32 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/restavratsiya-reformatsiya-revoljutsiya-stsenarii-miroustroystva-posle-rossijsko-ukrainskogo-konflik/> (дата обращения: 04.02.2024).

Лях Олег Александрович

Аспирант факультета международных отношений,
Белорусский государственный университет

Научный руководитель:

Ю. И. Малевич,

доктор политических наук,
профессор кафедры международных отношений БГУ

Ослабление политического влияния США на Ближнем Востоке на фоне сирийского кризиса

Аннотация. В статье отражена внешнеполитическая концепция Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке с начала «арабской весны» (на примере конфликта в Сирии с 2011 года). Автор показывает, что в настоящее время сирийский кризис утратил интерес для официального Вашингтона, однако Белый дом по-прежнему сохраняет присутствие своего военного контингента в Сирии в целях возможного оказания влияния на политическую обстановку в Арабском регионе. Приведено мнение автора о том, что США с учетом развития затяжного конфликта в Сирии потеряли поддержку своих основных союзников по Ближнему Востоку. При этом действия приятельских стран заставили американскую сторону изменить модель работы по отношению к сирийскому государству, направленную на импичмент Б. Асада и приход к власти лояльного Западу кандидата в президенты САР.

Ключевые слова: США, Башар Асад, американская модель, Сирийская Арабская Республика.

Summary. The article demonstrates the foreign policy concept of the United States of America in the Middle East since the beginning of the Arab Spring (using the example of the conflict in Syria since 2011). The author shows that the Syrian crisis has currently lost interest for official Washington, but the White House still maintains the presence of its military contingent in Syria in order to possibly influence the political situation in the Arab region. In particular, the author's opinion is given that, given the development of the protracted conflict in Syria, the United States has lost the support of its main allies in the Middle East. At the same time, the actions of the allies forced the American side to change the basic model in relation to the Syrian state, aimed at impeaching B. Assad and creating a presidential candidate in the Syrian Arab Republic loyal to the West.

Keywords: USA, Bashar al-Assad, American model, Syrian Arab Republic.

Администрация США в 2011 году активно продвигала со своими союзниками сценарий по свержению режима Б. Асада, используя сирийские оппозиционные силы внутри страны, а позднее в рамках их подготовки за рубежом. Однако Белый дом не учел особенности региона и вовлечение в сирийский кризис влиятельных акторов всего мира, что напрямую отразилось на внешнеполитической активности всех западных стран в Сирии. После стабилизации обстановки в регионе политика официального Вашингтона выстраивается в направлении трансформации имеющихся отношений американцев с арабскими странами (в том числе с официальным Тель-Авивом). Таким образом США пытаются заново получить доверие арабских лидеров, которое было основательно подорвано ввиду их недалёковидной политики на сирийской территории [1].

Сравнивая финансовые средства, которые были затрачены американской стороной с 2011 по 2021 гг. для т.н. гуманитарных целей в Сирии, видно, что официальный Вашингтон затратил около 3 млрд долларов США, что существенно выше затраченных средств в Ираке. При этом отсутствие ожидаемых результатов в Сирии привело США к выводу о том, что Дамаск не должен быть ключевым интересом для Белого дома на Ближнем Востоке. В то же время США оставляет собственный военный контингент в Сирии для возможного оказания влияния на обстановку в регионе в случае ее выхода из-под контроля [2].

В свою очередь, союзники США (Великобритания, Франция, Германия), которые в начале конфликта активно пытались играть самостоятельную роль в сирийском конфликте, демонстрируя свои геополитические амбиции, неоднократно меняют свое мнение относительно решимости в поддержке действий США в Сирии. Официальный Вашингтон, анализируя позиции своих союзников и отношение арабских лидеров к западной модели работы на сирийском поле, осознает важность глубокой трансформации концепции внешней политики в регионе. В результате Белый дом постепенно снижает свое участие в сирийском конфликте, предоставляя заинтересованным акторам возможность занять его место в урегулировании кризиса. Данная тенденция была наглядно продемонстрирована с приходом к власти в США Д. Трампа [3, с. 36].

В дальнейшем слабая военная активность США и нерешительная поддержка их союзников приводит к эпизодическому характеру участия западного блока в урегулировании конфликта в Сирии. НАТО, в свою очередь, по-прежнему предоставляет непрямую финансовую поддержку повстанческим силам региона, осуществляет военную подготовку диссидентов сирийского режима, однако данная деятельность постепенно сводится к минимуму [4, с. 17].

В заключение следует отметить, что политика официального Вашингтона характеризуется своей непосредственностью относительно регионов Ближнего Востока. Роль США и их союзников на Ближнем Востоке за последние 10 лет сокращается до предельно низкого уровня, который необходимо поддерживать с целью демонстрации диалога на внешнем треке. США и их союзники не способны продемонстрировать единый подход для развития политических и экономических отношений с Ближним Востоком. Свержение режима Б. Асада в Сирии более не является основной задачей Белого дома, который в настоящее время заявляет о скорейшем мирном урегулировании сирийского кризиса.

Библиография

1. *Sharp J., Humud C.* U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical Background, Recent Trends, and the FY2022 Request // FAS [Электронный ресурс]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R46344.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).
2. *Humud C.* Syria and U.S. Policy // FAS [Электронный ресурс]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/IF11930.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).
3. *Саллум Ф. С.* Борьба за Сирию в контексте концепции «Большого Ближнего Востока» // Вестник БГУ. Политология. 2017. Т. VII. № 1. С. 36 [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/192443> (дата обращения: 04.02.2024).
4. *Кук А. С.* Соперничество основных держав на Ближнем Востоке // Совет по международным отношениям США. 2021. №3. С. 17 [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/discussion-paper-by-cook-final_russian_1.pdf (дата обращения: 04.02.2024).

Мясников Артём Игоревич
Студент магистратуры 2 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Рябев Егор Васильевич
Студент 6 курса
лечебного факультета,
Ярославский государственный медицинский университет

Последствия пандемии COVID-19: неомарксистская рефлексия

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на глобальные процессы практически во всех сферах жизни общества. В данном исследовании через призму неомарксистской теории рассматриваются последствия, к которым привела пандемия коронавируса.

Ключевые слова: неомарксизм, пандемия COVID-19.

Summary. The COVID-19 pandemic has had a great impact on global processes in almost all spheres of society. This paper examines the consequences of the coronavirus pandemic through the neo-Marxist theory.

Keywords: neo-Marxism, COVID-19 pandemic.

Пандемия COVID-19 повлияла как на глобальные политико-экономические процессы, так и на локальные сферы жизни общества. Так, социолог Константин Гаазе отмечает: «пандемия снесла последние перегородки между рабочим и свободным временем, временем досуга и праздности, оставшиеся в наследство от индустриальной эпохи, и уничтожила обеспечивающую эту границу автономию частного пространства» [1, с. 302]. Фактически дом работника в условиях пандемии превратился в фордистскую фабрику. В домашних условиях при нахождении на изоляции от коронавируса разница между рабочим временем и временем отдыха фактически стирается, и рабочий день теперь может составлять все 24 часа в сутки (за минусом времени на сон) [1, с. 320].

Представители неомарксизма также указывают на трансформацию в сфере глобальных процессов. Философ Шанталь Муфф обращает внимание на рост государственного вмешательства не только в секторе здравоохранения, но и во всех сферах жизни общества. Несмотря на антигосударственную риторику неолиберальной идеологии, государство обосновывает важность своего вмешательства кризисом во всей мировой экономике. Все это, по мнению Муфф, способствовало появлению «государственного неолиберализма», который может удерживать свою власть авторитарными методами [2].

Ей вторит философ Дэвид Харви, указывающий, что единственной настоящей альтернативой для капитализма во время такого кризиса может стать альтернатива социалистическая, которую во время президентских выборов в США в 2020 году мог олицетворять Берни Сандерс. Харви предполагает, что капиталистическая элита, оправдывая свои действия антикризисными мерами, сделает все, чтобы не допустить социалистическую альтернативу, начиная от отмены выборов и заканчивая введением в своих странах жестких ограничительных мер против народных восстаний [3].

Вместе с этим большинство представителей неомарксизма уверены, что коронавирусная пандемия может способствовать становлению посткапиталистического будущего. Это могут быть как просто социал-демократические реформы, предлагаемые Берни Сандерсом, так и полноценное коммунистическое переустройство общества. Об этом пишет философ Славой Жижек, отмечающий, что в условиях коронавирусной пандемии государство должно забо-

титься о безработных и голодающих, что невозможно на постоянной основе при рыночной экономике. Именно поэтому Жижек провозглашает: «есть один парадокс — коронавирус также вынудит нас переизобрести коммунизм, основывая его на доверии к людям и науке» [4, с. 31].

Библиография

1. Гаазе К. Прощай, COVID? М.: Издательство Института Гайдара, 2020. 432 с.
2. After Covid-19, What Next? // The new Republic of Letters [Электронный ресурс]. URL: https://www.republic-of-letters.eu/after-covid-19-what-next/?fbclid=IwAR3wKE3CGU37hIwiqR1s1PDn_2pscU4LFcqNzVc--_FL8WCPy771LQROFoA (дата обращения: 02.12.2023).
3. Anti-Capitalist Politics in the Time of COVID-19 // David Harvey Website [Электронный ресурс]. URL: <http://davidharvey.org/2020/03/anti-capitalist-politics-in-the-time-of-covid-19/> (дата обращения: 02.12.2023).
4. Zizek S. Pandemic!: COVID-19 Shakes the World. London: Polity, 2020. P. 140.

Пучкова Юлия Николаевна
Студентка 3 курса
исторического факультета,
Иркутский государственный университет

Некрасов Юрий Алексеевич
Студент 3 курса
исторического факультета,
Иркутский государственный университет

Казахстан между ОДКБ и НАТО. Взгляд из России

Аннотация. Статья анализирует политику Республики Казахстан относительно военно-политических организаций ОДКБ и НАТО. Рассматриваются перспективы развития данного диалога в контексте двухсторонних отношений Казахстана и России. Выделяются основные факторы, сдерживающие «дистанцирование» Казахстана от ОДКБ и РФ.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, ОДКБ, НАТО, многовекторность.

Summary. The article analyzes the policy of the Republic of Kazakhstan regarding the military-political organizations of the CSTO and NATO. The prospects for the development of these relations in the context of bilateral relations between Kazakhstan and Russia are considered. The main factors constraining Kazakhstan's distancing from the CSTO and the Russian Federation are highlighted.

Keywords: Kazakhstan, Russia, CSTO, NATO, multi-vector.

Во внешней политике Российской Федерации одним из первостепенных направлений являются постсоветские государства и, в частности, страны Центральной Азии. Впрочем, некоторые из них не желают зависеть во внешнеполитическом курсе от РФ и проводят самостоятельный курс.

Одно из таких государств — Республика Казахстан. Несмотря на то, что Казахстан является самым крупным партнером России по линиям ЕАЭС и ОДКБ, он углубляет отношения с западными странами по линии НАТО.

Отношения Казахстана и НАТО были установлены еще в начале 90-х гг. XX в. Для Запада открылось новое пространство для сотрудничества и инвестиций, а молодое государство Казахстана стремилось к самостоятельности. Поэтому в основу внешнеполитической концепции был положен принцип многовекторности. Так, в 1992 г. Казахстан вступил в Совет Североатлантического сотрудничества [1]. Этот год является отправным в истории сотрудничества Казахстана и НАТО.

Взаимодействие реализуется по программе «Партнерство ради мира», которая предполагает совместные военные учения, подготовку военных кадров, открытие военных учебных центров на территории Казахстана [2]. Помимо этого Казахстан имеет статус страны-наблюдателя в Парламентской ассамблее НАТО, являясь единственной центральноазиатской страной, имеющей данный статус [3].

Тем не менее, Казахстан является одним из членов ОДКБ и принимает активное участие в деятельности организации. Это не ограничивает связи Казахстана с НАТО, хотя в современной конъюнктуре эти военные организации рассматриваются как противоборствующие.

На сегодняшний день можно констатировать дистанцирование Казахстана от России и ОДКБ с углублением многовекторной дипломатии, берущей свое начало еще в политике Н. А. Назарбаева, поиск новых союзников, в том числе взаимодействие с НАТО и странами Запада. Тем не менее, углубление взаимодействия Казахстана и НАТО продолжается уже долгое время, что воспринимается Россией довольно сдержанно.

Казахстан не пойдет на шаги, которые будут явно расценены как недружественные по отношению к России из-за ряда факторов. Например, это может нанести удар экономическому сотрудничеству. Россия является одним из крупнейших торговых партнеров Казахстана, и через РФ производится экспорт товаров и нефти в Европу [4].

Уход Казахстана из ОДКБ, как было заявлено на высшем уровне, не рассматривается [5]. К тому же действия России через ОДКБ сыграли ключевую роль в подавлении протестов в январе 2022 года. Данный «политический кредит» является значительным препятствием для отдаления Казахстана от организации.

Поэтому основной перспективой для Казахстана является постоянное лавирование и равноудаление от всех интеграционных организаций, что обусловлено его географическим расположением и устоявшимися политическими связями.

Библиография

1. *Корнев Е. С.* Опасное сближение: что стоит за активизацией НАТО в Казахстане // Евразия Эксперт. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://eurasia.expert/opasnoe-sblizhenie-cto-stoit-za-aktivizatsiy-nato-v-kazakhstan/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 08.12.2023).
2. *Стенушова Л. А.* Казахстан уже давно почти в НАТО // Pravda.ru. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/world/1586672-kazakhstan/> (дата обращения: 08.12.2023).
3. Проведение семинара «Роуза-Рота» в Астане — свидетельство доверительного диалога между РК и НАТО. К. Токаев // Международное информационное агентство «Казинформ». 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/provedenie-seminara-rouza-rot-a-v-astane-svidetel-stvo-doveritel-nogo-dialoga-mezhdu-rk-i-nato-k-tokaev_a2182196 (дата обращения: 09.12.2023).
4. Сможет ли Казахстан транспортировать нефть в обход России? // Власть. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://vlast.kz/jekonomika/56014-smozet-li-kazahstan-transportirovat-neft-v-obhod-rossii.html> (дата обращения: 09.12.2023).
5. МИД: «У Казахстана нет планов по выходу из ОДКБ» // zakon.kz. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/politika/6414821-mid-u-kazakhstana-net-planov-po-vykhodu-iz-odkb.html> (дата обращения: 09.12.2023).

Кризис на рынке недвижимости как ключевая причина замедления экономического роста Китая

Аннотация. В работе анализируется влияние кризиса на рынке недвижимости в КНР, который все более отчетливо проявляется с 2021 года, на замедление экономического роста Китая. КНР является страной с самыми большими объемами промышленного производства, самым большим объемом рынка недвижимости (52 трлн долл. по состоянию на 2019 год), поэтому замедление экономического роста или даже рецессия в данной стране может спровоцировать глобальную рецессию.

Ключевые слова: рынок недвижимости КНР, «три красные линии», экономический рост КНР, корпоративный долг в КНР.

Summary. The work analyzes the impact of the crisis in the real estate market in China, which has become increasingly evident on the slowdown in China's economic growth since 2021. China is the country with the largest volumes of industrial production and the largest real estate market (\$52 trillion as of 2019), so a slowdown in economic growth or even a recession in this country could trigger a global recession.

Keywords: real estate market of the People's Republic of China, "three red lines", economic growth of the People's Republic of China, corporate debt in the People's Republic of China.

Рынок недвижимости в КНР начал стремительно расти в 1998 году вследствие отказа правительства от распределения квартир и перехода к правительственному субсидированию сектора недвижимости. Поэтому развитие рынка недвижимости в КНР было обусловлено доверием к государственной поддержке данного сектора [1, с. 2]. Немаловажную роль в развитии рынка недвижимости сыграл LGFV — механизм финансирования муниципальных правительств [2].

В настоящее время имеется множество исследований, в которых анализируется влияние сектора недвижимости на экономический рост в КНР. Так, в одном из исследований указано, что еще в 2014 году произошло замедление темпов роста инвестиций в рынок [3, с. 2–3]. В исследовании 2019 года анализировалось влияние восьми секторов экономики Китая на экономический рост, а также их влияние в случае, если данная модель подвергается экзогенному шоку. Было выяснено, что секторы строительства, недвижимости и финансов имеют наибольший потенциал нарушения работы в случае рецессии [4, с. 13–14]. Также имеется исследование 2020 года, в котором указано, что на рынке недвижимости имеется большое давление со стороны избыточного предложения. Исследователь обнаружил, что падение инвестиций в рынок недвижимости от 7 до 10 % приведет к падению ВВП КНР на 2–2,9 % соответственно [5, с. 35].

Сектор недвижимости КНР сокращается с 3 квартала 2021 года. Темпы падения цен ускорятся [6]. Снижение производства на рынке недвижимости произошло вследствие ужесточения правительством условий кредитования застройщиков, названного в СМИ Китая «три красные линии». Многие застройщики не смогли соблюдать «красные линии», особенно в отношении коэффициентов долга и соотношения денежных средств к краткосрочным обязательствам. Это привело к дефолтам по некоторым обязательствам, совокупный объем которых составил более 50 млрд долл. [7].

Таким образом, китайский рынок недвижимости, десятилетиями опиравшийся на поддержку государства, столкнулся с государственным ужесточением кредитных условий. На данный момент правительство КНР снова приступило к поддержке рынка, однако дальней-

шая государственная поддержка может привести к другой проблеме — ухудшению финансовой дисциплины застройщиков и увеличению рискованных инвестиций и доли обязательств в балансе.

Библиография

1. Луцко И. Особенности китайского рынка недвижимости и его влияние на глобальный рынок // ITI Capital, 2021. P. 9.
2. Zhou W. Why LGFV Debt is a Growing Risk for China's Economy // Bloomberg. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-09/why-lgfv-debt-is-a-growing-risk-for-china-s-economy-quicktake> (дата обращения: 04.02.2024).
3. Cao G., Nie J. China's slowing housing market and GDP growth // Macro Bulletin, Federal Reserve Bank of Kansas City, 2014. P. 3.
4. Mai X., Chan R., Zhan C. Which Sectors Really Matter for a Resilient Chinese Economy? A Structural Decomposition Analysis // MDPI, 2019. P. 17.
5. Rogoff K., Yang Y. Peak China Housing // NBER, 2020. P. 44.
6. China's Home Prices Drop at Faster Pace in Blow to Sentiment // Bloomberg. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-19/china-s-home-prices-drop-at-faster-pace-in-blow-to-sentiment> (дата обращения: 04.02.2024).
7. Curran E. What's at Stake as China Cleans Up Its Property Mess // Bloomberg. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-06/what-s-at-stake-as-china-cleans-up-its-property-developers-mess> (дата обращения: 04.02.2024).

Шелдовицкий Кирилл Евгеньевич
Студент 2 курса магистратуры
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

А. И. Радушинская,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры российской политики СПбГУ

Предложение по реформированию мироустройства Китайской Народной Республики

Аннотация. Данная статья представляет анализ и обзор предложения глобального мироустройства Китаем. Автор рассматривает перспективы и вызовы, с которыми сталкивается данное государство в своих усилиях по созданию глобального порядка. В статье обсуждаются ключевые инициативы, предложенные Китаем. Анализируются реформы глобального управления, основанные на древней мудрости взаимопомощи и координации между странами. Приводится мнение автора относительно механизмов реализации данной концепции реформирования через глобальных партнеров, подчеркивая их важность в достижении стабильности и равновесия в мировой политике.

Ключевые слова: Китай, мироустройство, глобальное партнерство, мировая политика.

Summary. China is a powerful and influential state that attracts attention and elicits various reactions from other countries. It actively develops new approaches and concepts in foreign policy, strives to build fair and mutually beneficial international relations, and works with the international community to achieve common peace and prosperity. China's demand for global governance reform is based on the ancient wisdom of mutual assistance and coordination among all countries. In building a global partnership, China is guided by the concept of harmony, that is, resolving differences and safeguarding common interests. Forming a fair view of duty and benefit, China dictates moral ideals such as justice and mutual benefit. China also emphasizes coordination among BRICS countries in the global economy.

Keywords: China, world order, global partnership, world politics.

Китайская Народная Республика формирует один из главных факторов мировой политики: мощное влиятельное государство, достижения которого в социально-экономической сфере и взвешенная позиция в международных процессах (всегда с учетом прежде всего своих национальных интересов) привлекают внимание и вызывают не только почтение большинства держав мира, но и неоднозначную реакцию со стороны других государств.

Ориентируясь на новую ситуацию и новые задачи, КНР активно продвигает теоретические и практические инновации во внешней политике, разрабатывает глобальное значение китайской мечты, обогащает стратегическое мышление мирного развития, подчеркивает создание нового типа международных отношений, в основе которых лежит беспроигрышное сотрудничество, выдвигает и внедряет концепцию справедливости и выгоды, выступает за общую, всеобъемлющую, совместную и устойчивую концепцию безопасности, способствует построению нового типа отношений крупных держав, выдвигает и применяет на практике концепцию периферийной дипломатии близости, искренности и терпимости [1, с. 105].

Китай работает с международным сообществом для реализации «глобальной мечты», то есть прочного мира, общего процветания и развития человечества. С глобальной точки зрения «Мечта Китая» превзошла ожидания всех — равенство всех правительств, невмешательство во внутренние дела, уважение и оценка всех культур и моделей развития, принятие тезисов о разнообразии и культурное богатство других цивилизаций.

Требование Китая о реформе глобального управления основано на древней мудрости взаимопомощи и координации между всеми странами. Выстраивая глобальное партнерство,

Китай руководствуется концепцией гармонии, то есть разрешения разногласий и обеспечения общих интересов [2, с. 178]. Формируя справедливое представление о долге и выгоде, Китай диктует моральные идеалы, такие как справедливость и взаимная выгода.

Главной особенностью данной дипломатии является переход от пассивности к инициативе, от реакции — к лидерству и от независимости — к автономии. Подчеркнуть лидерство и инициативу в дипломатии — значит сыграть роль факелоносца и указать правильный путь в то время, когда направление развития человечества потеряно, а некоторые страны движутся назад в истории. Миссия китайской дипломатии заключается в содействии экономической глобализации, руководстве глобальным управлением, совершенствовании международной системы, укреплении потенциала всеобъемлющего международного управления и создании хорошей основы для реализации сообщества человеческой судьбы [3, с. 12].

Особое значение Китай придает усилению координации действий стран БРИКС в «группе двадцати» при решении вопросов глобальной экономики [4, с. 13]. КНР на данном этапе является мощным государством в системе нового многополярного миропорядка, а БРИКС — своеобразной четырехконечной звездой, в которой Китай располагается в самом центре, и все лучики звезды ведут к нему.

Библиография

1. *Аммер М. А.* «Национальные интересы Китая» в современной системе международных отношений / М. А. Аммер [Текст: электронный] // Исторический бюллетень. 2019. Т. 2. № 3. С. 101–108.
2. *Братов С. В.* Новая конфигурация глобальных сил и усиление роли Китая / С. В. Братов // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1. С. 177–181.
3. *Ломанов А. В.* Новые концепции китайской внешней политики / А. В. Ломанов [Текст: электронный] // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12(725). С. 8–18.
4. *Лексютина Я. В.* Китай в БРИКС: первый среди равных / Я. В. Лексютина [Текст: электронный] // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 11–20.

Секция 5

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Модератор:

Неверов Кирилл Алексеевич,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры политического управления
факультета политологии СПбГУ

Крупенко Иван Павлович

Студент 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Адамова Евгения Игоревна

Студентка 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Этнический конфликт на примере массовых беспорядков в Кордайском районе

Аннотация. В статье анализируются массовые беспорядки в Кордайском районе Казахстана как пример этнического конфликта современности. Проводится подробный разбор причин этнического противостояния, что выступило триггером события. Обращается особое внимание на социальные сети, которые выступили проводником распространения оскорбительных высказываний, ложной информации и, как следствие, привели к усилению напряженности и росту уровня насилия. Наконец, исследуется крайне медленная реакция правительства и силовых государственных структур на указанный конфликт. Все вышеназванные факторы в совокупности позволяют называть беспорядки в Кордайском районе определено нетипичным этническим конфликтом и открывают поле для извлечения опыта и уроков с целью предотвращения подобных ситуаций в дальнейшем.

Ключевые слова: Казахстан, Кордайский конфликт, этнический конфликт, этнополитология, беспорядки.

Summary. The article analyzes the riots in the Kordai region of Kazakhstan as an example of a modern ethnic conflict. A detailed analysis of the reasons for the ethnic confrontation, which was the trigger for the event, is being carried out. Particular attention is also paid to social networks, which acted as a vehicle for the spread of offensive statements and false information, and, as a result, led to increased tension and growth of the level of violence. Finally, the extremely slow reaction of the government and security forces to this conflict is examined. All of the above factors together make it possible to call the disorder in the Kordai region a definitely atypical representative of ethnic conflicts and open up some scope for drawing experience and lessons to prevent similar situations in the future.

Keywords: Kazakhstan, Kordai conflict, ethnic conflict, ethnopolitical science, disorder.

Для подхода к пониманию этничности и этнических конфликтов была использована работа Р. Брубейкера [1]. Эти два понятия следует рассматривать, абстрагируясь от определения этноса через некую группу. Для нашей работы этот труд является актуальным, так как

мы не рассматриваем конфликт казахов и дунган как просто конфликт между двумя группами. В дело вступили и другие факторы: реакция правительства, культурные особенности, роль социальных сетей, Интернета и т.д.

В работе М. Стефан-Эмрих объединены различные антропологические, исторические и социологические тематические исследования, проведенные в Центральной Азии и на Кавказе для изучения концепции транслокальности. В главах подробно рассматривается способность транслокальности по-новому описывать многочисленные возможности мобильности, практики обмена и глоболизирующиеся процессы, которые связывают места, людей и институты в Центральной Азии и на Кавказе с другими странами. Для исследования казахско-дунганского конфликта мы рассмотрели влияние Китая на дунганские сообщества на территории Казахстана [2]. Было выяснено, что дунганские группы в Казахстане рассматриваются китайским государством как «заморское китайское этническое меньшинство», что дает им доступ к социальным льготам, предлагаемым китайскими властями, например, к программам культурного и образовательного обмена и грантам от университетов [3; 4].

Медиаресурс «Информбюро Казахстана» был использован нами для сбора информации о количестве потерпевших и реакции со стороны правительства. Данный ресурс также сообщает об односторонней реакции силовых структур, что показывает большой объем наказаний по отношению к дунганскому сообществу. «Расследование было непрозрачно и представляется односторонним» [5].

Мы использовали социальную сеть «Х» (ранее «Твиттер» — запрещена на территории РФ)[6]. Вечером 7 февраля, когда погромы были в самом разгаре, президент Казахстана написал в соцсети, что события — это «групповая драка из хулиганских побуждений», и заявил, что ситуация в Кордайском районе нормализуется и находится под контролем полиции. Что в очередной раз указывает на замедленную реакцию правительства. Только после того, как информация распространилась среди общественности и местные власти сообщили, что помощь из Жамбылской области и Алматы находится на пути в Кордайский район, полиция начала принимать активные меры по защите дунган и изгнанию погромщиков из Масанчи [7].

Таким образом, нами был проведен анализ интернет-ресурсов и литературы по социально-этнической проблематике, сделан ее библиографический обзор и контент-анализ. Выделенные источники можно охарактеризовать как «стержневые» для данной проблематики, поскольку по ним можно судить об уровне и фундаментальности исследований в этой области в целом. Тем самым определен фронт дальнейших исследований, в качестве потенциальных направлений можно выделить следующие:

1. Разбор нетипичных этнических конфликтов, которые на начальных стадиях не признаются со стороны общества и/или правительства.
2. Рост этнической напряженности в Казахстане.
3. Роль масс-медиа в обострении этнических конфликтов.

Библиография

1. *Брубейкер Р.* Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИД Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
2. *Stephan-Emmrich M.* Mobilities, Boundaries, and Travelling Ideas: Rethinking Translocality Beyond Central Asia and the Caucasus. New York: Open Book Publishers, 2018. P. 380.
3. *Хименес С. Т.* «Казахстанизация» Казахстана: языковая политика, национализм и этнические меньшинства // Этнографическое обозрение. 2014. № 4. С. 27–34.
4. *Хохлов А. Н.* Дунганское восстание в Китае 1860–1870-х годов и поездка академика В. П. Васильева в Кульджу в 1890 году // Восточный архив. 2013. № 2. С. 19–42.

5. Беспорядки в Кордайском районе. Хронология событий [Электронный ресурс]. URL: https://informburo.kz/stati/besporjadki-v-kordayskom-rayone-hronologiya-sobyti_u.html (дата обращения: 15.11.2023).
6. Беспорядки в Кордайском районе [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/TokayevKZ/status/1225834968418529281> (дата обращения: 15.11.2023).
7. Обращение в связи с полицейскими рейдами в пострадавшие села Кордайского района [Электронный ресурс]. URL: https://www.notorture.kz/obrashhenie-v-svyazi-s-policzejskimi-rejdami-v-postradavshie-sela-kordajskogo-rajona/?fbclid=IwAR0UGWBfVksdxHZzpvBsdPB8WUWFbud3xNSJ4CJsBMV57L_t5ANd0kW-iUc (дата обращения: 16.11.2023).

Государственные границы и канонические территории религиозных организаций: политический аспект

Аннотация. В работе рассматривается разделение сфер влияния между государством и религиозными организациями. В основе анализа лежат религиозные расколы в Русской и Сербской православных церквях. Актуальность темы обусловлена сугубо политическим характером расколов. Автор приходит к выводу, что дальнейшее развитие расколов, а следовательно, влияние церквей на политическую сферу в том или ином государстве, будет зависеть от общего положения церквей в структуре общественно-политической жизни и уровня предоставляемых им свобод.

Ключевые слова: государство, каноническая территория, политика, религия, религиозные организации.

Summary. The paper considers the division of spheres of influence between the state and religious organizations. The analysis is based on religious schisms in the Russian and Serbian Orthodox Churches. The relevance of the topic is due to the purely political nature of the splits. The author comes to the conclusion that the further development of schisms, and consequently the influence of churches on the political sphere in a particular state, will depend on the general position of churches in the structure of socio-political life and the level of freedoms granted to them.

Keywords: state, canonical territory, politics, religion, religious organizations.

С конца 1980-х годов тезис традиционных идей секуляризации об уходе религии с арены общественно-политической жизни с усложнением общества начинает подвергаться сомнению [1].

На современном этапе можно говорить о «деприватизации» религии, то есть об ее активном включении в публичное пространство и готовности вступать в общественно-политический дискурс [2].

Актуальность темы разделения сфер влияния между религиозными организациями и государством продиктована обострением в конце XX — начале XXI в. религиозных расколов не на основе разногласий в прочтении вероучения, а на основе политических факторов — отстаивания своих интересов и разделения сфер влияния. Рассмотрение проблемы основано на кейсах Русской и Сербской православных церквей.

Исследователь А. И. Кырлежев, анализируя проблемы современных автокефалий, приходит к выводу, что существуют различные парадигмы, в которых они существуют, среди них — национальная (стремление каждой страны иметь свою автокефальную (независимую) церковь) и транснациональная (закрепление статуса религиозных организаций как надгосударственных образований, которому способствует развитие информационно-коммуникационных технологий) [3].

Раскол Русской и Украинской, а также Сербской и Черногорской церквей вписывается в представленные выше парадигмы и тенденции.

С одной стороны, официальные власти Украины и Черногории рассматривают соответственно Русскую и Сербскую церкви как агентов политического влияния на своих территориях. Выстраивают риторику из принципа формирования национальных идентичностей, в том числе и на основе религиозного фактора, например, в рамках предвыборных кампаний [4]. Здесь мы можем вспомнить схожий принцип эпохи Реформации: «чья земля, того и вера».

С другой стороны, Русская и Сербская православные церкви апеллируют к понятию «каноническая территория» и правилам, которые должны соблюдаться при переходе под юрис-

дикцию другой церкви. Речь идет исключительно о распространении сугубо религиозных идей и духовной близости народов.

Таким образом, мы можем говорить о том, что перед православными церквями стоит вопрос, каким образом будут решаться эти расколы, а, следовательно, какая идейная основа будет положена в основу аргументации. Кроме того, эти расколы заново ставят вопросы места религиозных организаций в государстве: их роль, а также влияние на внутреннюю и внешнюю общественно-политическую повестку.

Библиография

1. *Узланер, Д.* Конец религии? История теории секуляризации [Текст] / Д. А. Узланер; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 240 с. — (Социальная теория). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598—1963-9 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-2016-1 (e-book).
2. *Casanova J.* Public religions in the modern world. Chicago : University of Chicago press, 2011. 330 p.
3. *Кырлежев А.* Мировое православие: типология автокефальных церквей // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1(34). С. 74–101.
4. *Алиаскарова Ж. А., Дорошко А. С.* PR технологии и антиреклама в политическом процессе: опыт исследования религиозного дискурса на Украинском телевидении // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2020. Т. 11. № 2. С. 5–26.

Ботникова Евгения Эдуардовна
Студентка 2 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

О. Е. Герасимова,
кандидат политических наук,
доцент кафедры международных
политических процессов СПбГУ

Защита национально-культурной идентичности как особенность современных этнических конфликтов в глобализирующемся мире на примере Израильско-палестинского конфликта

Аннотация. В статье анализируется защита национально-культурной идентичности как один из факторов современных этнических конфликтов на примере Израильско-палестинского конфликта. Автор рассматривает национально-культурную идентичность в ее связи с глобализацией, так как оба этих процесса происходят одновременно и взаимно влияют друг на друга. Несмотря на господствующее мнение о победе западной культуры над культурами других стран, в последнее время обостряются процессы усиления национального самосознания. Об этом свидетельствуют сербско-косовский конфликт, Израильско-палестинский конфликт и другие. Израильско-палестинский конфликт — яркий пример того, как две страны конфликтуют из-за определенных культурных и национальных интересов. В таких этнических конфликтах особую роль играет защита национально-культурной идентичности как одна из причин начала, а также эскалации конфликта. Автор приходит к выводу, что, несмотря на продолжающиеся тенденции глобализации, важной частью современных государств является их национально-культурное самосознание, определение своей собственной идентичности и путей развития.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, глобализация, Израильско-палестинский конфликт, национальное самосознание.

Summary. The article analyzes the protection of national and cultural identity as one of the factors of modern ethnic conflicts, using the example of the Israeli-Palestinian conflict. The author considers national and cultural identity in its connection with globalization, since both of these processes occur simultaneously and mutually affect each other. Despite the prevailing opinion about the victory of Western culture over the cultures of other countries the processes of strengthening national consciousness have been intensifying recently. This is evidenced by the Serbian-Kosovo conflict, the Israeli-Palestinian conflict and others. The Israeli-Palestinian conflict is a vivid example of how two countries conflict over certain cultural and national interests. In such ethnic conflicts, a special role is played by the protection of national and cultural identity as one of the reasons for the beginning and escalation of conflicts. The author comes to the conclusion that despite the ongoing trends of globalization, an important part of modern states is their national and cultural self-awareness, the definition of their own identity and ways of development.

Keywords: national and cultural identity, globalization, the Israeli-Palestinian conflict, national identity.

Мир XXI века — мир глобализации. Но несмотря на такие процессы, как стирание межгосударственных границ, сжатие времени и пространства, а также унификацию и интеграцию культур и экономик, этнические конфликты остаются важной частью мирового политического процесса. Начать исследование стоит с определения понятия «национально-культурная идентичность», под которой обычно понимают осознание человеком своей принадлежности к той или иной нации и той или иной национальной культуре [1, с. 232].

Глобализация — это объективный процесс взаимопроникновения и сближения в различных сферах между странами [2, с. 56]. Данный процесс характеризуется несколькими признаками: уменьшение жесткости межгосударственных перегородок, усиление роли

негосударственных регуляторов международных отношений, появление глобального онлайн-пространства [3, с. 2–3]. Глобализация привела к кризису идентичности. Этому способствовали: новая волна развития этничности, усиление информационных потоков, которые отделили «взаимодействия людей и групп от их физического присутствия» [4; 5, с. 74]. При этом наблюдается желание народов сохранить «свою самостоятельность, в частности: свою территорию, свой менталитет, свою культуру, свой язык, свои традиции» [6, с. 44]. Глобализация приводит к тому, что отношения людей приобретают транснациональный характер. Значение этой перемены велико, ведь традиционно человек идентифицировал себя с социальным пространством, в котором находились его связи с обществом, например, страна, нация, государство. Глобализация подтачивает эту идентификацию [7, с. 1]. Все это в совокупности приводит к обострению национально-этнических конфликтов.

Израильско-палестинский конфликт, который является иллюстрацией защиты национально-культурной идентичности, вызвало несколько факторов, в том числе притязания на духовный центр — Палестину. Израиль видит в Палестине историческую родину и Землю Обетованную. Арабы в свою очередь претендуют на эти земли, так как, во-первых, палестинские территории упомянуты в Коране, а во-вторых, арабы проживали на этой земле последние 13 веков. Основу израильской идентичности составляют: религиозный и кровный элементы, внутреннее ощущение себя как еврея. Для поднятия национального духа в 2018 году был принят Основной закон, в котором Израиль определяется как национальное государство еврейского народа. Палестинская идентичность основана на религии — признании Палестины Святым местом, на внутреннем ощущении своей национальности и на противостоянии иудеям [8, с. 98–100].

Таким образом, были рассмотрены понятия национально-культурной идентичности, глобализации, их взаимовлияние. Израильско-палестинский конфликт показывает нам, что в условиях глобализации этнические конфликты остаются важной частью мирового процесса. Защита национально-культурной идентичности является основным фактором этнического конфликта, она позволяет мобилизовать силы нации, особенно в условиях глобализации.

Библиография

1. Куруленко Э. А., Нефёдова Д. Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 1-1. С. 231–234.
2. Золин А. В. Понятие глобализации // Logos et Praxis. 2007. № 6. С. 55–57.
3. Дробот Г. А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 1–27.
4. Костина А. В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 187–194.
5. Федотова Н. Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 72–80.
6. Зеленова Е. Л. Национальные противоречия — основа глобальных противоречий // Вестник КГУ. 2011. № 2. С. 42–45.
7. Этуев А. Б. Культурная идентичность в контексте глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 1–9.

Демина Юлия Сергеевна
Студентка 4 курса
факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Куцин Андрей Андреевич
Студент 4 курса
факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Грузино-осетинский конфликт: классификация, современное состояние, перспективы урегулирования

Аннотация. В статье рассматривается классификация грузино-осетинского конфликта. Актуальность конфликта обусловлена затяжным характером спора, отсутствием предпосылок его разрешения и периодически возникающими вооруженными противостояниями и стычками между представителями противоборствующих сторон, что существенно влияет на региональную безопасность. Проводится анализ конфликта для поиска альтернатив и компромиссов с целью обеспечения безопасности в регионе и стабилизации жизненного уклада мирных граждан Южной Осетии. Авторами делается вывод о том, что необходимо урегулирование конфликта с привлечением посредников в виде иностранных государств и международных организаций.

Ключевые слова: Грузия, Южная Осетия, Грузино-осетинский конфликт, мирное урегулирование.

Summary. The article considers the classification of the Georgian-Ossetian conflict. The relevance of the conflict stems from the protracted nature of the dispute and the recurrent armed confrontations and clashes between representatives of the two opposing parties, which significantly affect regional security, as well as the absence of preconditions for its resolution. The conflict is being analyzed to find alternatives and compromises with a view to ensuring security in the region and stabilizing the way of life of the peaceful citizens of South Ossetia. The authors conclude that it is necessary to settle the conflict by involving mediators in the form of foreign states and international organizations.

Keywords: Georgia, South Ossetia, Georgian-Ossetian conflict, peaceful settlement.

Началом Грузино-осетинского конфликта традиционно считают ноябрь 1989 года, когда Юго-Осетинская автономная область объявила о преобразовании в республику в составе Грузинской ССР, что вызвало крайнее недовольство со стороны правительства Грузии [1].

Несмотря на моменты деэскалации конфликта (Сочинские соглашения, мир Грузии и России по итогам Пятидневной войны), окончания конфронтации не произошло.

Грузино-осетинский конфликт по сфере влияния является этническим (население Южной Осетии составляют 90 % осетин и 7 % грузин), вследствие чего происходит конфликт между этническими общностями из-за несовпадения идентичностей [2].

Предметами конфликта выступают: статус, власть, территория, суверенитет. Грузия (и большинство государств) не признает суверенный статус Южной Осетии.

По форме проявления и степени публичности конфликт между Грузией и Южной Осетией является актуализированным (открытым) в силу явного противодействия двух сторон конфликта и придания конфликтному вопросу первостепенного значения.

По соотношению интересов сторон и по возможности урегулирования конфликт с «нулевой суммой», так как ни одна из сторон конфликта не готова пойти на уступки. Это связано, прежде всего, с дискриминацией, ущемлением прав и свобод южных осетин. Вместе с тем, из-за политических ориентаций Южная Осетия придерживается пророссийской политики, Грузия — прозападной.

По числу участников конфликт многосторонний. Основными акторами выступают Грузия и Южная Осетия, соучастниками — РФ и США [3].

По масштабу распространения конфликт региональный ввиду того, что затрагивает вопросы безопасности в пределах региона Кавказа и национальные интересы нескольких государств.

Системные рамки конфликта. Изначально конфликт являлся внутрисоюзным, так как конфронтация была вызвана противоречиями определенных групп — населения Грузии и властей Грузии, а затем стал интернационализированным внутрисоюзным, из-за вмешательства внешних сил — РФ (Пятидневная война).

Для обеспечения полной стабилизации конфликта необходимо посредством переговоров достичь соглашения по признанию политико-правового статуса Южной Осетии, возвращению беженцев в места их прежнего проживания, а также по принятию мер по экономическому восстановлению Южной Осетии [4]. Залогом доверия между сторонами стало бы наличие международных гарантий.

Среди методов мирного урегулирования можно выделить: переговоры, посредничество, соблюдение сторонами установленных гарантий мирного сосуществования. Факторы, способствующие уменьшению потенциальной эскалации конфликта — восстановление роли и деятельности ОБСЕ в регионе [5].

Данный конфликт остается актуальным противоречием, оказывающим существенное влияние на отношения не только между Грузией и Южной Осетией, но и косвенными участниками конфликта. На сегодняшний день ситуация вокруг Южной Осетии остается в числе неурегулированных и представляет собой потенциальный источник напряженности в регионе Южного Кавказа.

Библиография

1. Арешев А. Г., Захаров В. А. Правовые аспекты грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 180–195.
2. Санакоев И. Б. Этнический конфликт идентичностей в контексте национального самоопределения (на примере Южной Осетии и Грузии) // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2014. № 2. С. 72–79.
3. Сивина К. Н., Юматов К. В. Европейский союз и Россия на Южном Кавказе в 2008–2020: пространство конкуренции и партнерства // История и современное мировоззрение. 2021. № 2. С. 47–56.
4. Гогия Г. Грузия — Южная Осетия: прелюдия к войне укрепила ли экономическая помощь позиции конкурирующих спойлеров в грузино-югоосетинском конфликте? // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 6(66). С. 38–49.
5. Бугаев Ф. Н. ОБСЕ в Грузии: в поисках нового формата // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1(66). С. 107–114.

Воздействие односторонних санкций на современную этнополитическую ситуацию в Республике Судан

Аннотация. В статье анализируется влияние односторонних санкций на экономику и социально-политическую стабильность Республики Судан. Исследование целенаправленно рассматривает последствия этих санкций для развивающихся стран, особенно в контексте доступа к финансам, торговле и технологиям. Результаты показывают, что санкции значительно снижают ВВП, увеличивают безработицу и ограничивают доступ к основным товарам и услугам. Они также влияют на бедность, продовольственную безопасность и доступ к здравоохранению. Это подчеркивает негативное воздействие санкций на устойчивое развитие развивающихся стран.

Ключевые слова: Судан, санкции, политика, стабильность, национальная интеграция.

Summary. The article analyzes the impact of unilateral sanctions on the economy and socio-political stability of the Republic of Sudan. The study specifically examines the consequences of these sanctions for developing countries, particularly in terms of access to finances, trade, and technology. The results demonstrate that sanctions significantly reduce GDP, increase unemployment, and limit access to essential goods and services. They also affect poverty, food security, and access to healthcare. This underscores the negative impact of sanctions on the sustainable development of developing countries.

Keywords: Sudan, sanctions, politics, stability, national integration.

Международные санкции — это принудительные меры, применяемые странами или международными организациями к другим странам за нарушения международного права [1].

Санкции против Судана, введенные в 1997 г., оказали неоднозначное влияние на страну. С одной стороны, они привели к ухудшению экономической ситуации, что усилило конфликты и маргинализацию этнических меньшинств. Это способствовало росту сепаратизма, особенно на юге Судана. С другой стороны, санкции вынудили режим Башира пойти на переговоры с повстанцами, что в конечном итоге привело к мирному урегулированию конфликта в Южном Судане и его отделению от Судана в 2011 г. [2].

Они также вынудили Освободительную Армию Судана сосредоточить власть и богатство в руках суданского Севера, что усугубило проблему национальной интеграции [3].

Экономические санкции привели к ухудшению экономических условий в стране, высокому уровню инфляции и безработицы [4]. Это привело к мобилизации суданского народа и требованию свержения аль-Башира и его режима. В результате в 2019 г. в Судане произошла революция, которая привела к падению режима Башира [5].

Sudan Airways потеряла большую часть своего авиапарка, железные дороги понесли ущерб инфраструктуре на 83 %, более тысячи заводов столкнулись с проблемами импорта, а США наложили штрафы в размере \$1,5 млрд. Санкции исключили банки из глобальной финансовой системы, что ударило по здравоохранению и образованию. Оцениваемые потери: \$500 млрд [6].

Библиография

1. *Al-Saqli I. Y. M.* International prohibition in public International Law. Alexandria: Dar Elfikr Aljamee, 2014. P. 19.
2. *Qirbaa A.* Political Encyclopedia. [Электронный ресурс]. URL: <https://political-encyclopedia.org/dictionary/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%82%D9%88%D8%A8%D8%A7%D8%AA%20%D8%A7%D9>

%84%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D9%8A%D8%A9 (дата обращения: 27.10.2023).

3. *Al-Jazzar M. M. A. H.* The political effects of economic sanctions on Sudan // *Journal of African and Nile Basin Studies*. 2020. Vol. 3. No. 7. P. 19–35. ISSN 2569-7269.
4. *Ammar R.* Democrats and American foreign policy: The Sudanese model // *Journal of democracy*. 2010. Vol. 10. No. 40. P. 115–116. ISSN 2812-5818.
5. *Abu Shouk A. I.* The Sudanese revolution (2018–2019): A documentary and analytical approach on its goals, stages and challenges. 1st ed. Beirut: Arab center for research & policy studies, 2021. P. 55. ISBN 978-614-445-387-2.
6. *Babiker H. A. Q. A.* The Sudanese banking sector is looking forward to growth and productivity after the lifting of sanctions // *Union of Arab Banks*. 2018. Vol. 448. No. 1. P. 8–14. ISSN 884-666.

Оленева Александра Максимовна
Студентка 1 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

А. А. Никифоров,
кандидат политических наук,
доцент кафедры этнополитологии СПбГУ

Арабо-израильский конфликт с точки зрения разделенных городов

Аннотация. В тезисах рассмотрена проблема современного положения Иерусалима в арабо-израильском конфликте. Автор рассматривает проблематику положения палестинского населения в городе. В 1980 г. Кнессет объявил, что Иерусалим является объединенным городом и столицей Израиля, несмотря на то, что Организация Объединенных Наций назвала это действие оккупацией палестинских земель, Святой город вышел из числа разделенных городов. Период официального разделения города с 1948 по 1967 гг. оставил значительные последствия не только в инфраструктуре, но и в сознании жителей. В процессе исследования стало понятно, что разделение происходит скорее по инициативе правительства Израиля, с помощью правового регулирования, муниципального раздела и, что самое важное, физической ограды. Разделительный барьер, дискриминирующие законы, отчуждение земель, ограничение передвижения и осквернение мусульманских святынь — последствия затяжного конфликта. Автор приходит к выводу о том, что Иерусалим является современным и ярким примером разделенного города.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, Иерусалим, разделенный город, апартеид, оккупированные территории.

Summary. The thesis examines the problem of the current situation of Jerusalem in the Arab-Israeli conflict. The author considers the problematics of the situation of the Palestinian population in the city. In 1980 The Knesset declared that Jerusalem was a united city and the capital of Israel, despite the fact that the United Nations called this action an occupation of Palestinian lands, the Holy City came out of the number of divided cities. The period of official division of the city from 1948 to 1967 left significant repercussions not only in the infrastructure but also in the minds of the residents. During the research process, it became clear that the division was rather initiated by the Israeli government, through legal regulation, municipal partition, and most importantly, the physical fence. The separation barrier, discriminatory laws, land alienation, restriction of movement and desecration of Muslim shrines are the effects of the protracted conflict on the city. The author concludes that Jerusalem is a contemporary and striking example of a divided city.

Keywords: Israel, Palestine, Jerusalem, divided city, apartheid, occupied territories.

С 2002 года правительство Израиля устанавливало сеть ограждений, названную «забором безопасности», символически восстанавливая «зеленую линию». При этом разделительный барьер не везде соответствует границе «линии». Стена де-факто проводит еще одну (рис. 1), в результате чего тысячи представителей арабского населения оказываются на неопределенной земле, в «анклаве по неправильную сторону стены» [1, с. 222].

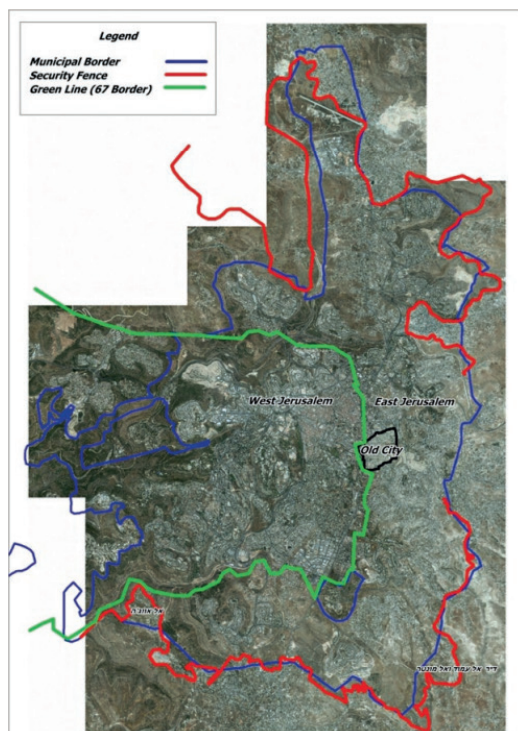

Рис. 1. Карта Иерусалима

Муниципальные службы перестали обслуживать эти анклавы. С 2000-х гг. израильское правительство ведет негласную политику выселения палестинцев — программу лишения права на жительство всех, кто не соответствовал требованиям «Закона о доступе и проживании» или юридически имел место проживания за официальными границами города. По закону, палестинцы могут потерять вид на жительство, если они не проявляют лояльность к Израилю или больше семи лет не проживают в городе [1, с. 226–235]. С 2003 года, с прекращением и возобновлением в 2022 г., в Израиле действует закон, который ограничивает въезд в город палестинцев, которые состоят в браке с израильтянами [1, с. 239]. Такая ситуация порождает крупную миграцию за пределы города и на израильскую сторону, а также появление большого количества нелегальных жителей, которые просто не могут ничего сделать с бюрократическими потолками, созданными властями Израиля. Также палестинские жители вынуждены смириться с массивными сносами домов и экспроприацией. Всего на оккупированной территории с 1967 года было зафиксировано 56 445 разрушений [2]. За 2023 год в Иерусалиме снесено 454 дома [3].

Следствием всего вышесказанного является большой экономический разрыв между населением этнических кварталов. Экономическая ситуация в городе для арабского населения все еще остается плачевной. Доля арабских семей, находящихся за чертой бедности, — 58 %, доля еврейских и прочих семей в аналогичном положении — 27 % (данные 2021 г.) [4]. Иерусалим — святой город для трех религий, поэтому еще одной проблемой для города являются святыни, в частности, Храмовая гора, комплекс Аль-Харам аль-Кудс аш-Шариф и мечеть Аль-Акса. В священном для мусульман комплексе совершаются террористические акты, поджоги, столкновения; запрещается доступ к этим местам. События последних лет в Иерусалиме стали одной из заявленных причин для операции «Наводнение Аль-Акса». В официальном заявлении ХАМАСа Мохаммед Дейф сказал, что израильские оккупационные силы

устраивали рейды на Аль-Аксу, оскверняя священное место и переступая все красные линии в оккупированном Иерусалиме, в том числе нападение на палестинских граждан Восточной части города и кража их имущества [5].

У Святого города есть три пути развития: либо Израиль постепенно выселит палестинское население из города и установит полноценный контроль; либо город, не удерживаемый каким-либо государством и др. силами, разделится сам; либо восстановится официальная линия раздела. Учитывая все вышесказанное, город остается разделенным, он стал одним из главных театров конфликта, и в то же время является одной из точек преткновения в нем.

Библиография

1. *Margalit M. Silent Forced Migrations in Twenty-First-Century Jerusalem* // In: Linhard T., Parsons T. H. (eds). *Mapping Migration, Identity, and Space*. Palgrave Macmillan, Cham, 2019. P. 217–232. https://doi.org/10.1007/978-3-319-77956-0_9
2. *Statistics on House // Structure Demolitions. November 1947 — September 2023* // ICAND [Электронный ресурс]. URL: <https://icahd.org/2021/04/26/statistics-on-house-structure-demolitions-november-1947-march-2021/> (дата обращения: 12.11.2023).
3. *House Demolitions: Demolition on the pretext of unlawful construction [Explanation]* // B'Tselem [Электронный ресурс]. URL: <https://statistics.btselem.org/en/demolitions/pretext-unlawful-constructio n?structureSensor=%5B%22residential%22,%22non-residential%22%5D&tab=overview&stateSensor=%22west-bank%22&demoScopeSensor=%22false%22> (дата обращения: 02.12.2023).
4. *Jerusalem Statistical Yearbook* // Jerusalem Institute for Policy Research [Электронный ресурс]. URL: <https://jerusalemstitute.org.il/en/yearbook/#/4235/27509> (дата обращения: 12.11.2023).
5. *Заявление главного военного командира Бригады Хамаса Аль-Кассам* [Электронный ресурс]. URL: <https://hamas.ps/en/post/4967/Statement-by-Hamas-s-Al-Qassam-Brigades-top-military-commander> (дата обращения: 16.11.2023).
6. *Таран Е. О. Вопрос о статусе Иерусалима в контексте палестино-израильского конфликта* // *Аллея науки*. 2017. Т. 1. № 10. С. 562–575 [Электронный ресурс]. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Iyun%20tom%20pervyy%20s%20oglavleniem1.pdf. (дата обращения: 04.02.2024).
7. *Cohen R. A. Reframing al-Quds Day as a unifying Islamic symbol: the battle over Jerusalem between Iran and the Arab world* // *Contemporary Islam*. 2022. Vol. 16. Iss. 2–3. P. 335–352. doi.org/10.1007/s11562-022-00501-w
8. *Крылов А. В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.)*. М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 340 [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/b58/b58b4adb79cc6ab211b847ad97c8a077.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).
9. *Calame J., Charlesworth E. R. Divided cities: Belfast, Beirut, Jerusalem, Mostar, and Nicosia* / J. Calame, E. Charlesworth. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. P. 280 [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.ugent.be/catalog/rug01:001344294> (дата обращения: 04.02.2024).
10. *Израиль вновь ограничил доступ в мечеть «Аль-Акса»* // TRT на русском [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtrussian.com/amp/novosti-mir/izrail-vnov-ogranichil-dostup-v-mechet-al-aksa-15574955> (дата обращения: 13.11.2023).
11. *The Economic Impact of the Conflict on Israelis and Palestinians* // *If Americans Knew* [Электронный ресурс]. URL: <https://ifamericansknew.org/stat/econ.html> (дата обращения: 12.11.2023).
12. *AP: Израильская полиция напала на палестинских верующих у мечети Аль-Акса в Иерусалиме* // *Российская газета* [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/04/05/ar-izraillskaia-policiia-napalana-palestinskih-veruiushchih-u-mecheti-al-aksa-v-ierusalime.html> (дата обращения: 15.11.2023).

Половинский Артём Анатольевич
Студент 3 курса
факультета международных отношений,
Белорусский государственный университет

Научный руководитель:

Ю. В. Шевцов,
старший преподаватель кафедры востоковедения БГУ

Этноконфессиональный фактор политического кризиса в Сирийской Арабской Республике

Аннотация. В статье анализируется влияние этноконфессионального фактора на политический кризис в Сирийской Арабской Республике. Автор дает краткую характеристику основных религиозных и этнических противоречий в Сирии, а также оценку их влияния на кризис власти в стране. Рассмотрены внутривнутриполитические и внешнеполитические события, повлиявшие на современную структуру власти в Сирийской Арабской Республике. Описаны противоречия между мусульманами-суннитами и алавитами, фактор курдского вопроса, влияние событий на Ближнем Востоке на политику, проводимую сирийским политическим руководством.

Ключевые слова: Сирия, Сирийская Арабская Республика, алавиты, курдский вопрос.

Summary. The article analyzes the influence of the ethno-confessional factor on the political crisis in the Syrian Arab Republic. The author gives a brief description of the main religious and ethnic contradictions in Syria, and also assesses their impact on the crisis of power in the country. The internal political and foreign political events that influenced the modern structure of power in the Syrian Arab Republic are considered. The contradictions between Sunni Muslims and Alawites, the factor of the Kurdish issue, the influence of events in the Middle East on the policies pursued by the Syrian political leadership are described.

Keywords: Syria, Syrian Arab Republic, alawites, Kurdish issue.

Высокий уровень динамики социально-политических процессов среди государств Ближнего Востока нуждается в тщательном анализе многих критериев. Наличие разнообразных конфессий и этносов на территории государства усложняет централизованное управление и может выступать в роли фактора, дестабилизирующего обстановку. Сирийская Арабская Республика не стала исключением.

По данным аналитиков, население Сирийской Арабской Республики по этническому признаку разделяется следующим образом: арабы — 76 %, левантийцы (арабоязычные христиане) — 9,3 %, курды — 9 %, друзы — 3,2 %, другие народы (турки, армяне, туркмены, персы, ассирийцы) — 2,5 % [1].

Среди представителей религиозных конфессий больше всего мусульман-суннитов, однако немало алавитов, православных, армяно-григориан, маронитов, несториан. Данный фактор требует серьезного подхода со стороны сирийского правительства по вопросу регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений.

Нестабильность ряда внутривнутриполитических вопросов в Сирии требовала от руководителей страны проведения жесткого авторитарного курса в данной сфере. Проводился строгий контроль над религиозными группами и этническими меньшинствами, делались шаги по активной социально-культурной арабизации и ассимиляции населения, пересматривались нормативно-правовые и законодательные акты Сирийской Арабской Республики.

Одним из факторов политического кризиса являются разногласия между мусульманами-суннитами, которых в Сирии большинство, и алавитами. Изначально алавиты не имели возможности становиться представителями власти, однако Франция, под мандатом которой находилась Сирия, изменила требования [2, с. 438]. В результате относительно быстро ала-

виты стали занимать ключевые посты в структуре власти, что усилило противоречия между алавитами и суннитами, а также способствовало радикализации ислама [3, с. 144].

Важным социально-политическим фактором, оказавшим серьезное влияние на политический кризис в Сирии, является курдский вопрос. На протяжении долгого времени курды испытывали попытки арабизации, режимные ограничения и экономические притеснения, что повлияло на рост недовольства по отношению к действующей власти [1].

Кроме того, на политический кризис в Сирийской Арабской Республике оказали влияние социально-политические процессы, происходящие в других странах региона. К примеру, арабо-израильский конфликт и политика правительства Турции в отношении курдского меньшинства способствовали росту миграции на Ближнем Востоке, что потребовало от сирийского правительства выработки путей решения новых вызовов.

Таким образом, этноконфессиональный фактор оказал влияние на множество событий, происходящих на территории Сирийской Арабской Республики, и повлиял на формирование новых рисков в структуре политического кризиса.

Библиография

1. *Закирова А. А.* Положение религиозных и этнических меньшинств в Сирийской Арабской Республике // Казанский вестник молодых ученых. 2019. Т. 3. № 4.
2. *Pipes D.* The Alawi capture of power in Syria // Middle Eastern Studies. 1989. Vol. 25. No. 4.
3. *Faksh M. A.* The Alawi Community of Syria: A New Dominant Political Force // Middle Eastern Studies. 1984. Vol. 20. No 2.

Научный руководитель:

А. А. Андреев,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры этнополитологии СПбГУ

Тарикат Кадирийа в рамках современного чеченского общества и его конфликтный потенциал

Аннотация. Цель данной статьи — изучить степень влияния на современное чеченское общество и его элиту суфийского тариката Кадирийа, в частности, его возможный конфликтный потенциал, связанный с адаптацией религиозных и традиционных институтов к российскому политическому процессу. В качестве материалов для исследования были привлечены: отчетные документы, подготовленные Международной кризисной группой в 2015 г.¹, выступления и интервью Р. А. Кадырова и ответственных лиц Чеченской Республики. Значительное внимание было уделено самому учению Кунта-Хаджи Кишиева — его смысловому содержанию, современной его трактовке и влиянию на различные слои населения Чеченской Республики.

Ключевые слова: тарикат Кадирийа, Кунта-Хаджи Кишиев, Чеченская Республика, Рамзан Кадыров, конфликтный потенциал.

Summary. The purpose of this article is to study the degree of influence on modern Chechen society and elite of the Sufi Tariqa Qadiriya, in particular its possible conflict potential associated with the adaptation of religious and traditional institutions to the Russian political process. The following materials were used for the study: accounting documents prepared by the International Crisis Group in 2015², speeches and interviews by R. A. Kadyrov and responsible persons of the Chechen Republic. Considerable attention was paid to the very teaching of Kunta-Hadji Kishiev — its semantic content, its modern interpretation and its influence on various segments of the population of the Chechen Republic.

Keywords: tariqa Qadiriya, Kunta-Haji Kishiev, Chechnya, Ramzan Kadyrov, conflictness.

Отношения между федеральным центром и Чеченской Республикой имеют долгую историю. Хотя последние двадцать лет в них царит согласие, существует конфликтный потенциал, связанный со спецификой местных социокультурных норм. Международная кризисная группа в 2015 г. выпустила доклад о потенциале кризисного характера указанных традиционных черт, которые могут противоречить общегосударственной политике идентичности [1].

Основной упор был сделан на наличие официального суфизма и запрета на религиозное инакомыслие, что может сгенерировать принципиальные разногласия между субъектом и федеральным центром, а также внутри субъекта между конфессиональными группами. Также в докладе говорится о кадирийском тарикате и его ответвлении — суфийском учении суфия Кунта-Хаджи Кишиева [1].

Култ Кунта-Хаджи, возникший в контексте объединения чеченских тейпов во время Кавказских войн, был весьма миролюбив [2]. Однако современная трактовка предполагает иной контекст и изменения в интерпретации — одной из основных задач стала защита традиционных чеченских ценностей как на уровне федерации, так и на глобальном.

¹ Ввиду тенденциозности и субъективного характера представленной аналитики данной организации мы ориентировались на представленные фактические данные указанных отчетов.

² Due to the biased and subjective nature of the presented analytics of this organization, we focused on the presented factual data of these reports.

Авторитет и легитимность руководителя Чеченской Республики детерминированы прежде всего тем, что Р. А. Кадыров объединяет в себе как государственную должность, так и неофициальную, но крайне значимую в рамках социокультурных норм и практик. Он — глава крупнейшего тейпа и вирда, шейх тариката, что дает ему право толкования религиозных норм и контроля за соблюдением социокультурных норм (Кадирийский тарикат монополистичен в вопросах мусульманского вероисповедания в субъекте). А статус главы республики возлагает ответственность за соблюдение федеральных законов. Также он обладает авторитетом по всему исламскому миру благодаря своей активной деятельности, в том числе: оказание поддержки мусульманам по всей России, в новых субъектах³; способствование развитию контактов с иными суфийскими тарикатами⁴.

Такое влияние руководителя субъекта РФ в вере может говорить о приоритете вопросов религиозного характера над общегосударственными, но пока можно констатировать отсутствие противоречий, учитывая позицию Р. А. Кадырова по основным вопросам внешней и внутренней политики России.

Однако монополия суфийского тариката и его адаптация к российскому политическому процессу воспринимается негативно среди последователей наиболее радикальных исламистских течений (ваххабиты, салафиты). В Чечне действуют строгие религиозные нормы, декларируемые «путем» Ахмат-Хаджи Кадырова⁵. Р. А. Кадыров заявлял, что неспособные понять суть истинного пути «и секунды не проживут в Чечне»⁶. Салафизм и ваххабизм находятся под запретом. Однако среди недовольных монополией кадирийского тариката и российской политикой как в Чечне, так и в регионе сохраняется популярность этих направлений, что демонстрирует наличие конфликтного потенциала внутри чеченского общества. Нынешний баланс отношений субъекта РФ с центром при сохранении столь сильного приоритета местных социокультурных норм в случае противоречия им федеральных законов может быть нарушен.

Библиография

1. Чечня: внутреннее зарубежье // www.crisisgroup.org / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/caucasus/north-caucasus/chechnya-inner-abroad> (дата обращения: 17.11.2023).
2. Акаев В. Х. Шейх Кунта-Хаджи. Жизнь и учение. Грозный, 1994.

³ Кадыров обещает построить мечеть в Карачаево-Черкесии, Regnum, 9 января 2008 г.; «Ярославская соборная мечеть: фото, описание», Вотпуск.ру; «Восстановление Красной мечети почти закончено», Tomsk.ru, 14 декабря 2014 г.; «Мечеть в Мариуполе восстановят при поддержке Рамзана Кадырова», news.rambler.ru, 6 июля 2022 г.

⁴ «В Чечню привезли реликвии, связанные с жизнью пророка Мухаммеда», Вести.ру, 12 июля 2012 г.; «День рождения пророка Мухаммеда отмечают в Чечне поклонением реликвиям», РИА Новости, 3 января 2015 г.

⁵ Бай-Али Тевсиев, ЧГТРК «Грозный», программа «Вести», 22 января 2014 г. (на чеченском языке).

⁶ ЧГТРК «Грозный», программа «Вести», 15 января 2014 г. (на чеченском языке). Видеоархив «Мемориала».

Секция 6

НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ И ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Модератор:

Будко Диана Анатольевна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований
факультета политологии СПбГУ

Бит-Зая Георгий Александрович

Студент 3 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Народосбережение как фактор предотвращения демографического эха СВО

Аннотация. В рамках данной работы рассматривается народосбережение как фактор предотвращения демографического эха СВО. Автор подчеркивает, что потери, вызванные вооруженными конфликтами, имеют долгосрочное воздействие на демографическую структуру населения. Также отмечается, что рождаемость ниже уровня простого воспроизводства усиливает демографическое эхо, что может негативно сказаться на демографической безопасности и демографической нагрузке. Так как на текущий момент не существует эффективных способов смягчения демографического эха, предлагается бороться с ним за счет минимизирования потерь в живой силе, то есть реализации принципа народосбережения за счет активного использования артиллерии, БПЛА; улучшения материального обеспечения военнослужащих; отказа от ведения рискованных боевых действий со значительными потерями в личном составе. Кроме того, озвучивается необходимость пересмотра стратегии народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 г. с учетом последствий специальной военной операции.

Ключевые слова: Россия, демография, СВО, народосбережение.

Summary. This paper examines population conservation as a factor in preventing the demographic echo of SMO. The author emphasizes that the losses incurred by armed conflicts have a long-term impact on the demographic structure of the population. It is also noted that fertility below the level of simple reproduction increases the demographic echo, which can negatively affect demographic security and population pressure. Since at the moment there are no effective ways to mitigate the demographic echo, it is proposed to combat it by minimizing losses in manpower, i.e. by implementing the principle of national conservation through the active use of artillery, UAVs; improving the material support of military personnel; refusal to conduct risky combat operations with significant losses in personnel. In addition, there is a need to revise the strategy of people's saving in the Russian Federation for the period up to 2050, taking into account the consequences of a special military operation.

Keywords: Russia, demography, SMO, people's saving.

Вследствие депопуляции в 1992–2022 гг. РФ лишилась 16,3 млн человек. Согласно исследованию специалистов ВШЭ, «население России без миграции будет неизменно сокращаться» [1]. Вместе с тем, до сих пор на демографию существенно влияет демографическое эхо Великой Отечественной войны, а в феврале 2022 года началась специальная военная операция. На

16 ноября 2023 г. продолжительность СВО составляла 630 дней. Необходимо отметить, что весь обозначенный период характеризуется ростом военных бюджетов стран — участниц конфликта, накоплением материальных и демографических потерь. О размерах последних сложно судить однозначно, так как последний раз официальная статистика по потерям публиковалась Министерством обороны РФ в сентябре 2022 года [2]. Вместе с тем, невозможно отрицать наличие потерь. С учетом сложной демографической ситуации в России, важным является рассмотрение влияния СВО на демографию страны.

Важно понимать, что потери, понесенные в результате вооруженных конфликтов, оказывают долгосрочное воздействие на демографическую структуру. Так, для России характерно суженное воспроизводство населения, а не расширенное, вследствие чего постепенное сглаживание впадин на половозрастной пирамиде становится затруднительным. Более того, по мнению С. В. Соболева, Н. Е. Смирновой, О. В. Чудаевой, «при рождаемости ниже уровня простого воспроизводства демографическое эхо войны не затухает, а, наоборот, с каждым циклом усиливается» [3]. Волнообразный характер воспроизводства населения приводит к тому, что снижается уровень демографической безопасности, волнообразно изменяется характер загруженности учреждений здравоохранения и образования, значение коэффициента демографической нагрузки. Так как от Великой Отечественной войны пострадало население и России, и Украины, рассчитывать на компенсацию демографического эха Великой Отечественной войны за счет присоединения новых территорий не следует.

Так как эффективных способов противодействия демографическому эху в текущих реалиях нет, для минимизации негативных последствий разумнее всего минимизировать потери в живой силе, то есть реализовать принцип народосбережения. С учетом изменения характера ведения боевых действий, достижение огневого поражения противника может достигаться за счет более активного использования артиллерии и БПЛА с привлечением гораздо меньшего количества военнослужащих, участвующих в стрелковом бою. Кроме того, снижение потерь в личном составе может быть достигнуто за счет повышения уровня материального обеспечения личного состава ВС РФ: предоставление аптек первой помощи индивидуальных, соответствующих современным стандартам, модернизация общевоинских бронезилетов с акцентом на обеспечение более эффективной противоосколочной защиты и удобства в использовании. Стоит отказываться от плохо обоснованных боевых столкновений с риском значительных потерь.

Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года от 24 марта 2021 г. требует пересмотра с учетом последствий СВО.

Библиография

1. Юмагузин В. В., Винник М. В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4(193). С. 98–111.
2. Шойгу назвал потери России в военных действиях на Украине // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/09/2022/632ab1759a7947822563d0e8?from=copy> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Особенности второго этапа депопуляции в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. С. 752–758.

Гарифова Эльвира Михайловна
Студентка 2 курса магистратуры
факультета политологии,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

С. Ф. Черняховский,
профессор кафедры истории и теории политики
МГУ имени М. В. Ломоносова

Демографическая безопасность современной России: вызовы и угрозы

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема демографической безопасности современной России. Автор приводит определения понятия «демографическая безопасность» от российских ученых и дает собственную трактовку, которая связывает демографическую безопасность прежде всего с естественным приростом населения. Также в работе отражены современные вызовы и угрозы, связанные с демографией в России. Подчеркивается важность их преодоления для существования российского государства-цивилизации.

Ключевые слова: демографическая безопасность, воспроизводство населения, рождаемость, миграция, продолжительность жизни.

Summary. The article considers the problem of demographic security in modern Russia. The author provides the definitions of “demographic security” from Russian scientists and gives his own interpretation, which links demographic security primarily with natural population growth. The paper also reflects the current challenges and threats related to demography in Russia. The article emphasizes the importance of overcoming these problems for the existence of the Russian state-civilization.

Keywords: demographic security, population reproduction, fertility, migration, life expectancy.

Демографическая безопасность — один из наиболее острых вопросов для современной России. Эта проблема серьезно подрывает структурные основы государства. В программных документах подчеркивается важность сохранения народонаселения и обеспечения благополучия граждан. Например, в Стратегии национальной безопасности 2021 г. первым национальным приоритетом называется «Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» [1]. При всех сложностях в этой сфере понятие «демографическая безопасность» отсутствует не только в политическом дискурсе, но и в стратегических документах.

Ученые определяют демографическую безопасность как защищенность социально-экономического развития от внутренних и внешних демографических угроз [2, с. 6] или как состояние защищенности жизни, воспроизводства и формирования демографических структур через институциональную среду [3, с. 165].

Автор данной работы считает, что демографическая безопасность должна обеспечиваться посредством естественного прироста населения и быть независимой от миграционных потоков извне. В связи с этим автор предлагает трактовать данное понятие как состояние защищенности естественного воспроизводства населения и его здоровья, которое поддерживается с помощью институциональных механизмов и позволяет сохранить статус государства, а также его устойчивое развитие.

Первый и наиболее острый вызов — не просто снижение рождаемости в России на протяжении нескольких десятилетий, а снижение численности женщин фертильного возраста. По данным Минтруда, к 2030 году численность женщин от 30 до 39 лет, на которых прихо-

дится 48 % рождений, сократится на 33,8 % — с 12 млн до 7,9 млн [4]. Данные негативные изменения не только угрожают доле России в структуре населения в мире, социальной стабильности и экономическому развитию, но также подрывают оборонную мощь государства и безопасность граждан, что может привести к обезлюдиванию геополитически важных регионов страны, вплоть до их потери.

Вторым вызовом является высокая смертность и низкая продолжительность жизни в России по сравнению с другими развитыми странами. Пандемия COVID-19 и СВО серьезно усугубили ситуацию в этих аспектах. По данным, представленным аналитиками The Economist, в 2020–2023 годах РФ потеряла примерно на два миллиона человек больше, чем ожидалось [5]. Правительство уже сейчас проводит большую работу в этом направлении, но последствия данных событий еще предстоит преодолеть.

Третий вызов связан с усилением миграции, которая приводит к оттоку молодого и образованного населения, сокращает научный, творческий и воспроизводственный потенциал общества. Все это обостряет внешнюю технологическую и социальную зависимость России.

Демографическая безопасность современной России сталкивается с серьезными вызовами и угрозами. Решение этих проблем требует комплексного подхода и срочных мер как для устойчивого развития страны, так и во имя дальнейшего сохранения российского государства-цивилизации.

Библиография

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 4–18.
3. Тарасова А. А. Моделирование в анализе уровня жизни населения // NovalInfo. 2016. № 56. С. 165–168.
4. Прогноз сокращения численности женщин 30–39 лет к 2030 году // ТАСС. 2023, 29 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17868015> (дата обращения: 15.11.2023).
5. Russia's population nightmare is going to get even worse // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/europe/2023/03/04/russias-population-nightmare-is-going-to-get-even-worse> (дата обращения: 01.12.2023).

Каминский Станислав Игоревич
Студент 2 курса магистратуры
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Пеннер Валерия Владимировна
Студент 2 курса магистратуры
факультета социальных наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

Д. А. Мальцева,
доцент кафедры теории и философии политики СПбГУ

Психообразование как инструмент народосбережения: актуальные и перспективные усилия российского государства

Аннотация. В работе анализируется один из инструментов народосбережения — психообразование, представляющее собой синтез психологического и образовательного подходов, целями использования которых являются позитивные психологические изменения. Авторы рассматривают применение методик психологического образования в школах, описывают законодательную фиксацию этих практик и отмечают перспективные проекты российского государства, направленные на развитие и расширение внедрения психообразования как инструмента сохранения ментального здоровья молодого поколения.

Ключевые слова: психологическое образование, демографическая политика, школьные психологи, стратегии, концепции, Россия.

Summary. The paper analyzes one of the tools of peoples' saving — psychoeducation, which is a synthesis of psychological and educational approaches, the purposes of which are positive psychological changes. The authors consider the application of methods of psychological education in schools, describe the legislative fixation of these practices and note promising projects of the Russian state aimed at developing and expanding the introduction of psychoeducation as a tool for preserving the mental health of the younger generation.

Keywords: psychological education, demographic policy, school psychologists, strategies, concepts, Russia.

Одним из инструментов народосбережения может выступать психообразование, представляющее собой синтез психологического и образовательного подходов, целями использования которых являются позитивные психологические изменения [1, с. 61].

Сегодняшняя школьная психологическая служба призвана создавать условия для проявления обучающимся личной инициативы, осознанного поиска и выбора в ситуациях неопределенности, осознания собственной позиции относительно разнообразных социально значимых вопросов, освоения культуры коммуникации, договорных отношений, ведения здорового образа жизни.

В качестве формы психообразования предусмотрена и адресная психологическая поддержка учащихся. В официальных документах фиксируется, что своевременное оказание необходимой помощи является необходимым условием профилактики психологических отклонений, социальной дезадаптации и психических расстройств [2]. Сформированные «Реестр рекомендуемых программ психологической помощи» и «Реестр рекомендуемых психодиагностических методик для применения в общеобразовательных организациях» могут лечь в основу создания более масштабных психообразовательных программ.

Фиксируются и проектные инициативы, направленные на внедрение достижений психологической науки в школьное образование: конкурсы «Новый учитель» [3] и «Открытый урок» [4] предоставляют возможность разрабатывать программы психообразования для школ. Однако подобные проекты, направленные на народосбережение через сохранение ментального здоровья детей и подростков, сегодня немногочисленны.

Расширение практик психообразования будет помогать школьникам преодолеть психологические проблемы, которые замедляют личностное и профессиональное развитие в период взросления.

Библиография

1. Серых А. Р., Иванова А. Р. Модели и фокусы психообразования в медицинской практике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2012. № 5. С. 61–66.
2. Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях (вместе с «Системой функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях. Методические рекомендации»): Распоряжение Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193 (ред. от 26.09.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378772/ (дата обращения: 14.11.2023).
3. «Психолог для России»: как устроена работа школьного психолога? // uchitel.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://uchitel.ru/stories/psiholog-dlya-rossii/> (дата обращения: 14.11.2023).
4. Урок психологии в школе. Программа элективного курса по психологии для учеников 10–11-х классов «Ступени самопознания» [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/530125> (дата обращения: 14.11.2023).

Трансформация российской семейной политики в условиях СВО

Аннотация. Специальная военная операция стала триггером изменений политического вектора развития страны в различных сферах. Национально-ориентированный политический курс на укрепление суверенитета страны (экономического, технологического, духовного и т.д.), защиту традиционных ценностей, укрепление института семьи, взятый ранее, был резко активизирован и получил качественно новый сдвиг, в том числе путем изменений в области семейной политики. Помимо текущих изменений, носящих локальный характер, в этот период в семейной политике происходит ряд трансформаций, которые имеют фундаментальное значение на концептуальном и законодательном уровне. В работе представлен обзор ключевых преобразований государственной семейной политики последних двух лет.

Ключевые слова: семейная политика, традиционные семейные ценности, СВО, пронатализм, фамилистика.

Summary. The special military operation triggered changes in the political vector of the country's development in various spheres. The nationally oriented political course aimed at strengthening the country's sovereignty (economic, technological, spiritual, etc.), protecting traditional values, strengthening the institution of the family, which was taken earlier, was sharply activated and received a qualitatively new shift, including through changes in the field of family policy. In addition to the current local changes, a number of transformations are taking place in family policy during this period, which are of fundamental importance at the conceptual and legislative level. The article provides an overview of the key transformations of the state family policy of the last two years.

Keywords: family policy, traditional family values, SMO, pronatalism, family studies.

В отечественном политическом дискурсе на протяжении многих лет активно обсуждается необходимость коренной трансформации семейной политики как на концептуальном уровне, так и в рамках законодательного регулирования. Разработка последовательной семейно ориентированной политики, несмотря на провозглашенный курс на укрепление института семьи, многие годы осуществлялась медленными темпами, что часто приводило к полумерам, а иногда и прямо противоречило декларируемому политическому курсу.

Условия обострившегося экзистенциального противостояния с Западом потребовали от государства принятия более решительных действий, в том числе в области защиты семейных ценностей. С учетом многочисленных перемен, произошедших после начала СВО, представляется актуальным обобщить последние изменения семейной политики.

Анализ принятых мер позволяет разделить их на 4 основных направления:

- 1) Защита традиционных семейных ценностей, брака как союза мужчины и женщины.
- 2) Препятствование «экспорту» детей.
- 3) Регулирование сферы прерывания беременности и защита детей до рождения.
- 4) Повышение статуса материнства, отцовства и родительства в целом.

В рамках первого направления стоит отметить Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» [1], в число которых вошла крепкая семья. Другой мерой стало расширение перечня лиц, в отношении которых запрещается пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола [2]. Если с 2013 года данная мера работала только в отношении несовершеннолетних, теперь запрет распространен среди лиц всех возрастов. Помимо этого, летом 2023 года был принят Закон о запрете трансгендерного перехода в России (закон о запрете смены пола) [3], а уже в конце 2023 года Верховный суд признал международное движение ЛГБТ экстремистским [4].

Неменьшую роль сыграли изменения в рамках второго направления. Так, в целях препятствия вывозу российских детей за рубеж был принят запрет на пользование услугами суррогатного материнства для иностранцев [5].

Третье направление затрагивает одну из ключевых тем биоэтики — проблематику искусственного прерывания беременности. защите жизни до рождения и сокращению числа абортов в российском дискурсе в последние годы уделяется все большее внимание. Среди тенденций на региональном уровне можно обозначить: отказ частных клиник от предоставления услуг по прерыванию беременности (Крым, Курская область) [6; 7]; запрет на склонение к абортam (Мордовия, Тверская область) [8]. Также, ввиду отсутствия должного контроля и статистических данных, Минздрав внес препараты для прерывания беременности в перечень средств, подлежащих предметно-количественному учету [9].

Значимые изменения произошли в рамках формирования статуса семьи и родительства. Указом Президента РФ 2023 год объявлен Годом семьи [10]. Большее значение стало уделяться в СМИ освещению семейных праздников (День матери, День отца, День многодетной семьи и др.). Во многие нормативные акты наряду с материнством было включено отцовство, а профильный комитет Госдумы был переименован в Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства [11].

Таким образом, можно отметить, что с началом СВО реформирование отечественной семейной политики резко активизировалось, она приобрела более выраженный семейно ориентированный характер и традиционалистский уклон. При этом стоит отметить, что семейная политика РФ пока находится в процессе становления собственной (суверенной) модели, которая призвана укрепить институт семьи, улучшить демографическую ситуацию и обеспечить стабильное развитие страны.

Библиография

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание Законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2022. № 50. Ст. 8773.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2023. № 31. Ч. III. Ст. 5812.
4. Верховный суд признал движение ЛГБТ экстремистским // rg.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/11/30/izmenili-okras.html> (дата обращения: 05.12.2023).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2022. № 52. Ст. 9368.
6. Частные клиники Крыма отказались от проведения абортam // regnum.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3845131> (дата обращения: 05.12.2023).
7. Еще в одном российском регионе частные клиники отказались от абортam // ria.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231110/aboty-1908654567.html> (дата обращения: 05.12.2023).
8. В России второй регион ввел наказание за склонение к абортam // kommersant.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320375> (дата обращения: 05.12.2023).
9. Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету: приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 сентября 2023 г. № 459н // garant.ru [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407667104/ (дата обращения: 05.12.2023).
10. О проведении в Российской Федерации Года семьи: указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 // Собрание Законодательства РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.
11. В ГД появится Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства // дума.gov.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58181/> (дата обращения: 05.12.2023).

Cosa Nostra vs Res Publica: социальная поддержка в Италии в пандемию COVID-19

Аннотация. Статья рассматривает роль мафии в оказании социальной поддержки в период пандемии COVID-19 в Италии. Авторы отмечают пробелы в эффективности системы мер социальной поддержки граждан и бизнеса, пострадавших от пандемии. Более подробно анализируются меры, предпринятые мафией в данной сфере, отмечаются их большая эффективность и востребованность. Благодаря отсутствию бюрократии и наличию денег мафия смогла реализовать эти меры лучше, чем правительство. Раздача денег и продуктов первой необходимости бедным и потерявшим работу гражданам, выдача низкопроцентных кредитов или покупка за наличные, необлагаемая налогами, обанкротившихся бизнесов — основные инструменты мафии. Однако мафия оказывала поддержку не бескорыстно, а с целью получения услуги за услугу, таких как покупка голосов или отмывание денег. Таким образом, мафия извлекала выгоду из мирового кризиса, оказывая поддержку обездоленному населению и малому бизнесу.

Ключевые слова: Италия, пандемия, COVID-19, мафия, социальная поддержка.

Summary. The article examines the role of the mafia in providing social support during the COVID-19 pandemic in Italy. The authors note gaps in the effectiveness of the system of social support measures for citizens and businesses affected by the pandemic. The measures taken by the mafia in this area are analyzed in more detail. The greater efficiency and demand for the actions of the mafia is noted. Thanks to the absence of bureaucracy and the availability of money, the mafia was able to implement these measures better than the government. The distribution of money, food, and essential goods to the poor and unemployed citizens, the issuance of low-interest loans, or the purchase of bankrupt businesses for cash, untaxed, were the main instruments of the mafia. However, the mafia provided support not selflessly, but with the aim of receiving a service in return, such as buying votes or money laundering. Thus, the mafia benefited from the global crisis by providing support to the underprivileged population and small businesses.

Keywords: Italy, pandemics, COVID-19, mafia, social support.

В начале 2020 года Италия стала первой западной страной, в которой COVID-19 приобрел масштабы пандемии, охватившей всю страну: рост заболеваемости и смертности шел невероятными темпами, люди лишались рабочих мест, семьи оставались без средств к существованию, бизнес сферы услуг закрывался и банкротился, экономика впадала в депрессию [1]. Пандемия COVID-19 выявила серьезные пробелы и недостатки в системе социальной поддержки в Италии. На этом фоне итальянские мафиозные группировки увидели для себя окно возможностей [2].

Рассмотрим, какими методами пользовалась мафия для поддержки населения и почему эти меры были не менее, а порой и более эффективны, чем меры поддержки государства.

Как уже было сказано, многие люди потеряли свою работу из-за закрытия предприятий сферы услуг, которые не могли функционировать ввиду тотального локдауна. Более того, возможностей выплачивать пособия по безработице, выдавать ваучеры и реализовывать иные меры поддержки уязвимых групп было мало: большая часть бюджета шла на здравоохранение и поддержку бизнеса. Ввиду этого количество людей, оставшихся без средств к существованию, увеличивалось. Мафия начала раздавать еду бедным и потерявшим работу раньше правительства. Как и почему? Мафия не бюрократична и имеет деньги. Мафиози могли просто разъезжать по улицам и бедным районам, раздавая еду, товары первой необходимости и деньги. В случае с государством людям приходилось стоять в очередях на получение ваучеров, проходить множество бюрократических процедур. В случае с мафией достаточно было выйти на улицу и получить средства к существованию [3].

Безусловно, мафия не просто так поддерживала население. Один из основных принципов деятельности мафии: услуга за услугу. Таким образом, поддерживая граждан, мафия впоследствии планировала запрашивать у них поддержку. Один из самых распространенных методов — voto di scambio, покупка голосов.

По той же причине наличия денег и отсутствия бюрократии мафия «помогала» малому бизнесу. Потерявшему клиентов и деньги на оплату аренды, электричества, воды и так далее малому бизнесу грозило банкротство [4]. В таком случае предпринимателям оставалось лишь два варианта: закрывать бизнес и потерять все либо продавать кому-то свой бизнес. Но кому можно продать бизнес, который не приносит никакой прибыли? Мафии именно такой бизнес и подходил. Деньги, полученные нелегальным путем, необходимо отмывать [5, с. 90]. Зачастую мафия покупала бизнес у отчаявшихся предпринимателей. Они были согласны по двум причинам: во-первых, у них не было альтернатив получить выгоду из своего положения, во-вторых, наличная оплата, не облагаемая налогами — крайне приятное предложение.

Таким образом, итальянская мафия, используя свои главные преимущества, оказывала поддержку обездоленному населению и малому бизнесу в обмен на разного рода блага, тем самым извлекая для себя выгоду из мирового кризиса.

Библиография

1. Italy's Calabria has two pandemics: Covid and the mafia // BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-55098415> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Пандемия в Италии: как мафия отвоевывает свои позиции // DW [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/как-итальянская-мафия-во-время-пандемии-борется-за-влияние-в-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B5/a-53568710> (дата обращения: 10.12.2023).
3. Коронавирус: как итальянская мафия использует пандемию в своих целях // BBC News. Русская служба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52536431> (дата обращения: 10.12.2023).
4. The Mafia's Jackpot: How Criminal Organizations are Profiting from COVID-19 // Corporate Compliance Insights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corporatecomplianceinsights.com/mafias-jackpot-covid-19-aml/> (дата обращения: 10.12.2023).
5. Мацкевич И. М. Вспомнить все о транснациональных преступных организациях: криминологический очерк // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. С. 76–102.

Секция 7

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РФ: ПРАКТИКИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НАУКИ

Модератор:

Игнатьева Ольга Анатольевна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры политического управления
факультета политологии СПбГУ

Бахтугараева Анна Романовна
Студентка 2 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Патентование отечественных лекарственных препаратов в условиях внешних шоков: опыт фармацевтического сектора в обеспечении технологического суверенитета в 2020–2023 гг.

Аннотация. В условиях внешних шоков, связанных с пандемией COVID-19 и санкциями со стороны западных стран, обеспечение технологического суверенитета в различных отраслях экономики стало одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. Фармацевтический сектор является одной из ключевых отраслей, в которой необходимо обеспечить технологический суверенитет. Важным элементом обеспечения технологического суверенитета в фармацевтическом секторе является патентование отечественных лекарственных препаратов.

Ключевые слова: внешние шоки, патентование, технологический суверенитет.

Summary. In the context of external shocks associated with the COVID-19 pandemic and sanctions by Western countries, ensuring technological sovereignty in various sectors of the economy has become one of the priorities of the state policy of the Russian Federation. The pharmaceutical sector is one of the key industries in which it is necessary to ensure technological sovereignty. Patenting of domestic medicines is an important element of ensuring technological sovereignty in the pharmaceutical sector.

Keywords: external shocks, patenting, technological sovereignty.

В настоящее время, когда Россия находится в стадии трансформации, в условиях различных внешних шоков в виде COVID-19 и геополитической напряженности, обеспечение технологического суверенитета становится одним из важнейших приоритетов. Под внешними шоками понимаются экзогенные случайные события, не связанные с экономической динамикой, но меняющие ее (торговые войны, эпидемии, катаклизмы) [1]. Согласно концепции технологического развития, под технологическим суверенитетом понимается наличие в стране критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на

их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы [2].

Важным элементом обеспечения технологического суверенитета в фармацевтическом секторе является патентование отечественных лекарственных препаратов. В период с 2020 по 2023 гг. количество заявок на патенты на лекарственные препараты, поданных российскими заявителями, увеличилось на 13 % [3].

Этому росту способствовали следующие факторы:

1. Увеличение государственных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в фармацевтической отрасли.

В последние годы правительство Российской Федерации уделяет большое внимание развитию фармацевтической отрасли. Согласно постановлению правительства РФ, фармацевтические компании смогут компенсировать до 100 % затрат на проведение НИОКР [2].

2. Повышение спроса на отечественные лекарственные препараты.

По данным исследовательского центра НАФИ [4], в 2022 году 46 % россиян предпочитали отечественные лекарственные препараты импортным, в то время как в 2023 году данный индекс по оценкам ВЦИОМ составил уже 54 %. Такие изменения связаны в первую очередь с изменением конъюнктуры рынка: увеличением ассортимента отечественных лекарственных препаратов, дефицитом зарубежных лекарственных препаратов и повышением цен на них.

3. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере патентования лекарственных препаратов.

Одним из ключевых стало решение об ускорении процедуры патентования отечественных лекарственных препаратов. Согласно Постановлению Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 441, соответствующая процедура, получившая название fast-track, дает право патентному ведомству в приоритетном порядке рассматривать изобретения, относящиеся к определенным областям технологий. К ним относятся:

- диагностика вирусных заболеваний;
- медицинские изделия.

Конкретным примером реализации политики патентования стала разработка вакцины от коронавируса «Спутник V», оказавшая положительное влияние на обеспечение технологического суверенитета России. Роспатент первым в мире запатентовал вакцину от коронавируса. Вакцина была экспортирована в более чем 100 стран мира, что позволило увеличить доходы от экспорта и повысить международную репутацию.

В целом, исследование показало, что в 2020–2023 гг. в России наблюдался рост числа патентных заявок на отечественные лекарственные препараты. Это свидетельствует о том, что российские разработчики и производители лекарств активно наращивают свои инновационные усилия. В будущем ожидается, что рост патентования отечественных лекарственных препаратов продолжится.

Библиография

1. Алевина О. Г. Внешние и внутренние шоки в экономике: методология // Экономика и управление инновациями. 2022. № 2. С. 39–60.
2. Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48570/> (дата обращения: 14.11.2023).
3. Роспатент в цифрах и фактах // Роспатент [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2022-ru.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Лекарственная безопасность россиян: выбор лекарств, лояльность к аптекам, уровень доверия врачам и фармацевтам // НАФИ [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/projects/potrebitelskoe_povedenie/lekarstvennaya-bezopasnost-rossiyan-vybor-lekarstv-loyalnost-k-aptekam-uroven-doveriya-vracham-i-far/ (дата обращения: 12.11.2023).

Николаев Всеволод Олегович
Студент 4 курса
экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет

Калиниченко Анастасия Сергеевна
Студентка 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Методологические проблемы банкуемости проектов ГЧП

Аннотация. В статье анализируются методологические проблемы, которые встречаются на практике при реализации проектов государственно-частного партнерства. Ключевая роль в рамках исследования посвящена процессу банкуемости проектов — передаче денежных средств в рамках реализации таких проектов стороне, которая планирует реализовывать проект.

Ключевые слова: ГЧП, проектное финансирование, проекты.

Summary. The article analyzes the methodological problems that occur in practice in the implementation of Public-partner partnership projects. A key role in the study is devoted to the process of project bankability — the transfer of funds within the framework of the implementation of such projects to the party that plans to implement the project.

Keywords: PPP, project financing, projects.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) — эффективный механизм формирования дополнительного источника финансирования для бизнеса посредством выдачи дополнительной субсидии в виде федерального и регионального гранта стороне-исполнителю, которая обязуется, используя дополнительно собственные средства, ввести объект в эксплуатацию и получать дополнительные выгоды в рамках использования этого объекта на период, прописанный в соглашении ГЧП [1].

На текущий момент существуют определенные методологические проблемы, связанные с финансированием проектов ГЧП. Авторы выделяют следующие основные проблемы:

Оценка эффективности проекта и дальнейшее финансирование зависят от финансовых ковенант — определенных пропорций, цель которых — оценка выполнения нормативов, которые были возложены на исполнителя после передачи средств. Такая система оценки подразумевает манипулирование финансовыми показателями отчетности для соответствия критериям финансирования [2];

Высокая ключевая ставка является фактором завышения стоимости кредита в рамках ситуации плавающей процентной ставки по кредиту. В таком случае очень сложно обеспечить финансовое закрытие проекта без большой выплаты со стороны концедента [3];

Оценка эффективности проекта и последующее финансирование не всегда зависят от финансовых показателей. В случае проектов ГЧП происходит всесторонняя оценка социального, бюджетного, макроэкономических и иных эффектов. Расширение выборки показателей оценки эффективности способствует усложнению условий для заемщика [2].

Данные вызовы определенно станут предметом обсуждения экономистов и юристов, которые включены в повестку проектов ГЧП. Инструмент быстро завоевал доверие со стороны бизнеса и регионов, поэтому оптимизация финансирования станет важным фактором расширения работы механизмов ГЧП.

Библиография

1. *Мурадова Ю. А.* Проблемы финансового обеспечения государственно-частных партнерств // *Кант.* 2011. № 2.
2. *Петрикова Е. М., Локишин Н. В.* Методологические аспекты реализации механизма финансирования проектов ГЧП // *Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова.* 2021. № 4(118).
3. *Пастуханов А. Е.* Частное финансирование ГЧП проектов в России: возможности и риски // *ЭКО.* 2018. № 8(530).

Бедердинова Алёна Игоревна
Студентка 2 курса магистратуры
экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет

Коновалов Константин Александрович
Студент 2 курса магистратуры
экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет

Трансформация стратегии ПАО «Газпром»

Аннотация. В статье рассмотрена структура и развитие раздела «Стратегия» годового отчета ПАО «Газпром» с 2015 по 2022 гг. Авторами анализируется трансформация структуры раздела «Стратегия», а также изменение доли данного раздела в структуре годового отчета ПАО «Газпром».

Ключевые слова: стратегия, годовой отчет, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, планирование.

Summary. In the article, the authors examined the structure and development of the “Strategy” section of the annual report of PJSC “Gazprom” for 2015 to 2022. The authors analyze the transformation of the structure of the “Strategy” section, as well as changing the share of the “Strategy” section during the annual report of PJSC “Gazprom”.

Keywords: strategy, annual report, non-financial reporting, sustainable development, planning.

Сегодня изучение только финансовой отчетности не может дать полноценного понимания положения фирмы.

Нефинансовая отчетность — это «добровольно раскрываемая информация, связанная с реализацией стратегии устойчивого развития предприятия, она отражает основные аспекты и результаты деятельности экономического субъекта» [1].

ПАО «Газпром», одна из крупнейших российских компаний [2], публикует стратегию в годовых отчетах, которые выкладывает на своем официальном сайте [3].

Годовой отчет компании 2022 г. состоит из пяти разделов:

1. «О компании»;
2. «Стратегия»;
3. «Результаты деятельности»;
4. «Корпоративное управление»;
5. «Приложения».

Начиная с 2015 года, содержание годовых отчетов оставалось практически неизменным, исключение — до 2020 г. в отчет входил раздел «Социальная и экологическая ответственность».

Представим долю, которую занимает раздел «Стратегия» в отчете (рис. 1).

Рис. 1. Доля раздела «Стратегия» в структуре годового отчета ПАО «Газпром»

Источник: составлено авторами

Далее проанализируем изменение структуры раздела «Стратегия» за 2015–2022 гг.

1. Содержание раздела «Стратегия» компании «Газпром» хотя и претерпело трансформации, в сущности не изменилось;
2. Можно выделить 5 секций подразделов «Стратегии»:
 - а) Стратегическое планирование и долгосрочная программа развития;
 - б) События и тенденции на мировых энергетических рынках;
 - в) Стратегия по видам бизнеса;
 - г) Инвестиции;
 - д) Специфические подразделы: ряд подразделов «Стратегии» появился единожды в 2017 г.
3. Начиная с 2020 г. изменений в содержании «Стратегии» не происходило.

Таким образом, компания «Газпром» уделяет значительное внимание раскрытию раздела «Стратегия» в годовом нефинансовом отчете, что может способствовать ее устойчивому развитию.

Библиография

1. Башкатов В. В. Сущность финансовой и нефинансовой отчетности / В. В. Башкатов, Ю. В. Быкова, М. А. Глотова // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 287–291.
2. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции — RAEX-600. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/largest/RAEX-600/biggest_companies/2022/ (дата обращения: 18.11.2023).
3. Отчетность за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2022/> (дата обращения: 18.11.2023).

Прозоров Артём Дмитриевич
Студент 2 курса
факультета государственного
и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Научный руководитель:

И. В. Белова,
старший преподаватель факультета
государственного и муниципального управления
СЗИУ РАНХиГС

Актуальное развитие и перспективы технологического суверенитета РФ в сфере радиоэлектронной промышленности

Аннотация. Статья посвящена крайне актуальной в текущее время теме достижения технологического суверенитета и технологической независимости отраслей промышленности РФ. Рассмотрены понятие и экономическая концепция политики импортозамещения. На основе изучения научной литературы и зарубежной практики выделены и охарактеризованы различные виды импортозамещающей стратегии. В результате анализа зарубежной практики выделены важные в этой сфере инструменты: стимулирование и наращивание инвестирования, поддержка особо значимых отраслей (обеспечивающих независимость в технологической сфере) путем использования комплекса налоговых и иных мер. На примере электронной индустрии РФ рассмотрены потенциал, основные проблемы, задачи и направления достижения технологического суверенитета. Выделены основные принципы нового подхода к управлению развитием высокотехнологических промышленных комплексов в целях достижения технологического суверенитета: системный подход, приоритет развития мезоуровневых инновационных экосистем, консолидация усилий на критических (приоритетных) и перспективных направлениях достижения технологического суверенитета, выбранных с учетом принципа оптимальности, фокус на инновационных активности и предпринимательстве, ориентирное планирование перспективы.

Ключевые слова: технологический суверенитет, электронная промышленность, импортозамещение.

Summary. The article is devoted to the rather relevant topic of achieving technological sovereignty and technological independence of industries of the Russian Federation. The concept and economic concept of import substitution policy are considered. Based on the study of scientific literature and foreign practice, various types of import substitution strategies are identified and characterized. As a result of the analysis of foreign practice in the field of import substitution, important tools in this area were identified: stimulating and increasing investment, supporting particularly important industries (ensuring independence in the technological sphere) through the use of a set of tax and other measures. Using the example of the electronics industry of the Russian Federation, the potential, main problems, tasks and directions for achieving technological sovereignty are considered. The basic principles of a new approach to managing the development of high-tech industrial complexes in order to achieve technological sovereignty are highlighted: a systematic approach, the priority of the development of meso-level innovation ecosystems, consolidation of efforts on critical (priority) and promising areas of achieving technological sovereignty, selected taking into account the principle of optimality, focus on innovative activity and entrepreneurship, indicative planning for the future.

Keywords: technological sovereignty, electronics industry, import substitution.

Микроэлектронная отрасль Российской Федерации в 2022 г. оказалась в ситуации, когда ведущие производители прекратили поставки многих критически важных для промышленности комплектующих и оборудования. Поскольку производство материалов для полупроводников (на основе которых производятся микросхемы (чипы), являющиеся важными составляющими электронных устройств) сложное и высокочрезвычайно затратное, ни одна страна (в том числе США и КНР) не способна локализовать у себя производство полного цикла. Лидеры в производстве микросхем и процессоров (конечной продукции) расположены в Тайване (TSMC), Корея (Samsung Electronics), США (Intel).

Импортозамещающая стратегия [1] базируется на государственном регулировании, использовании тарифных ограничений, запрете импорта, внедрении инноваций в производство, имеет целью замещение импортных простых товаров отечественными, создание аналогов технологически сложной продукции, ввозимой из-за рубежа.

Обзор современной практики импортозамещения в РФ показывает наличие успешных примеров: «Ростелеком», применяющий российскую электронную продукцию в сетях связи; госкорпорация «Росатом», реализующая на платформе цифрового продукта «Логос» полное импортозамещение систем математического моделирования и инженерного анализа.

Однако есть и неудачи в развитии отечественного приборостроения: приостановление производства и отгрузки российских процессоров «Байкал» и «Эльбрус» из-за прекращения поставок полупроводников крупнейшим производителем TSMC вследствие санкций со стороны Тайваня.

Надо отметить, что существуют и крайне негативные оценки перспектив импортозамещения. В частности, Д. А. Фомин выделяет четыре причины, «по которым модернизация существующей российской экономики на основе новейших разработок невозможна (и нецелесообразна) в принципе» [2].

Эксперты отрасли в качестве мер, обеспечивающих импортозамещение и достижение технологического суверенитета в сфере микроэлектроники, называют создание средств производства, восстановление и развитие точного микроэлектронного машиностроения, организацию производства качественных полупроводниковых пластин для микросхем.

Перспективы развития отрасли

В мае 2023 г. правительство России опубликовало новый документ в области отраслевого стратегического планирования — «Концепцию технологического развития России на период до 2030 года» [4].

Достижение технологического суверенитета, переход к инновационно ориентированному экономическому росту, технологическое обеспечение устойчивого развития производственных систем — такие цели изложены в Концепции технологического развития страны до 2030 года.

Актуальное развитие производства высокотехнологичной кремниевой продукции в Российской Федерации, а также выделяемые на это финансы позволяют уверенно сказать: в России идет устойчивый рост технологичности производства.

Библиография

1. Кирбитова С. В., Никитина К. К. Политика импортозамещения в теории и практике // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 21–31. DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2018.4.21
2. Фомин Д. А. Научно-технический прогресс: инвестиционная составляющая // Terra Economicus. 2022. № 20(1). С. 52–64. DOI: 10.18522/20736606-2022-20-1-52-64
3. Производство «Байкалов» и «Эльбрусов» полностью остановлено [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/653727/> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»): распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/a47ab92d350dda2f44a827609f6d0cfff4e9666/ (дата обращения: 10.11.2023).
5. Отечественной радиоэлектронике обеспечат сквозную поддержку [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/801260> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Импортозамещение стало для бизнеса «трансформацией на ходу» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/29/reg-cfo/vzlet-v-usloviiah-turbulentnosti.html> (дата обращения: 10.11.2023).
7. Заседание Правительства РФ 25.05.2023 // Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48568/> (дата обращения: 10.11.2023).

Трунов Максим Александрович
Студент 4 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Кичкин Степан Анатольевич
Студент 1 курса
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

А. А. Кольцова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
и экономической политики СПбГУ

Роль национальных проектов в обеспечении финансово-экономической стабильности и технологического суверенитета регионов СЗФО

Аннотация. Обеспечение суверенитета России зависит как от развития суверенитета национальной системы, так и от экономического и технологического развития страны. В современной политической системе страны большую роль играет распределение ресурсов между регионами как следствие системы бюджетного федерализма. Проектная и программная форма субсидирования регионов и распределения налоговых поступлений позволяет адаптироваться к особенностям каждого региона. В ходе исследования была определена роль национальных проектов в обеспечении развития регионов России как фактора, способствующего развитию технологического суверенитета страны.

Ключевые слова: технологический суверенитет, бюджетный федерализм, национальные проекты, Северо-Западный федеральный округ.

Summary. Ensuring Russia's sovereignty depends both on the development of the sovereignty of the national system and on the economic and technological development of the country's regions. In the modern political system of the country, the distribution of resources between regions plays a high role, as a result of the system of budgetary federalism. The project and program form of subsidizing regions and distributing tax revenues allows you to adapt to the specifics of each region. The study identified the role of national projects in ensuring the development of Russian regions as a factor contributing to the development of the country's technological sovereignty.

Keywords: technological sovereignty, fiscal federalism, national projects, Northwestern Federal District.

Реализация национальных проектов предполагает стимулирование спроса на технологические продукты отечественного производства, инновации и научные исследования. Таким образом, успешная реализация национальных проектов является важным условием для обеспечения технологического суверенитета страны. Кроме того, указанные процессы являются взаимозависимыми и взаимообусловленными.

Нами рассматриваются межбюджетные трансферты в бюджетных отношениях регионов СЗФО и федерального центра на исполнение нацпроектов, а также непосредственное исполнение нацпроектов. Система национальных проектов предполагает предоставление целевого финансирования из федерального бюджета на реализацию программ в регионах России [1]. Межбюджетные трансферты, включая субсидии, способствуют экономической безопасности регионов, обеспечивая необходимую финансовую поддержку и стимулируя экономическую

активность [2]. Это, в свою очередь, способствует устойчивому социально-экономическому развитию, что является важным условием для обеспечения экономической безопасности.

В ходе исследования были собраны данные о распределении выделенных средств на нацпроекты, а также проанализировано исполнение нацпроектов в регионах СЗФО [3]. Мы можем выделить две группы нацпроектов.

Первая группа — национальные проекты, направленные на стимулирование технологического суверенитета страны:

1. Малое и среднее предпринимательство, поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы;
2. Наука;
3. Производительность труда и поддержка занятости;
4. Международная кооперация и экспорт;
5. Цифровая экономика;
6. Экология;
7. Модернизация и расширение магистральной инфраструктуры.

Ко второй группе относятся остальные нацпроекты, способствующие развитию социально-экономических условий для развития суверенных технологий и их потребления в России.

Мы разделили регионы СЗФО на две группы по их зависимости от межбюджетных трансфертов (зависимые и независимые) [4]. К первой группе относятся следующие регионы:

1. Архангельская область, Республика Карелия, Псковская область (средний уровень дотационности регионов);
2. Калининградская область, Новгородская область, Республика Коми (низкий уровень дотационности регионов).

Ко второй группе регионов, не получающих дотации на бюджетное выравнивание, относятся: Ненецкий АО, Вологодская область, Мурманская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург.

В ходе анализа распределения финансирования национальных проектов для ранжирования регионов по признаку бюджетной обеспеченности использовали отношение объема профицита (дефицита) бюджета региона к объему доходов бюджета.

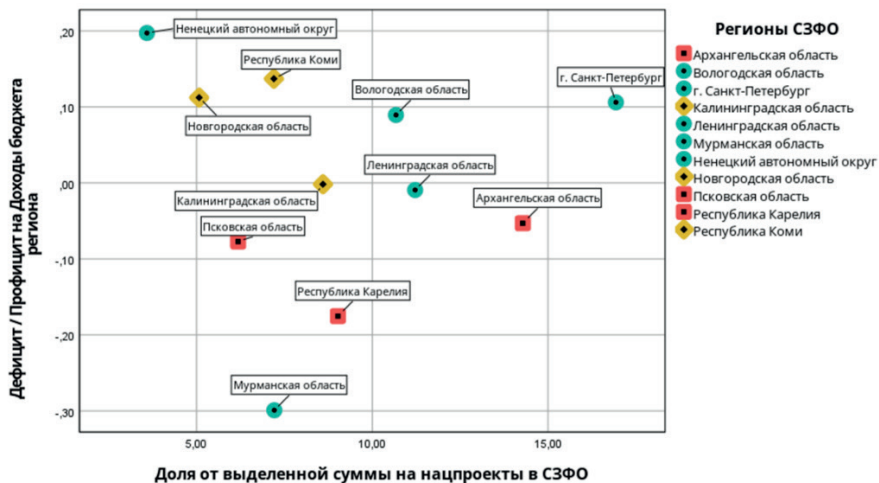

Рис. 1. Объем финансирования национальных проектов в СЗФО

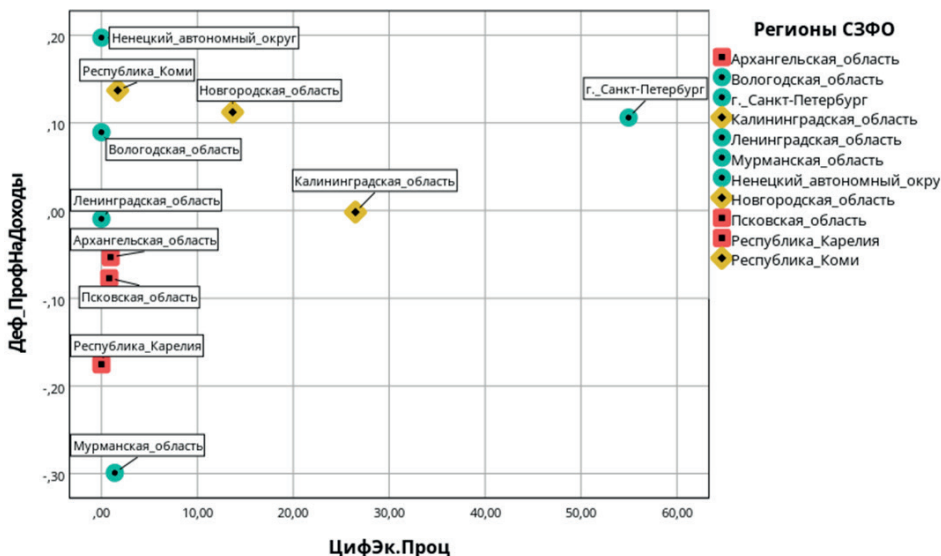

Рис. 2. Объем финансирования по нацпроекту «Цифровая экономика»

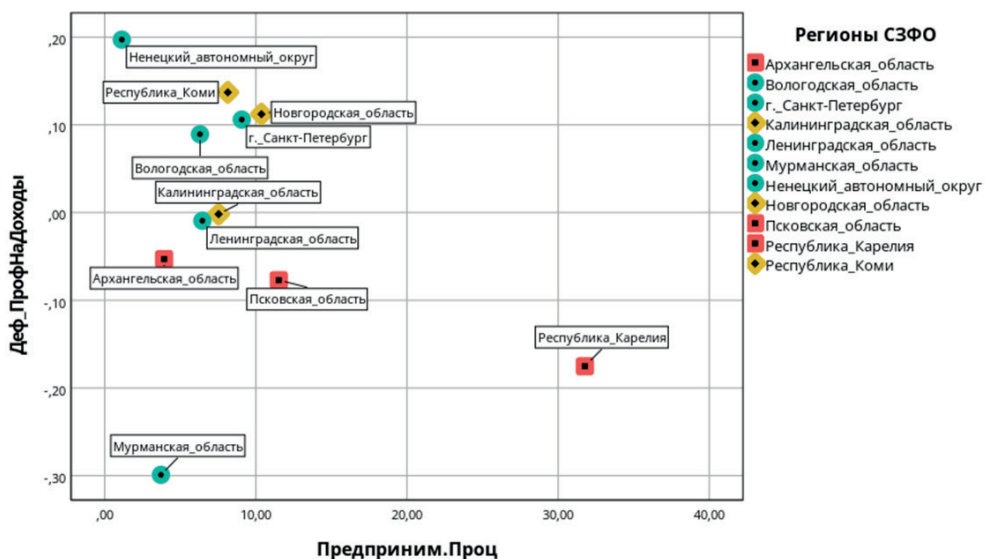

Рис. 3. Объем финансирования по нацпроекту «Малое и среднее предпринимательство, поддержка ИП»

Как мы видим на рис. 1, 2, 3, распределение бюджетных трансфертов отражает различия в экономической самостоятельности и финансовых возможностях регионов. Было отмечено неравномерное участие регионов в нацпроектах первой группы, а также отсутствие корреляции между уровнем дотационности регионов и отношением объема профицита (дефицита) бюджета региона к объему доходов бюджета.

Библиография

1. Малафеевский Т. А. Концептуальные основы оценки популярности и приоритетности национальных проектов для округов страны на примере СЗФО / Т. А. Малафеевский, В. П. Семенов, Ю. И. Михайлов // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 4(54). С. 73–84. DOI 10.6060/ivecofin.2022544.628
2. Морковкин Д. Е. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации / Д. Е. Морковкин, П. В. Строев, А. И. Шапошников // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 4(112). С. 57–68. DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68
3. Мониторинг исполнения национальных проектов РФ // Информационно-аналитическая система iMonitoring [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Уровень дотационности субъектов Российской Федерации // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budget.gov.ru/Регионы/Уровень-дотационности-субъектов-РФ> (дата обращения: 01.11.2023).

Научное издание

Новая политическая реальность: возможности и вызовы

**Сборник тезисов
XIV Международной молодежной научной конференции
18 ноября 2023 г.**

Корректор — Феофанова Ю.Б.
Верстка — Кузьменок Е.Ю.

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10

Подписано в печать 15.05.2024 г. Заказ №16952 Формат 70 × 100 1/16.
Усл. печ. л. 10,75.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10